

МЕЖДУ ДОМАМИ

Вэнди Джинджелл

Приветик. Я Пэт. Но уже не Пэт, которая питомец.

Ну, вообще-то раньше была питомцем: я принадлежала двум фейри и вечно недовольному вампиру, а теперь бездомная. Вообще, я всегда была бродягой, но теперь всё совсем иначе.

Только стоило почувствовать, что у меня вновь появилась какая-никакая семья, как все снова готовы друг друга перебить. И догадайтесь, кто тут самое слабое звено?

Подсказка: точно не вампир, и уж точно, блин, не фейри.

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*~

vk.com/club43447162

Перевод: Алексей Хохуля, Kiss Gun

Редактор: Kiss Gun, Lucie_Bouchmina

Глава первая

Говорят, есть два типа людей, два способа видеть окружающий мир. Для одних стакан наполовину пуст, а для других наполовину полон.

Ерунда полнейшая. Способов видеть мир-то, конечно, два, но со стекляшками они ничего общего не имеют. Если, конечно, кто-нибудь не придумал очки, с помощью которых можно видеть Между.

Блин, а может и придумал. Правда с остальным миром этот умник решил не делиться, поэтому способов видеть мир два: как человек, либо как Запредельный. Большинство из нас — людей — видят окружающий мир по-человечески. Нас окружают привычные людям вещи: работа, улицы, просёлочные дороги, сменяющие друг друга времена года, а ещё очень редко нам на глаза попадают животные.

Ну а ещё есть те, кто видит мир, как Запредельные. Вы, наверное, и не знаете, кто они такие, поэтому сейчас объясню, как у них всё работает. Для них человеческий мир — это верхний слой пироженки. Если надо, они могут опуститься ниже этого слоя в, так сказать, заварной крем, которым является Между — это такая прослойка, которая отделяет мир людей от За пределами, где обычная трость может оказаться мечом, а милая пожилая дама в платье с цветочками вдруг окажется горсткой гремлинов. В Между предметы из человеческого мира тоже будто бы опускаются ниже и преобразуются, а вещи из За тоже меняют свой вид, и если уметь правильно видеть, можно превратить их во что угодно. Когда же Запредельные погружаются глубже, им открывается За — дикий и жестокий мир, где практически каждое живое существо хочет вас убить ради еды или развлечения, а феи учатся убивать раньше, чем любить.

Люди видят только то, что знают, только то, что им позволено. А в глазах Запредельного у пространства появляются слои. А когда они смотрят на людей, они видят либо добычу, либо питомцев.

Но иногда... Иногда человеку удаётся научиться видеть мир глазами Запредельных.

Вот поэтому, когда я проснулась от привычного кошмара, крича и размахивая руками, я

врезала по носу оборотню. Как раз я вижу мир не совсем как обычный человек.

Оборотень хлопнулся на свой временно человеческий зад, зажимая нос рукой, и сдавленно промямлил:

— Ой, блин! Пэт!

Я с облегчением плюхнулась обратно на кровать, от чего матрас слегка спружинил. Каким-то чудом я проснулась уже в боевой стойке. Значит не зря я почти год потела и умирала на тренировках.

Правда от этого не легче: фейри, что со мной занимался, выгнал меня из моего же дома. Так что вряд ли научусь ещё чему-нибудь.

— Извини, — сказала я Дэниелу. Без его помощи я бы сама стала людоволком, так что уж он точно не заслуживал получить по носу. — В следующий раз не стой возле кровати, когда мне кошмары снятся.

На самом деле кошмар, а не кошмары, но в любом случае, стоять рядом, когда я просыпалась, было небезопасно. Тело было готово драться, а ещё сонный мозг не мог его контролировать.

— Ты потела, — отозвался Дэниел.

— Довольно гадко, что ты это знаешь.

— Я оборотень и с прищепкой на носу ради тебя ходить не буду. Пришёл проверить в чём дело, а ты начала орать. Думал, кто-то в дом забрался.

— Не, — ответила я, — в следующий раз не приходи, если снова услышишь мои вопли. И перестань ко мне принюхиваться.

Он лишь закатил глаза и поднялся. А затем сказал:

— Готовлю завтрак для Морганы. Приходи, когда будешь готова. Оставлю тебе немного тостов.

— Уже готова, — сказала я. Уж если готовит кто-то другой, я точно готова.

— Ага, — сказал он, — заметил. Почему в одежде спишь?

— Чтобы ночью оборотней по носу бить, — ответила я и кинула ему салфетки.

— Ну знаешь ли, это можно и в пижаме делать, — ответил он, вытирая разбитый нос.

— Да нет её у меня, — ответила я. Уверена почти на все сто, что никогда и не было. Посреди ночи может случиться всякое, да и вдруг придётся срочно покинуть дом. Папа пижаму не носил, да и Зеро уж точно тоже. А вот Джин Ён может и носит. Да и Атилас небось тоже: не удивлюсь, если у него есть одна или две шёлковые пижамы, в которых он не менее смертоносен, чем в обычной одежде.

— Это ненормально, — сказал Дэниел, — хотя, наверное, не удивительно, ведь ты столько времени жила с Запредельными.

И он в принципе прав: ведь неспроста он зовёт меня Пэт, а по-настоящему зовут меня совсем иначе.

Я питомец.

Ну, точнее была. Когда-то я принадлежала двум фейри и вампиру: Зеро, Атиласу и Джин Ёну. От меня только и требовалось, что готовить, убирать и не слишком путаться под ногами. И вот после того, как они бы поймали убийцу, за которым охотились, и закончили свои дела в человеческом мире, я бы получила свой дом назад. И вот тогда я бы стала полноправной хозяйкой.

Только вот появился человек (наверное, он был не один), которого они могли спасти, но не стали. Которого хотела бы спасти я, но не смогла.

Короче говоря, временно живу у подружки и изо всех сил пытаюсь во всём разобраться. Уж и не знаю, кто я теперь. Снова человек? Может быть, но теперь я человек, который видит кусочки и клочки реальности, расположенной под человеческой, так что я уже не та, кем была раньше.

Но в то же время я больше и не питомец.

— Я к чему, — сказал Дэниел, прижимая окровавленные салфетки к носу, — можешь не стесняться того, что я тебя бужу, если будешь каждый раз мне нос расквашивать.

— А я не всегда бью, — ответила я и пошла следом. Ну и пролетела же я: ведь могла бы додуматься, что вне дома кошмар снова вернётся. — Иногда просто ору.

Когда живёшь с двумя смертоносными фейри и вечно недовольным вампиром, от одеколona которого и кабан разрыдается, знаете ли, привыкаешь к тому, что твой дом обходят стороной все, включая кошмары. Я столько лет жила сама по себе, что и моргнуть не успела, как привыкла к новым соседям. Только сейчас поняла, что лишилась гораздо большего, когда ушла из дома.

— Ага, сразу полегчало, — донёсся сверху голос Дэниела, а следом послышались частые звуки нескольких пар маленьких ног.

Помните говорила про «слоённость» мира? Так вот, этот дом тоже состоит из слоёв: конечно это не Между и За, но слои людей. Первый слой — мы с Дэниелом — обычный человек и оборотень. По сути мы чужаки, ведь это не наш дом — нас пустили тут пожить благодаря Моргане. Она составляет второй слой, хотя и живёт на верхнем этаже. Морган — мой первый человек-друг, самая настоящая подруга. Дэниел — людоволк, а детектив Туату, хоть и человек, но коп.

Дети — третий слой. Уж не знаю, где они засели и почему не хотят, чтобы их видели, — Морган думает, что просто боятся, а вот я не уверена, но за всё время я слышала только их топот. Ну и, конечно, короткие приглушённые обзывательства, которыми они кидаются в Дэниела. Очень они его не любят, а против меня ничего не имеют. Говорить, естественно, отказываются, но хотя бы не ненавидят, как его.

— Ой! — крикнула я ему вслед и попыталась догнать, — Там на ступеньках ролики!

— Убрал! — крикнул он, но я уже оказалась рядом. А он крикнул вверх: — Хватит пытаться меня убить, психи вы мелкие!

Дэниел вечно возился со своей стаей, а я постоянно участвовала в бучах с психами — оба мы привыкли к синякам, ссадинам и порезам, поэтому даже и не заморачивались с его носом. Пока не поднялись с завтраком к Моргане.

Стоило ей его увидеть, как она побледнела ещё сильнее, что было заметно даже под толстым слоем макияжа.

— Что случилось?

— Меня Пэт побила, — ответил он и прикрыл нос рукой. Кровь уже не шла, но мы же знали, что она может от одного её вида в обморок упасть, так что правильно сделал.

Моргана сощурилась:

— И что ты сделал?

— Эй! — запротестовал Дэниел. — Я всего лишь пытался разбудить её от кошмара! Почему я должен получать по лицу?

— Извинилась же, — буркнула я и взяла тост. Моргане же сказала: — Ничего он не сделал, просто вlepила ему потому что решила, что он часть кошмара.

— Опять приснился?

«Каждую ночь», — подумала я и спросила:

— Опять? Неужели слышала меня прошлой ночью?

— Дети, — сказала она, — рассказали, что ты последние две ночи кричала.

— Они ещё говорили, что нельзя, чтобы она кошмары в дом приносила, — под нос буркнул Дэниел. Похоже нелюбовь у них взаимная. — Сам слышал.

— Кошмаров они не понимают, — извинилась Моргана и зачерпнула каши, — просто за меня переживают.

— Кошмары не заразные! — крикнула я в потолок. Каждый раз, когда я слышала их топот, он всегда был с верхнего этажа. — Да и вообще, у тебя свой есть.

— Только она меня не будит, — вставил Дэниел.

Я чуть вслух не гоготнула: уж если он чувствует, что я потею, то уж точно и про Моргану знает.

Но Дэниел тут же добавил:

— И не дерётся между прочим.

Сначала я хотела ответить, но ведь и так ему по носу щёлкнула, так что промолчала.

Моргана будто бы не слышала его и спросила меня:

— Пэт, неужто у тебя другой одежды нет?

Я скорчилась:

— Чего? Я периодически стираю, не надо говорить, что я воняю.

Дэниел что-то пробубнил, но вряд ли его слова предназначались нам.

— Не, — ответила Моргана, — но ведь нужна же сменная одежда.

— Раздобуду что-нибудь сегодня, — сказала я. Моргана уже предлагала одежду, но вещи её мамы не подошли, а в одежду Морганы я бы ни за что не влезла. Да и чёрные кружева — не моё.

— Да у тебя ж и денег-то нет, — опять под нос буркнул Дэниел.

И в принципе он прав. В кармане лежало около сотни, но это были не совсем мои деньги: нечаянно украла их у своих старых владельцев — они предназначались на продукты. Но шмотки всё-таки мне нужны.

— Мне хватит, — ответила я, — ой, Моргана, как думаешь, будут дети спагетти на обед? А то нашла в ящиках лавровый лист и томатную пасту, да и лапши у тебя навалом.

— Спрошу. Извиняюсь за их поведение. На самом деле со мной тут впервые кто-то живёт, они и ревнуют. Не хотят меня с кем-то делить.

— Снова на крышу отнести?

— Да. Они едят только там либо на моей кухне.

— Ладно, — ответила я и стащила ещё тост, — всё, убежала.

Когда я уже открыла входную дверь, за спиной послышался голос Дэниела:

— Я с тобой. По крайней мере до Кэмпбелл-стрит провожу. Сегодня смена.

— Каждый раз, когда ты про смену говоришь...

— Знаю, слышал, — буркнул он и протиснулся мимо меня.

И всё равно шла за ним и лыбилась, но, когда до супермаркета на Кэмпбелл-стрит, где работал Дэниел, оставалось всего чуть-чуть, улыбка пропала. Я схватила его за руку и затащила за машину, мимо которой мы только что прошли.

— Думаю, сегодня тебе на работе лучше не появляться, — сказала я.

Дэниел высвободил руку.

— Что? Что увидела?

— Вышестоящих по ходу, — сказала я. — Перед тем, как спрятаться, в отражении витрины магазина увидела знакомую фигуру в костюме, вместо лица у которой была жутковатая пустота.

— Как обычно, — буркнул Дэниел, — кто там, опять Песочный человек?

— Ага, — попятилась я назад, — а в чём вообще дело? Почему они тебя до сих пор преследуют? Они следили за тобой, пока ты выздоравливал. Неужели ты видел то, чего не должен был?

— Точно не знаю, — мрачно сказал он, — но мне это ничуть не нравится. Наверное, думают, что я знаю что-то об их делах после Эрики. Если Песочный меня поймает...

— Что, убьёт?

— Не. А вот память сотрёт точно.

— Оу. Погодь, полностью?

— Всё после события, которое, по их мнению, я не должен помнить. Эрика заключила с ними какой-то договор, чтобы надёжнее скрыть нас, но деталей я не знаю. К тому же, они явно недовольны бардаком, который я навёл в их офисах несколько месяцев назад.

— Так и что делать будем тогда? Рано или поздно, они выследят нас и придут домой.

— Будем осторожны, — ответил он, — в любом случае, у меня есть план. Подожди и увидишь. А сейчас пойдём, купим тебе одежду.

В ближайшем магазине подержанных вещей купили несколько самых обычных футболок и джинсов — теперь будет что надеть, пока не появятся деньги на новые тряпки. Ну или пока не наберусь смелости и не заберу свои вещи из дома. В конце концов то, что я ушла, не означает, что психам достанется и моё барахло.

— Придётся и с этим что-то сделать, — оскалился Дэниел, когда мы были уже возле дома.

Я проследила за его взглядом и увидела Джин Ёна, опёршегося плечом на кирпичную стену возле входа. Я остановилась возле ворот, вне его поля зрения и раздражённо выдохнула.

— Как думаешь, и сколько он тут уже торчит?

— Да мне-то почём знать? — буркнула я. Джин Ён нас ещё не заметил, но это ненадолго.

— Супер, — сказал Дэниел, — ещё один паразит, будто бы детей было мало. Скорее всего это потому, что ты его поцеловала.

— Чего? Не целовала я его!

— Видел тем вечером. Повезло тебе, что Моргана не заметила. Если уж ты в кого-то втюрилась, могла бы по крайней мере...

— Ни в кого я не втюрилась! Это ж капец как странно!

— Да? А зачем ты тогда его целовала?

— Не целовала я вампира! — возразила я. — Это он меня поцеловал!

— Зачем?

— Догадайся с одного раза.

— Да с этим вампиром не разберёшь. Поступки Тройки вообще непредсказуемы.

— Он хотел входить в дом без приглашения.

Секунду-другую Дэниел молчал, а затем воскликнул:

— Вот же заноза, а! — Потом испепеляюще глянул, когда я хрюкнула и добавил: — Не хочу, чтобы он у нас пасся!

— Мне он в доме тоже не нужен! — ответила я.

— Ну ты же его целовала... не смей драться, Пэт!

— В последний раз говорю, я не целовала вампира! Это он меня поцеловал. Я сама этого не ожидала и даже сразу не поняла зачем. И если тебе это не нравится, то представь, каково мне? Меня поцеловали!

— Ну теперь хоть знаем, что в тебе нет крови фейри! — ухмыльнулся он. — По крайней мере не столько, чтобы она что-то меняла. Иначе тебе было бы сейчас ой как плохо.

— Конечно нету, я же человек. Погодь, в смысле не так много?

— Ну, — удивлённо сказал он, — и половины крови фейри достаточно, чтобы от вампирской слюны тебе было очень, очень плохо. Если бы феей была твоя мама, ты бы, скорее всего, умерла. Если же мама человек, и человеческой крови в тебе больше, ты будешь сильно болеть, но скорее всего не умрёшь.

— А что насчёт Зеро? — спросила я, боковым зрением наблюдая за напрягшимся Джин Ёном.

Он вскинул голову, медленно посмотрел в одну сторону, затем в другую и, наконец, его взгляд замер на мне. Одна бровь приподнялась.

— Что насчёт Зеро?

— Он бы от неё умер?

— Ага, точно.

— Так вроде его мама человек?

— Да, но у него довольно жуткая родословная из фейри. Зачем тебе о нём беспокоиться? Он тебя выгнал. Теперь ты здесь.

— Уа, — Джин Ён подошёл к нам, — Mwohanya?

Карие глаза, смуглая кожа, высокомерная походка, от вида которой так и хотелось его треснуть. В нём раздражало всё: от кончиков идеально зачёсанных волос до слегка загнутых носков начищенных до блеска ботинок.

А что бесит больше всего? Никогда не говорит по-английски. Только на корейском.

Но если бы я сама не любила бесить людей, я бы не выучила столько корейских слов. Или не научилась бы пользоваться своими — предположительно невозможными — способностями работы с Между, чтобы понимать то, что Джин Ён желает быть понятым.

— Да вот решаем, хотим ли с тобой разговаривать или нет, — ответила я, — чего тебе?

Джин Ён слегка потянул носом воздух и, скорчив мину, уставился на пакет:

— Igae mwohya?

— Одежда, — сказала я, не обращая внимания на его гримасу.

— Почему, — корейские слова были тронуты Между, поэтому они были понятны, — у тебя одежда мёртвых?

— Это одежда из секонд-хэнда, а не с мертвецов.

— Эта одежда принадлежала мёртвым людям.

Я зыркнула на Дэниела:

— Ты что, позволил мне купить одежду с мёртвых?

— Они её больше не носят! — Он обошёл Джин Ёна, взбежал по ступенькам и через плечо добавил: — Она стиральная. Чего тебе ещё надо?

— Шмотки, которые не сняли с мертвяков! — буркнула я в ответ и пошла следом. А Джин Ёну, который был всё ещё позади, крикнула: — Так зачем пришёл-то?

Он пожал плечами, вошёл в дом и, как всегда элегантно бухнулся на один из диванов в

гостиной. Больше он особо ничего не сказал, но я заметила, как внимательно он оглядывает комнату, а когда я приготовила себе чашку кофе, он так взывающе-нежно смотрел на меня, что пришлось сварить и ему. Затем я оставила пакет с одеждой мёртвых людей на диване рядом с ним и понесла кофе Моргане.

Подходя к лестнице, по очереди погрозила Дэниелу и Джин Ёну и сказала:

— Не драться.

Когда я спустилась, Дэниел уже удалился в свою комнату, а Джин Ён как раз вплывал в заднюю дверь, будто только что выходил во дворик посмотреть, что там. Значит они не дрались. Или конечно Джин Ён убил Дэниела и спрятал тело. Но я бы услышала.

Я знала, что на заднем дворе ничего особенного нет, ведь сама уже проверяла, но всё равно не нравилось, что он ходит тут, вынюхивает, поэтому резко сказала:

— И не надо тут свою нюхалку во все щели вставлять.

Показался кончик клыка:

— Я уже засунул её на задний двор, — сказал он и пошёл к лестнице, — а теперь проверю второй этаж.

— Фига с два! — возмутилась я. — А ну, отвали от лестницы!

Он с вызовом поставил ногу на первую ступеньку.

— Только попробуй подняться — я тебя твоим же галстуком придушу, — пригрозила я. Джин Ён глянул на меня, слегка оскалившись, быстро, но плавно развернулся на одной ноге и слегка присел.

Вот блин, охотничья стойка.

Только вместо смерти в его глазах... что?

Тихий смешок подтвердил: Джин Ён смеётся. Неужто поиграть хочет?

— Попробуй, Petteu, — сказал он и прыгнул.

Когда пришёл Дэниел и с кислой мордой попросил перестать разносить гостиную, галстук Джин Ёна был практически оторван, из моего хвостика выбилось несколько прядей, а оба мы чуть пошатывались.

Если думаете, что против вампира мои шансы невелики, вы правы. Но вампирский яд творит чудеса с телом человека, если конечно не кусаться в ответ, а я ещё и после предыдущей порции была очень быстрой. Плюс, в доме было много полезных штук.

Помните, рассказывала о том, что можно видеть вещи по-другому и перетаскивать в наш мир вещь в том виде, в котором она находится где-то там, в глубине, в том пространстве, что зовётся За? Так вот, я это могу: схватить ржавую кочергу, которая меч в За, протащить её через Между и использовать в человеческом мире её форму из За. Не знаю точно, как это работает, но подозреваю, что вокруг предмета создаётся что-то вроде пузыря Между — примерно так же и Джин Ён переводит свой корейский для Запредельных.

Поэтому у меня по сути бесконечное множество оружия. Естественно, мне не хватает умения его правильно использовать, но переносить эти штуки я умею ой как хорошо. И, видимо, несмотря на мою недотренированность, действую достаточно дико, что даже психу-вампиру приходилось много двигаться, чтобы не попасть под удар.

Он всё ещё тяжело дышал, а в тёмных глазах плескалось веселье.

Я воскликнула:

— Ой, какая жалость! Твой галстук отъехал!

Он сорвал его с шеи и бросил на диван.

— У меня есть ещё.

— Да ну? Ну, если придёшь с ним и попытаешься снова подняться по лестнице, я и его испоганю.

Обычно Джин Ён такой опрятный: ненавидит, если его одежда не идеально отглажена, а волосы не дай бог растрёпаны. Но, к моему удивлению, он хищно улыбнулся, а в его глазах заплясало дикое веселье.

— Попробуй, Petteu, — повторил он и уселся на диван, ухмыляясь Дэниелу, который лишь тихонько хрюкнул и ушёл.

Я не должна была для всех готовить, но всё равно это сделала. Может привычка. На первом этаже была просторная и хорошая кухня, пусть повсюду и лежала пыль, когда я пришла сюда в первый день, да и развернуться было место.

Было бы конечно круто, если бы ещё и Джин Ён не рыскал по всему дому. И если бы он, конечно, не попёрся за мной следом, видимо специально, чтобы понаблюдать как я готовлю спагетти болоньез. Не знаю, может психи вернулись на исходную и еду готовил Зеро. Когда они только заселились, я быстро поняла, что он мастер сжигать всё что можно и даже то, что нельзя. Может Джин Ён просто голоден.

И тут я вспомнила, что он тогда не ответил.

— А действительно, зачем пришёл? — спросила я. Не была уверена, не ответил ли он потому что не услышал или потому что не хотел.

Он пожал плечами:

— Если умрёшь сейчас, то время на твоё спасение было потрачено зря. А ещё тебе следует тренироваться. Слишком быстро устаёшь.

— Грубиян, — ответила я, хотя и несколько не разозлилась, — если ты из-за пропавших шнурков пришёл, то они вплетены в коврик в ванной — ну этот, знаешь, коричневый с петлями.

— А, так вот где они! Перестань копать в моих вещах, Petteu.

— Теперь и не могу, — заметила я.

— Почему кофе такой мерзкий?

— Какой ещё кофе? — тут же вспыхнула я. Ведь другой чашки, кроме той, первой, ему не наливала. — Если не нравится, можешь блин...

— Кофе хайиона, — ответил он, — он невкусный. Почему?

— А. Ну может быть вода слишком горячая или не знаю. Передай, что сначала надо молоко наливать, чтобы кофе не был кипячёным. Погодь... а почему Зеро кофе делает? Думала этим Атилас должен заниматься.

— Тот кофе ещё хуже, — мрачно сказал Джин Ён, — кажется, он это нарочно.

— Скорее всего да, — ответила я, — но ты здесь не из-за кофе.

— Хочу кофе от Petteu.

— Ладно, будет тебе кофе. Но всё равно уверена, что ты здесь не для этого.

Пока спагетти настаивались, я поставила чайник. Быть может от этого сморщенное вампирское сердечко Джин Ёна порадовалось, он улыбнулся мне без тени самодовольства и опёрся на кухонные шкафчики. Там он тоже мешал, но не настолько, чтобы я начала жаловаться.

— Я желаю познакомиться с твоей подругой, — всё ещё кристально ясно сказал он.

Довольно странно. Последние пару дней — впервые с тех пор, как я ушла из дома — он старался делать так, чтобы я его понимала. И если бы речь шла о ком угодно, кроме Морганы, я бы возможно ответила мягче.

Но я резко сказала:

— Никаких знакомств. Держись от неё подальше.

Он приподнял брови, слегка надул губы и ответил:

— Я понравлюсь твоей подруге.

— Плевать, — ответила я, процеживая кофе. Я уже видела реакцию Морганы на Джин Ёна — она вполне совпадала с тем, как его воспринимали другие женщины — Ты остаёшься внизу.

На сей раз он повёл лишь одной бровью:

— Почему? Ревнуешь?

Я не сдержалась и хрюкнула:

— Неа, просто не хочу подпускать вампира к человеку, который не любит кровь.

Он что-то пробормотал себе под нос, а затем спросил:

— Почему ты готовишь? Для кого?

— Для себя и Морганы. И, наверное, детей.

Он нахмурился:

— Дети?

— По верхнему этажу как сумасшедшие носятся, — я подала ему кофе и налила себе.

— Я их не видел.

— Не любят попадаться на глаза, — ответила я, но мне стало немного не по себе. Сама не видела детей, и Дэниел тоже. Может я слишком долго жила с психами, но ведь за неделю, что я тут, они должны были себя обнаружить. В смысле больше, чем далёкими звуками шагов.

— Не чую детей, — сказал Джин Ён. Он задумался, а затем повёл плечом, будто что-то решая, — но дом пахнет тленом. В комнатах наверху разлагаются мёртвые грызуны. Возможно это перебивает их запах.

— Сначала мне подсунули одежду с мертвеца, потом дом пахнет плохо? Весёлые вы ребята.

— Что чует пёс?

— Видимо пот.

— Mwoh?

— Забей. Подвинься, надо тарелки взять.

Он слегка сдвинулся, и я достала три. Дети с нами всё равно есть не будут, так что подождут.

— Кормишь пса?

— Дэниел любит спагетти.

Джин Ён обвиняюще зыркнул на меня:

— Я тоже голоден.

— Ладно, — ответила я и достала ещё одну, — но, когда я отнесу порцию Моргане и вернусь, чтобы тебя уже не было.

— Не, — Джин Ён снова стал говорить непонятно, может обиделся.

Я понесла обед Моргане, по пути занесла тарелку и Дэниелу. Морганя была в одном из своих «подпрыгивающих» настроений. И я поняла почему только тогда, когда она сказала, улыбаясь во весь рот:

— Видела, что твой напарник пришёл. Хотя погоди, ты же сказала, что ты не коп. Так кто он?

— Одна сплошная неприятность, — сказала я и подала ей тарелку, — не знаю, может друг? Он тоже оказался во всё это втянут.

Моргана нахмурилась:

— Погоди, так он из тех троих, что из дома тебя выгнали?

— Оу. Ну частично это сделал не он. Пришёл, чтобы убедиться, что я в порядке.

А так ли? До этого момента и в голову не приходило, что он это сделал с добрыми намерениями. Из-за того поцелуя, чтобы он мог попадать в дом, когда захочет, эта мысль даже и не появлялась.

А может, думала я, сидя на постели в ногах Морганы, он проявил заботу так же, как и Зеро: своевольно и не спрашивая чужого мнения.

— Уверена? — спросила Моргана. — Ты хмуришься. А если он будет безобразничать, попрошу Дэниела, чтобы запретил ему приходить.

— Нет, нет! — быстро сказала я. Уж если и хочу, чтобы Джин Ён перестал к нам ходить, через Дэниела это делать точно не стоит. — Просто вот думаю, надо будет границы какие-нибудь там выстроить.

Моргана мгновенно просияла:

— Так значит он тебя на прошлой неделе поцеловал!

— Чего?

— Видела, как он зашёл под козырёк, пока там ты была. Кажется, он выглядел...

— Да, да, — ответила я, — пытался вывести меня из себя.

Она даже заморгала:

— Оу. А разве не приятно, когда тебя целуют?

— Не знаю. Не так часто это и бывает, хотя за последнее время чаще обычного. Но я расценивала это лишь как способ для передачи вампирской слюны, эдакой странной трансплантацией, поэтому и за реальные поцелуи я их не считала. — Говорю же, пытаются достать меня любыми способами.

— Тогда выстраивай их поскорей, — сказала она, — знаю, на улицу я особо не выхожу, зато довольно много телевизор смотрю и...

— А телек тут при чём? — спросила я. — Просто скажу не лезть не в свои дела или хотя бы спрашивать перед тем, как что-то сделать.

— Хочешь, чтобы он спрашивал разрешения перед тем, как поцеловать?

Теперь уже моргала я.

— Ты же знаешь, что ты странная? — ткнула я в её сторону вилкой. — Я не про поцелуи.

— Оу. А о чём тогда?

— Да про всё сразу, даже если оно вроде как во благо и делается с добрыми намерениями. Обо мне заботились и защищали, но...

— Не любишь, когда о тебе заботятся? — с полным ртом спагетти спросила Моргана.

— Да не, не то, — уже и сама не знала, в чём дело, если на то пошло. Беспокоила ли меня беспощадность заботы? Или непоколебимость Зеро, который оберегал меня, не спрашивая моего мнения и не обращая внимания на то, кто пострадает? — Просто неправильно это всё. Я должна сама решать, кто будет обо мне заботиться. Или то, как они это будут делать. Или хотя бы должна сказать, когда остановиться.

— Так ты о своих соседях по дому?

— Пожалуй, да.

— В топку тех чуваков, — сказала она, — они тебя выпнули, потому что ты отказалась ходить по струнке. В отношениях все обычно договариваются, даже если речь идёт о соседях по дому. Например, мы с детьми: я не сдаю их родителям, если они как-то соседей расстраивают, а взамен они мне помогают то тут, то там. Они не тырят мои вещи, а я знаю, что кричать на них нельзя.

— Договариваться, — задумчиво проговорила я, — поразмышляю об этом на досуге.

Не то чтобы конечно мне ещё когда-нибудь удастся хоть о чём-то договориться с тремя психами, но на всякий случай стоит обдумать всё заранее. Если невозможное всё же произойдёт, неплохо бы в кой-то веки подготовиться.

Глава вторая

Хорошо, что когда я спустилась, Джин Ёна уже не было, иначе я бы его стукнула за то, что он заставил волноваться Моргану. А так как это было невозможно ввиду его отсутствия, я просто собрала несколько тарелок, вилок и унесла остатки спагетти детям на крышу.

— Обед готов! — спускаясь крикнула я. Уж не знаю, слышали они или нет. Если бы не внезапные шутки, происходящие рядом с Дэниелом да редкие шорохи наверху, я бы и дальше думала, что Моргана их выдумала.

Ну и ещё пару раз с крыши я уносила уже пустые тарелки. Родителей также не видела, но вряд ли и они выдуманные. Может вокруг Морганы образовалась какая-то странная человеческая версия Между — сюда попадали все странные люди, которые по разным причинам не любили возвращаться во внешнем мире, и как-то существовали в ограниченном пространстве дома.

В такие моменты я радовалась, что в дальних уголках её дома так мало настоящего Между. Его было достаточно, чтобы я практически все предметы в гостиной превращала в оружие, но это всё. Так намного безопаснее для людей как Моргана, которые не могут быстро сбежать от опасности. Например, как в моём доме, где каждый дюйм пропитан живой вибрирующей материей, пронизывающей как мир людей, так и фей. Где в подставке для зонтиков в коридоре стоял зонтик-меч, а платяной шкаф вёл прямо в За.

Поэтому, ополаскивая посуду, привычно рассеянно глядя на стену, я так удивилась одной единственной треснувшей плитке, которая была как раз на уровне глаз.

— Что за нафиг? — ошарашенно вслух брякнула я.

Это же моя треснувшая плитка. Она была как раз над раковиной в моём старом доме. В настоящем доме. В том, из которого я ушла всего неделю назад.

А не в доме Морганы.

— Как ты сюда попала? — спросила я и постучала по ней ногтем. Не только трещинка была знакома, но и сама плитка отличалась от остальной: в этой кухне, на первом этаже дома Морганы плитка была розовой, а в моём доме жёлтой.

В треснувшей плитке что-то шевельнулось, и я инстинктивно обернулась, но за спиной ничего не было. Я вздрогнула и отошла от раковины.

Офигительно блин. Будто мне дичи в жизни и так не хватает.

— А тебя какая муха укусила? — раздался от двери голос Дэниела.

Я подпрыгнула, а затем уставилась на него. Присутствия в доме Между особо не ощущалось, но не понятно, дело ли в том, что его действительно нет или в том, что притупилась моя чувствительность, ведь психов рядом нет, но услышать или почувствовать,

что ко мне подкрадываются, было сложнее. И мне это не нравилось.

— Вот видишь, — почему-то не испепеляясь сказал Дэниел, — вот так нужно реагировать, а не драться. Так и сделай, когда в следующий раз спасу тебя от кошмара.

— Чего пришёл?

— Да вот тарелку принёс, — ответил он и помахал ей передо мной, — а твой вампир случайно не двигал зеркало вниз? Моргана говорит, оно не под нужным углом.

— Не знаю, — сказала я, — может и так?

— Тогда пойдём поможем. Постоишь в дверях и скажешь, когда увидишь в нём Моргану.

— Думаешь это безопасно? Ведь теперь сюда приходят такие как мы.

— Может и нет, но, если не поправлю, она захочет узнать почему, — сказал Дэниел, — а мы и так её обманываем. Пошли, Пэт.

Только мы вышли, как поднялся ветер, и опавшие листья зашелестели по дорожке в сторону улицы. Я остановилась на крыльце, накинула капюшон и почему-то глянула на воротный столб.

Он не выглядел иначе, но как-то... больше. Будто к нему добавили ещё слой или реальность. Казалось даже, что на нём появился слегка мерцающий налёт Между или За.

Ну что опять натворил вампир?

— Ой, — я спустилась во двор, — а не кажется ли тебе, что с воротами что-то не так?

Дэниел отвернулся от зеркала к воротам.

— В смысле не так?

— Да не знаю, просто выглядят знакомо что ли. Если Джин Ён наложил на них какую-то мерзость, я его...

— Их оставили так, чтобы я нашла это место, — отозвался голос, похожий на шелест осенних листьев по тротуару.

Я повернула голову. За воротами стояла женщина: она одновременно была изящной и бурная. Её волосы были настолько чёрные, что казались голубыми, а глаза настолько голубые, что казались чёрными. Она смотрела на меня пронизывающим взглядом, будто видела мою душу. Блин, может так и было. Зато она не была похожа на Запредельных, и это важно.

Дэниел пошёл в нашу сторону. Он оскалился:

— Ты не пахнешь так, как должна.

А может и нет.

Её глаза сверкнули острым алмазным блеском.

— Ты не выглядишь так, как должен.

Я поёжилась от свежего ветра и ткнула Дэниела локтем:

— Эй. Нельзя такое женщинам говорить. Это, блин, грубо. Сам же на меня наехал за то, что я Моргану про макияж спросила!

— Хочу тебя нанять, — сказала женщина, — меня послал мистер Престон.

Не знаю, в какие игры она играет, но работу я не ищу, а человек, который, по её словам, направил её сюда, очень мёртв. Как раз в основном из-за этого меня и выгнали — я не согласилась, чтобы умирали люди, которых Атилас, Джин Ён и Зеро могли, но не хотели спасти.

Я просто ответила:

— Мистер Престон мёртв.

— Знаю, — сказала она.

Ничего так начало.

— А мы и дальше будем разговаривать на ветру? — пожаловался Дэниел. Он всё ещё недоверчиво оглядывал гостью, и я его не винила.

— Прошу прощения, — сказала женщина. Странно, но она не сдвинулась с места, не пошла в дом и даже не предложила обсудить всё в какой-нибудь кофейне.

Хотя ветер тут же стих. Но вряд ли это она.

Стоп, или она?

Поживите мою жизнь, тоже начнёте сомневаться по поводу странных вещей.

— Это вы сделали? — В смысле ветер?

— Немного рано, но всё же не вне сезона, — будто извиняясь ответила она, — обычно я ношу поспокойнее, но сегодня хотелось чего-то поигривее.

Чудно. Меня хочет нанять женщина, одевающаяся в ветры.

Погодьте.

Погодьте. А может именно это мне и нужно: вот он мой шанс искупить себя. Исправить то, что случилось с мистером Престоном. Ну, может и не удастся прям исправить, так хотя бы узнаю кто убил мужика.

Смешно, кстати. Разговаривать с женщиной, облачённой в ветры куда менее спокойно, когда вместо двух фейри и вечно надутого вампира с тобой только оборотень. А да, оборотень...

Дэниел всю голову тряс головой. Видимо уже некоторое время. «Не надо,» одними губами сказал он.

И чего это он?

Хотя он, наверное, не думал ничего такого, что не пришло в голову и мне, касаясь ведения дел с женщиной, которая практически со стопроцентной вероятностью не человек.

— В смысле хотите меня нанять? — спросила я. Это сейчас меня интересовало больше всего, — что я должна сделать?

Раз такое дело, можно хотя бы узнать, чего она хочет: а если выяснится, что работа мне не по силам, то и делать ничего не надо будет. У меня было предчувствие, или надежда, что это связано с мистером Престоном.

Дэниел вздохнул. Я уже привыкла, что после моих решений часто вздыхают, но всё равно зыркнула на него. Он лишь скорчил рожу и сложил руки на груди, будто говоря: ну вот, понеслась.

Грубиян. В конце концов его уж точно не назовёшь эталоном идеальных решений.

Женщина немного помолчала, а потом сказала:

— Меня зовут Северный.

— Главное, чтобы фамилия не оказалась Ветер, — неловко улыбаясь ответила я.

Она же в ответ не улыбнулась, лишь в немом вопросе повела бровью.

— А что? Таки Ветер?

Дэниел выругался под нос, а затем выдохнул:

— Так ты она? Нынешний Северный Ветер?

— Последнее воплощение, — подтвердила она.

Осознать это было слишком сложно, но зато совпали кусочки головоломки, которая занимала меня последние пару недель:

— Так это вы послали к нам Мистера Престона? В смысле к лорду Сэро?

— Я отправила его к тебе и Тройке. Немного слышала о вас и думала, вы сможете сохранить его жизнь, пока он не выиграет моё дело.

Вряд ли обо мне вообще что-то было известно, а вот то, что она знала о моих психах, меня не удивило. Зато теперь понятно, откуда мистеру Престону было известно о мире За пределами и психах.

— И теперь вы пришли ко мне.

— Да. Я надеялась, тебе будет знакомо имя мистера Престона.

— Но почему ко мне?

— У меня есть одна проблема. А также очень хотелось бы узнать, кто убил мистера Престона.

— Нет, в смысле, почему ко мне? Почему не к ним напрямую?

— Именно, — вставил Дэниел, — силой обладает лорд Сэро — Пэт всего лишь человек.

— Для этого дела не нужна сила, — ответила Северный, — а то что нужно, лорд Сэрс выбросил. Поэтому пришла к тебе.

— Вам нужна я? — не веря своим ушам спросила я, — глупости.

Северный пожала плечами, тёмно-голубые глаза были как бархатные:

— Ты человек.

— Расскажите то, чего я не знаю. При чём тут это?

— Нужна помощь с человеческой проблемой.

— Вас мистер Престон защищал в суде?

— Да.

— Я не разбираюсь в законах.

— Это законы За.

— А ну тогда поздравляю, о них я знаю ещё меньше.

— В этом твоя помощь не потребуется, — ответила она, — я могу нанять другого адвоката. Тебе нужно разрешить человеческую часть проблемы.

— А эта часть ещё жива?

Белоснежные зубы Северного блеснули в будто бы кроткой, но очень яростной улыбке. Порыв ветра скользнул под мою толстовку и острым лезвием прошёл по горлу.

— Да, — сказала она, — таковой она и останется.

— Ладно, ладно, чего ж так нервничать! — воскликнула я, но от сердца отлегло. Она не назвала человека «оно» и не сказала, что человек и есть проблема. Не очень-то хотелось говорить Северному Ветру воплоти, что не стану для неё никого убивать, если даже и действительно не стану этого делать. Как хорошо, что и не придётся.

— Ладно, — сказала я, — пойдёмте в дом. Поставлю чайник и поговорим.

Как ни глуповато прозвучит, учитывая то, кем была наша гостья, но Северный влетела в комнату. Пыль шлейфом поднялась за ней, когда она буквально пролетела по коридорчику в гостиную, а лёгкий ветерок перебирал старомодную бахрому на окне.

Дэниел пошёл на кухню ставить чайник, а я осталась сидеть напротив гостьи, стараясь вести себя как профессионал.

— Ну так, — опустила я капюшон, — что вам от меня надо?

— Что тебе нужно от нас? — из кухни поправил Дэниел, — мы стая. Навредишь Пэт, и проблем тут же прибавится.

— Ты меня не интересуешь, пёсик, — добродушно ответила Северный, — мне нужна только Пэт.

Глаза Дэниела слегка пожелтели, но он лишь спросил:

— Чай или кофе?

— Чай. С бергамотом, — ответила она и снова повернулась ко мне, — два месяца назад в Гленорхи пропала маленькая человеческая девочка Сара Палмер, которая покупала туфли с матерью.

Я нахмурилась.

— Слышала. Нашлась же потом?

Белоснежные зубы Северного блеснули в счастливой улыбке:

— Да.

— В тот же день, — медленно проговорила я, вспоминая то, что пару месяцев назад читала в газете, — в тот же день в общественном туалете нашли какого-то мужика. Писали, что на него всё здание свалилось. Вроде несчастный случай.

— Не несчастный, — ответила Северный, — и он не был человеком.

— Что, случайный ветерок?

Вместо ответа она сказала:

— Он забрал девочку. Поэтому он мёртв.

— Так поэтому вам нужен адвокат?

— Да.

— Это вы? Мужика, в смысле, убили.

— Это имеет для тебя значение?

— Ага.

— Он пытался похитить маленькую человеческую девочку.

— Ну да, — ответила я, — но это всё равно важно.

Нетерпеливый выдох Северного чуть меня не опрокинул:

— Ты же человек: тебя должны волновать другие люди. Зачем бы мне ещё приходить к тебе?

— Потому что я должна знать на кого работаю, и на что он способен, — ответила я, — это правило. Типа. Я не против того, что вы это сделали. Просто хочу знать, вы ли.

— Я могла, — начала она, — я бы это сделала, но, когда я оказалась там, он был уже мёртв, а маленькая девочка сидела возле развалин. Меня тут же арестовали...

— Подставили, — кивнула я, — не так давно такую же шгуку провернули с моим другом детективом Туату. Девочка в порядке?

— В этом и проблема, — ответила Северный, — я в целости вернула её домой, но теперь её пытаются отнять.

— Кто пытается забрать её у родителей?

— Вышестоящие.

Я поймала ртом воздух, и услышала, как Дэниел издал похожий звук, когда он принёс чай и кофе.

Встретилась с ним глазами, когда он подавал мне чашку, но он лишь сказал:

— На меня не смотри. Всё равно не слушаешь моего совета держаться от Вышестоящих подальше.

— Ладно, — повернулась я обратно к Северному, — опять ничего не понимаю. Чем я вам помогу, если вы боретесь с Вышестоящими?

— Я не прошу позаботиться о ней, — упрямо ответила она, — это я сделаю и сама. Не нужна мне и помощь с моим делом: им я тоже займусь сама. Но мне нужно, чтобы ты заставила Вышестоящих разорвать контракт с её родителями.

— А, ну да. Проще простого.

— Именно! — на её лице заиграла искрящаяся улыбка, — я слышана о тебе: ты думаешь не как мы. Если кто и способен разорвать контракт, так это ты.

Я вздохнула:

— Что в контракте?

— Это стандартный имущественный контракт, — улыбка тут же исчезла с лица Северного.

— Чего?

— Иногда родители замечают, что они под наблюдением, — Дэниел тоже стал хмурым. И я задумалась, потому ли это, что он однажды тоже был человеком или потому, что некоторым Запредельным не нравились действия других Запредельных?

— Не думала, что люди, узнавшие о существовании За долго живут, — сказала я. Никто мне этого не говорил, как-то сама пришла к этой мысли, — и Запредельные заключают с ними сделки?

— Если им сильно нужен человек, или если он причиняет слишком много хлопот, — ответила Северный, — понимаешь, это вложение для За: если им приглянулся человек, они стараются как можно быстрее заполучить его. И вот, как только появляется достаточный рычаг давления, они загоняют его в угол и предлагают заключить контракт в обмен на всё, что нужно жертве.

Кажется я уже поняла, к чему дело шло:

— И им нужна девочка?

— Да. Им предложили полную защиту от Запредельных в обмен на то, что вся семья на определённый срок получает статус движимого имущества, что обязывает другую сторону хранить их как предметы роскоши. Также по условиям этого же договора они обязаны отдать девочку, если расскажут посторонним хоть о чём-то, связанном с За.

— Они стали рассказывать? — даже не знала, ужасаться или восхищаться.

— Они нарушили соглашение? — одновременно со мной спросил Дэниел. Он был явно в шоке.

— Нет, — Северный сильно сжимала челюсть, — в контракте был дополнительный пункт, который они не увидели либо не могли увидеть: по достижению двенадцати лет временный имущественный статус дочери становится постоянным вне зависимости от того, заговорят родители или нет.

— Сколько... сколько ей лет? — мой голос внезапно охрип.

— Одиннадцать, — проговорила Северный, — её двенадцатый день рождения в конце месяца.

— И вы... вы хотите, чтобы мы разорвали соглашение к концу месяца?

— Вот копия, — она откуда-то достала тоненький лист бумаги, — изучи его: найди способ его разорвать. Послезавтра пришло своего тролля-ассистента за ответом.

Я ошалело его взяла, но всё-таки нашлась и возразила:

— Я не успею во всём разобраться за ночь и день!

— Ничего, — сказала она, — после этого она будет приходить к вам каждый день. Главное успеть за неделю: если меня признают виновной и бросят в тюрьму в За, я уже не

смогу её защищать.

— Неделя...! Северный, я не смогу...

— У меня будет много дел, — она вскочила так внезапно, будто находилась без движения слишком долго и уже не могла спокойно сидеть. вихрь закружил по комнате, а затем исчез под её юбкой. — К тому же, скорее всего меня попытаются убить, так что нянчить ещё и вас я не смогу. Постарайся справиться за неделю.

— Северный! — запротестовала я, когда она уже неслась к двери, — не думаю, что уложусь!

Она резко остановилась у самой двери. Каким-то образом каждая черта её лица, каждая складка одежды шевелилась, хотя она и стояла на месте. — Ты должна. Кроме тебя некому.

И она ушла.

— Ну, — проговорил Дэниел, — просто замечательно. Сначала Песочный человек, теперь ещё и сам Северный Ветер.

— Не думаю, что она и есть Северный Ветер, — ответила я, — в этом же смысл быть воплощён...

— Нужно придумать, как защитить дом, — не слушая меня проговорил он, — если ты собираешься троллей к нам водить...

— Вообще-то их буду приводить не я.

— А ещё за одним из нас охотится Песочный...

— А точнее, скорее всего за тобой.

— Тогда нужно позаботиться о защите дома, — сказал он, — не допущу, чтобы сюда приходили всякие и угрожали Моргане.

— Оу, — серьёзнее сказала я, — точно.

— Не переживай, — ответил он, — есть у меня идея. Просто... давай ты больше не будешь зазывать Запредельных в дом, ладно?

— Зазывать? — возмутилась я, — с каких это пор Запредельным нужно приглашение, чтобы совать свои высокомерные носы в мою жизнь?

— Справедливо, — согласился он, — ладно, давай тогда считаем этот контракт. Хоть попробуем понять во что ввязались.

— Вот блин, — сказала я.

— Только сейчас поняла, да? — хмуро ответил он, — из нас выйдут отличные частные детективы.

— Ну да, — так же мрачно отозвалась я. Потому что работа с самого начала казалась практически невыполнимой, но были новости и похуже. Я не договорилась с Северным об оплате.

Следующим утром я нехотя натянула джинсы мертвеца. Сидели они неплохо, да и я не чуяла запах, который, видимо, ощущали Джин Ён с Дэниелом, поэтому просто поводила плечами, чтобы прогнать неприятные мысли и пошла вниз смотреть, что там на завтрак.

На лестнице валялись остатки цветочного горшка: если судить по глиняным черепкам, перемешанным с комьями земли и остатками какой-то растительности. А чуть ниже на стене была вмятина — похоже от чьего-то колена.

— Опять дети пытались тебя прикончить? — бросила я Дэниелу, который возился на кухне.

— Постирай-ка эти джинсы ещё парочку раз, — пробухтел он, ковыляя мимо меня с подносом для Морганы, — пахнешь будто вот-вот развалишься.

— А, тогда в самый раз, — ответила я, вспоминая вчерашние слова Джин Ёна о доме. Наверное, стоит обследовать дом на предмет мёртвых крыс каких-нибудь, или даже Запредельных. Надеюсь нет.

— А Моргана знает, что ты стены её родителей дырявишь? — крикнула я ему вслед.

Не удостоив мой вопрос вниманием, он через плечо сказал:

— Я взял на работе больничный на неделю, так что Песочному человеку труднее будет нас там заметить, но всё равно нужно быть начеку, пока будем вынюхивать, где засели Вышестоящие.

— Какие ещё мы? — спросила я, идя за ним по лестнице с чашкой свежего кофе. Его он делал тоже недурно. Вообще, он отличный сосед — наверное всё благодаря тому, что он присматривал за своей стаей.

— Нельзя топтаться вокруг Вышестоящих в одиночку, — ответил он, — именно так люди и умирают.

— Ну всяко лучше, чем если мёртвыми окажемся мы оба, — отпарировала я.

— Кто умирает? — блеск глаз Морганы усиливал тёмный макияж.

— Надеюсь никто, — ответила я, — у нас появилась работа.

— С полицией?

— Не совсем, — ответила я. Я сказала, что была консультантом, что куда лучше предыдущей выдумки — а если посмотреть на это с правильной стороны, то это вообще и не ложь. Я не раз помогала своему другу детективу Туату, хотя и бесплатно, а Тройка были официальными консультантами. И если бы я до сих пор оставалась с ними, это не было бы даже неправдой.

Если бы я и сейчас была с ними, то врать бы и вовсе не пришлось.

— С тобой всё в порядке? — спросила Моргана.

— Да, конечно. Не, не с полицией. Пытаемся помочь одной даме, которую пытаются подставить.

— И чего она от вас хочет?

— Чтобы мы нашли способ разорвать контракт, — вечером мы с Дэниелом его посмотрели: понять его было не легче, чем человеческие соглашения. — Кое-кто пытается использовать маленькую девочку в своих интересах.

— А это законно?

— Да, — сказала я. В этом я была уверена точно. Так как мы имели дело с контрактом За, то подлость и скрытая игра были не только законны, но и ожидались. В этом и был смысл договора с Запредельными: если у тебя хватит мозгов его разорвать, то никаких юридических последствий не будет.

— И как собираетесь это делать?

— Без понятия, — хмуро отозвался Дэниел, — нужно найти какие-нибудь рычаги давления.

— Схожу к детективу Туату, — сказала я, — может быть он знает больше о Северном и девочке, которую она пытается защитить. Ой, Дэниел.

Он подозрительно глянул на меня:

— Что?

— У тебя же ещё остались друзья в Вышестоящих? Нужно узнать, почему они гоняются за этой семьёй.

Моргана торжествующе сверкнула глазами:

— Это банда в которой ты состоял? Вышестоящие? Странное название.

— Кто говорил, что я в банде?

— Никто, — ответила она, — просто это как-то... очевидно.

— Я не состою в банде: я её возглавляю, — вряд ли он заметил, с какой гордостью это сказал. — И они не друзья, Пэт! Они пытаются... пытаются сказать мне держаться подальше и залечь на дно.

— Так и знала! — торжествовала Моргана, — поэтому же тебя держали в тайной больнице в доме напротив?

Дэниел вздохнул:

— Ты вообще не должна об этом знать.

— Может быть тогда получится этим воспользоваться, — сказала я.

Он заинтересовался:

— Что, предлагаешь использовать меня в качестве приманки? Как?

— Без понятия. Ещё не придумала. Но пока что нам нужно больше информации — мы же даже не знаем, зачем им девочка. А вот если узнаем, возможно поймём с чем имеем дело.

— Та ещё задачка, когда мы не представляем, где их искать.

— Думаю, думаю! Ой, а не разделить ли нам? Я встречу с детективом Туату, а ты поразнюживаешь, может найдёшь логово Вышестоящих или поймёшь, чем они нынче занимаются.

— А я?

Мы глянули на Моргану и одновременно сказали:

— А ты в это не влезаеть.

— Не честно! — возопила она, но не похоже было, что она удивилась, — ладно, считайте меня базой. Звоните, если нужно будет что-то выяснить. Могу в интернете искать и всякое такое.

Детектива Туату на месте не оказалась, так что я оставила на его столе записку и пошла в Макдональдс за бургером. Отличное место, чтобы ждать. Вскоре ко мне уже шёл сам детектив с хмурой миной на лице.

Я улыбнулась: приятно было снова его увидеть.

— А ты здесь зачем?

— Пэт, я тебе днями напролёт сообщения писал! Почему не отвечала?

— Чего? — я полезла за телефоном, но экран был блестяще-чёрным, как и все дни после того, как я ушла из дома.

Погодьте.

Погодьте.

На следующий день после того, как я ушла, Джин Ён сидел на диване в гостиной Морганы рядом со мной, затем испепелял взглядом Дэниела, а потом пялился в потолок, будто пытался разглядеть едва уловимые шорохи на втором этаже. Я пошла заваривать для всех кофе — привычка, все дела — а когда понесла чашку Моргане, оставила трубку внизу.

Теперь я внимательнее уставилась на телефон.

— Грёбанный кровохлюб! — взорвалась я и хлопнула бургер об обёртку, — что-то гадкое с телефоном сделал!

— Думал ты мертва! — сказал Туату и сел на стул с красной обивкой напротив.

— Оу, — ошарашено ответила я. Его лицо выражало смесь злости и разочарования, которую я знала слишком хорошо. Когда-то очень давно частенько видела это выражение у

папы, и если уж на то пошло, и на лице Зеро, правда распознать эти эмоции было сложнее. Кажется я должна извиниться, но это казалось не совсем правильным.

— Слушай, если хочешь на кого-то злиться, то иди разбирайся с вампиром! Скорее всего это он напортачил!

— Я не злюсь, — очень вкрадчиво ответил он, — я волнуюсь.

— Да, ну..., - желая оправдаться начала я, но поняла, что тут и сказать нечего, — спасибо, наверное. Для чего я тебе понадобилась?

Брови Туату поползли вверх, будто он пытался понять, издеваюсь я или нет.

— Я волновался, — повторил он, — этот... Зеро... меня выгнал, затем я услышал, как ты кричала, а потом стало тихо. Последние пару дней всё пытался вернуться в дом, но даже приблизиться к нему не смог. Также звонил и писал сообщения тебе. Неужели вампир действительно что-то сделал с твоим телефоном?

— Скорее всего нет, — нехотя проговорила я. Чего уж таить, если что-то шло не так, я всегда в первую очередь винила Джин Ёна, и в основном, кстати, интуиция не подводила. Но ведь он единственный из психов пошёл за мной, и даже если так он хотел досадить Зеро, в чём я была уверена практически на все сто, вряд ли бы он испортил мою трубку, чтобы я не могла связаться с детективом. Это больше походило на попытку Зеро сделать так, чтобы меня не прикончили или вроде того.

Только ведь Зеро на меня плевать, или нет? Всё никак не могла разобраться. Он присматривал за мной пока я выполняла условия договора, и во многом я никогда не чувствовала себя в такой безопасности. Но забота эта была безжалостна к остальным, и даже если он искренне хотел оберегать меня, я не могла позволить, чтобы обо мне заботились так. И я не забыла, что меня выгнал именно Зеро. Даже Атилас позволил бы мне остаться. Совсем не похоже на заботу: скорее ледяная решимость навязать свою волю остальным.

Да, скорее всего Зеро.

— Так кто тогда?

— Без понятия, — ответила я, — хотя из злости мог что-то сделать Зеро, чтобы я с тобой не связалась.

— Похоже на правду, — сказал он, — он очень ясно дал понять, что не хочет, чтобы я с тобой общался.

— Но вот ты здесь.

— Хотел убедиться в том, что твой труп не лежит где-то там.

— Как ты меня вообще нашёл-то? В записке я не писала где буду.

— И не находил. Пришёл перекусить.

— Ну, зато вовремя, — ответила я, — хотела с тобой кое-что обсудить.

— Это для тех троих? — сжав челюсть спросил он, — если да, то нет. Тебе не следует помогать им... да и быть их питомцем тоже незачем.

— Не для них, — ответила я, — тем вечером я ушла. Выгнали, ушла сама или, как угодно. Сама пока не поняла.

Плоский островитянский нос Туату стал ещё шире, его ноздри раздулись:

— Выгнали? Тебе есть где жить?

— Да, да, всё нормально. Живу у друга.

Его взгляд скользнул по моему лицу:

— Друг? Тот оборотень?

— Людоволк. Не, у меня есть друг человек.

— Хорошо. Друзья люди тебе нужны.

— У меня ты есть, — ответила я, — сколько ещё надо?

— Тебе нужны люди друзья, которые не работают в полиции.

— Какой в них толк, — ухмыльнулась я, хотя и сама так же думала. — Ой, что если я тебе бургер куплю, а ты для меня кое-что поищешь?

Детектив ухмыльнулся в ответ:

— Пытаешься подкупить офицера полиции?

— Если это сработает, то да. Ну так вот, значит я помогаю одной даме... точнее ребёнку.

— Что с ребёнком?

— Запредельные хотят отобрать её у родителей. Мне нужно узнать всё как о родителях, так и о девочке: всё, что сможешь нарыть. Мне нужно понять, зачем им нужны родители, девочка или все вместе. Её зовут Сара Палмер.

Туату нахмурился:

— Кажется ты говорила, что дело не связано с той тройцей.

— Так и есть.

— Тогда почему ты пытаешься заключать сделки с Запредельными?

— Потому что они к людям пристают, — сказала я, — а они понятия не имеют, что им угрожает. Да и вообще, я не заключаю сделку, а как раз пытаюсь её разорвать.

— Ты не знаешь, с чем имеешь дело — чёрт, а я тем более! Я гонюсь за неземными тварями с деревцем на камешке, потому что меня не спрашивали, а просто втянули во всё это. Разве больше некому помочь девочке?

Я подумала о Северном, её живых ветрах и упрямом подбородке.

— Нет, только я. Если не хочешь, можешь не помогать — скорее всего дело будет очень опасным.

— Если помогаешь ты, то и я в стороне стоять не буду, — Туату выпрямился, — просто... просто не справедливо, что всё это свалилось на тебя. Теперь ты должна отдыхать. Жить нормальной жизнью.

— Вряд ли я вообще когда-то была нормальной, — ответила я, — теперь и начинать нечего. Вот тебе половина бургера, давай кое-что обмозгуем.

Глава третья

— Так в этом и был твой грандиозный план? — спросила я Дэниела. — Такой, да? И между прочим, ты сам просил не рассказывать ничего Моргане!

И если кажется, будто я перегибаю, то послушайте, что я увидела, когда вернулась со встречи с детективом:

— Оборотни! Ничего лучше не придумал, чем заселять весь первый этаж оборотнями?

— Мы людоволки, дорогуша, — поправил меня один из сидящих возле телека.

— Не называй меня дорогушей!

— Так не называй нас оборотнями!

— Ладно, справедливо. Но как, блин, это вписывается в «не высовываться?»

— Никак, — ответил Дэниел, — это как раз наоборот. Но сама подумай, Пэт, неужто Песочный человек пойдёт в дом, заполненный людоволками? Мы защитим Моргану, а если расследование пойдёт плохо, у нас и подкрепление будет.

— Что-то не припомню, чтобы тебе прям так уж легко было, когда мы с ним в прошлый раз дрались, — оглядывая заполненную людоволками, в основном в человеческом облики, комнату, подметила я. Те же, которые перекинулись в волков, не очень-то заботились, где им это стоит делать, поэтому комната уже слегка пованивала. К тому же, они были ну очень шумными. Даже более взрослые, которые казались спокойнее двадцатилетних или около того, занимали много места, потягивались и шумно зевали.

— Это потому, что до этого мне с ними драться не приходилось, — возмутился Дэниел, — да и ты сама убегала!

— Но и двухдюймовых клыков и убийственной улыбки у меня тоже нет, — возразила я, — и вообще, мог бы и предупредить, а то меня чуть кондратий не хватил.

— Ты первая начала, — не унимался он, — надо же, додумалась Северный Ветер в дом пригласить, не говоря уже о вечере, когда ты пришла! Думал, ты Моргане вообще всё расскажешь.

— Не, — ответила я, — но она должна была знать, что я не коп. По-честному.

— А неплохо же она всё перенесла?

— Пожалуй, она догадывалась — в конце концов меня вряд ли можно было назвать копом. Восемнадцать мне исполнилось лишь неделю назад: худая как палка, с вездесущими тёмными волосами, а карие глаза, наверное, всё ещё были широко распахнуты и смотрели на мир с надеждой — да и думаю ей понравилось, что я рассказала правду.

— Ага, — слегка неуверенно ответил он.

Интересно, думает ли он о том, что никогда не сможет быть с ней до конца откровенным, либо представляет, как она отреагирует, если он расскажет годы спустя, когда дела настолько запутаются и станут опасными, что ему не останется другого выхода, как только выйти на чистую воду или потерять её дружбу. Он довольно быстро к ней привязался.

— Не собираешься же ей всё рассказать? — спросила я.

— Нет! — слишком быстро ответил он. — Нет, просто... она наш друг и мне не нравится ей врать.

— И мне не нравится, — согласилась я, — но мне нравится, что она жива. А если она узнает всё, как думаешь, сколько так будет продолжаться?

— Знаю, — хмуро отозвался Дэниел.

Чтобы отвлечь его от этих мыслей, я спросила:

— Э, а почему здесь только мужики?

— Девочки на отдыхе, — ответил он, — вроде как в Алис-Спрингс. Но телефоны выключены, так что связаться с ними никак.

— А разве у вас нет там какой-нибудь мысленной связи?

Он скептически зыркнул на меня:

— Мы не телепаты.

— А как же эта альфа-штука? — возразила я. Однажды я чуть сама не стала людоволком и отлично помню желание слушаться альфу, пусть даже другой зов в конце концов оказался сильнее.

— Это скорее чувство. И да, если я издам достаточно сильную волну призыва, то они, скорее всего, прибегут. Но тут достаточно и тех, кто есть, а девочкам нужен отдых.

Пожалуй, если им приходится выносить запахи шерсти и всего такого, то да. Вот чудесно. Будто мне не хватало вездесущей вони Джин Ёновского одеколona, придётся ещё и людоволков нюхать. И тут в голову пришла мысль, которая заставила меня простонать.

— Вот блин.

— Что ещё? — заволновался Дэниел.

Кажется, я его задела.

— Чем их всех кормить-то?

Дэниел ухмыльнулся:

— С этим проблем не будет. Они сами себя прокормят. В смысле, если приготовишь для них что-нибудь, они с удовольствием съедят, но в основном ребята предпочитают охотиться.

— Ну ладно, — ответила я, — тогда сегодня на ужин чили и кукурузный хлеб. Буду готовить на всех раз в два дня, но чур покупки на них.

— Ловлю на слове! — откликнулся ближайший людоволк. Они все внимательно слушали, но прикидывались, будто им всё равно. — Ый любим мясо. Много мяса.

Они ели перед теликом, что было ничуть не удивительно. Я отнесла Моргане еду, а когда спускалась по лестнице с пустой тарелкой, заметила, как на перилах верхнего этажа мелькнуло что-то белое или бледно-жёлтое. Это было скорее даже чувство, а не движение.

— Дети, это вы там играете? — крикнула я вверх. — Спускайтесь ужинать. Я вам кое-что приготовила.

Послышался чётко различимый голосок:

— Она приготовила нам еду.

— И между прочим вкусную, — ровным голосом ответила я, хотя была в шоке. До этого момента я видела их лишь мимолётно и начинала подозревать, что еду съедал Дэниел.

И тут один из них буркнул:

— Я не голоден, — будто предложение еды было личным оскорблением.

Хах. Так среди них есть Джин Ёно-подобный дитёнок?

— А это и не тебе, — крикнула в ответ я, — а для остальных!

Хихикающий хор покатился вниз, и только я подумала, что они вот-вот спустятся, как входная дверь грохнула о стену.

Рык. Многих глоток.

— Вот блин, — только и выдохнула я и понеслась вниз, перепрыгивая через ступеньку.

Я не должна была удивляться картине внизу: через толпу людоволков в разной степени обращённости неторопливо крался Джин Ён. Его зубы обнажены в хищной ухмылке, чёрные глаза полны обещания убийства.

— Как он сюда попал? — ошетинился Кэмерон, стоявший слева от Дэниела. По крайней мере я думала, что это Кэмерон, хотя может и Дилан. — Какой дурак его позвал?

— Извините, это я, — ответила я, — но не специально.

Кэмерон или Дилан ухмыльнулся Джин Ёну не менее хищно, а затем через плечо спросил меня:

— Вытурить его?

— Наebwa, — мурлыкнул ему вампир, — Petteu, mwoh hae? Yeonsub haja!

— Какая ещё тренировка? — вспыхнула я. — Если думаешь, что будешь как Зеро гонять меня мечом по мебели, то у меня для тебя чудесные новости!

Он ухмыльнулся:

— Shilloh?

— Не нужно его вытуривать, — со вздохом сказала я людоволкам, — он всё равно войдёт.

Джин Ён сделал так, чтобы его поняли все:

— Я пришёл тренироваться, но сначала еда.

— Теперь она наш повар, — ответил Дэниел, — тебе она ничегошеньки не должна.

— А ещё кофе, — сказал Джин Ён, не обратив внимание на него. Затем солнечно улыбнулся мне: — Пожалуйста, сделай мне кофе, Petteu.

Опаньки, это что-то новенькое: никогда не слышала от него «пожалуйста». Учтите, это было сказано на корейском, в котором такого слова даже нет, но он умудрился подобрать самое ближайшее к «пожалуйста».

— А на ужин чили, — ответила я. Наверное, нужно поощрять хорошие привычки или как это называется.

Джин Ён сказал великодушно «Не,» будто своим согласием отужинать сделал мне величайшее одолжение, и элегантно сел за кухонный стол, не желая присоединиться к толпе у телека.

Я поставила перед ним тарелку с чили, дала кукурузного хлеба, налила в первую попавшуюся чашку кофе и принялась мыть посуду. Маленькая треснувшая плитка, которой быть не должно, оказалась на месте да похоже, что ещё и подружек привела: в четырёх рядах вокруг неё обнаружилось ещё несколько жёлтых, а не розовых квадратиков. И узорчик на них был такой же, что и на той, треснувшей.

— Что за нафиг?

Я быстро глянула на Джин Ёна, но он был полностью погружён в еду. Я стала неторопливо мыть приборы, вглядываясь в плитку. Внезапно показалось, будто в них что-то мелькнуло.

Затем настала пора мыть кружки и я услышала:

— В чём дело?

Всего лишь голос Атиласа. Мне не должно было быть так больно, но подбородок дрогнул. И недели не прошло с моего ухода — меньше недели я их не видела — и я не должна была ощущать такой грусти по дому, которая буквально сжирала лёгкие.

— Дом ведёт себя странно, — ответил задумчивый голос Зеро.

Теперь я видела его отражение в треснувшей плитке, как и всякий раз, когда мыла посуду дома, а он опирался на кухонную стойку. От этого было тоже больно.

Мыльная вода текла по запястьям, а несмолкаемый гомон стаи Дэниела постепенно уступил место голосу Зеро. Его отражение теперь заполнило собой все плитки, которых тут быть не должно.

— Вероятно связь дома с питомцем куда сильнее, чем я думал. Ты знал об этом?

— Я догадывался об этом, — отозвался Атилас. Его я не видела, но его деликатный кремовый голос отчётливо раздавался из-за спины Зеро. — Если помните, господин, я делал всё возможное, чтобы она осталась.

— Оно.

— Её здесь нет, она не услышит.

— Оно.

— Ваш отец тоже не здесь, он также не услышит.

— Не перестаю удивляться тому, как много слышит отец, — ответил Зеро.

Его лицо было как всегда выразительно, что в его случае означало — непроницаемое, как белый лист бумаги, но в голосе слышались нотки недовольства. Интересно, направлено ли оно на Атиласа или предназначено тем, кто, по его мнению, мог их слушать.

— К примеру, мне до сих пор любопытно, каким образом полустанок на

противоположной стороне дороги стал объектом внимания отца. Вышестоящие отлично там закрепились, на них ни разу не напали, но как только туда сходили мы и разобрались в том, что там происходит, как о нём прознала Семья и туда направили Силы Ордера.

— Похоже, у них отличные информаторы, — ответил Атилас. В его голосе не было ни тени сомнений и беспокойства. — Но я полагаю, что не всё зло произрастает от вашего отца.

— Быть может не всё, но в значительной мере оно исходит от него. Что будем делать с домом?

— Полагаю, утихомиривать, — отозвался Атилас, — если бы питомец был здесь...

— Если бы питомец был здесь, неудобств бы не возникло, — отрезал Зеро, — придётся справляться самим.

— Да, — мне показалось, что он сказал это слово с лёгким выдохом сожаления, — в последнее время нам постоянно приходится справляться самим.

— Когда мы были в пути, мы и не такое выносили; питомец нам не жизненно необходим.

— Тем не менее, она скорее всего является таковой для дома, — сказал Атилас, — есть ли у вас предположения о причине, господин?

— Ничего определённого, — ответил Зеро, — полагаю, это как-то связано со смертью её... со смертью его родителей.

— Также думаю и я, господин. Но также мне представляется маловероятным, что наш убийца не знал, что в доме был и третий человек. К тому же, господин, я убеждён, что связь, которая обнаружилась у питомца с домом, предшествовала событию, а не стала его последствием.

Я так увлеклась происходящим, что не заметила, как рука с тонкими пальцами вынула пробку, и вода, громко завывая, заглушила голоса. Не ожидала этой руки, не ожидала, что шум воды окажется столь оглушительным, похожим на завывание. В смысле, ну вы когда-нибудь слышали, чтобы слив раковины на кухне выл? Слив ванны — ещё может, но раковины?

Я офигела настолько, что даже опустила глаза на руку Джин Ёна, двумя пальцами держащего пробку, а когда подняла глаза, разномастные плитки не отражали ни единого намёка на картинку, что могло бы доказать, что мне не почудилось.

— Какого фига? — возмутилась я.

— Ты закончила, — ответил он, бросил затычку и вытер мыльные руки о мою толстовку, — так зачем тут стоишь?

— Да так, задумалась, — сказала я. Хотелось треснуть его, но, наверное, не стоит рассказывать о том, что я видела, если он этого не видел сам. Или таки видел? Я вгляделась в его лицо, но он лишь вопрошающе смотрел на меня, приподняв одну бровь.

— Пойду детям еду отнесу, — сказала я. Нужно было время, чтобы обдумать услышанное.

— Я помогу.

— Ты тут останешься, — наказала я. Вызывающийся помогать Джин Ён уже подозрителен, а Джин Ён, предлагающий помочь с чем-то наверху, — вдвойне... — поболтай с Дэниелом, не знаю. Телек посмотри, ещё кофе себе налей.

В общем, собрала остатки чили и хлеба и, оставив Джин Ёна бухтеть в одиночестве, пошла на крышу. На другой стороне дома всю носились дети и кричали друг другу — ощущение, будто стоило с ними по-настоящему поговорить, как я смогла отчётливо слышать

их топот и голоса.

И тут мне в голову пришла идея. Оставила ужин на крыше, крикнула «еда готова!», нарочно громко топая, спустилась в свою комнату и затаилась. Возвращаться на первый этаж ещё слишком рано, ведь Джин Ён здесь, да и хотелось кое-что проверить.

Вообще-то уточнить хотелось несколько вещей. Хотелось узнать, что Зеро с Атиласом имели в виду, когда говорили о том, что я связана с домом и что он имеет какое-то отношение к убийству мамы с папой. Чудесно, что у меня есть тот, кто может знать об этом больше: в следующий раз нужно будет задать детективу Туату пару-тройку вопросов. А пока нужно включить голову и не писать ему вещи, о которых может узнать Зеро.

Ещё неплохо бы разобраться, почему Джин Ён зависает тут каждый день, Зуб даю — не для того, чтобы я ежедневно упражнялась.

Но пока что была возможность разобраться только с детьми.

После того, как они пронеслись по коридору и влезли на крышу, я подождала минут десять, а затем тихонько вышла босиком и прокралась на крышу. Между в доме было очень мало, но в последнее время я неплохо натаскалась находить даже его мельчайшие ниточки в обычное время, не говоря уже о вчерашней стычке с вампиром, так что я использовала их, чтобы смягчить свои шаги по ступеням.

— Тихо, сказала я старой лестнице, — тут никого нет.

И действительно, ни единого скрипа или треска. Не то чтобы я их боялась. Дэниел называл их маленькими убийцами, но лишь потому, что они нередко разбрасывали на ступеньках свои ролики и не следили, чтобы электрические шнуры не оказывались слишком близко к воде. И если на то пошло, мы ни разу не заставляли их на месте преступления: ещё одна причина, по которой я подозревала, что нам они кажутся. Но всё же, я прекрасно понимала, что Дэниел не в восторге, когда ему на голову с третьего этажа роняют всякое. Может я слишком долго была питомцем: я прекрасно понимала желание вступить в схватку с тем, кто сильнее, а в последние дни Дэниел довольно много времени проводил с Морганой.

Но хоть я и не боялась их, я боялась выяснить, кем или чем они были на самом деле: за последнее время столько всего, что я считала человеческим, оказывалось совсем не человеческим. А ещё немного побаивалась, что они заметят, что я подглядываю.

И вот, я беззвучно кралась, благодаря серебристым нитям Между. Я приоткрыла дверь, ведущую на крышу, лишь на волосок.

Когда глаза привыкли к золотистому вечернему солнцу, я увидела детей. Дети — ни больше, ни меньше. Странно, что с души будто камень свалился, а сердце облегчённо стукнуло, ведь Моргана называла их именно «дети». Я решила немного за ними понаблюдать. Они выглядели счастливыми, а не злыми. Один мальчик, с перепачканными чили щеками и набитым кукурузным хлебом ртом, пригрозил ложкой другому, попытавшемуся залезть в его тарелку. Но это нормально: я бы сделала так же, позарься Джин Ён на мой чили.

И к слову о Джин Ёне: я до сих пор чувствовала его одеколон. Это бесило. Я наморщила нос, задумалась, почему же вся моя одежда им провоняла, а затем вспомнила, что около часа находилась с ним на одной кухне. А одеколон, кстати, сегодня был особенно вонюч и силён. Настолько, что мог подкараулить вас в тёмном переулке, навалить тумачков, да ещё и машину угнать для пущего веселья. Я недовольно потёрла нос и вернулась к созерцанию залитых солнцем детей.

Эту часть вечера ещё называют золотым часом. Последние лучи тёплого солнца омывали пухлые щёки, клочки тонкой ткани, блестели в любознательных глазёнках. В общем, идеальная картина с перемазанными чили и осыпанными хлебными крошками херувимчиками.

Ну хотя бы они не Запредельные и не пришли из Между: об этом я беспокоилась больше всего. Как и Дэниел, я отлично понимала, что с детьми что-то не так. Ну не нормально, когда группа детишек живёт в старом доме без присмотра взрослых, да и сами они вели себя не как обычные дети. Всё же, хорошо, что я увидела их собственными глазами; теперь хоть знала, что у них есть голоса, лица и тела.

Их ненормальность — совсем другое дело, но в ней было что-то человеческое — может сбежали. Они держались в стороне от нас с Дэниелом, будто боялись общаться с теми, кто явно старше их. Да и ни разу не замечала, чтобы они как-то взаимодействовали с родителями Морганы.

Я бы осталась подольше, но снизу послышался рык. Ничего необычного, конечно, но очень не хотелось обнаружить на полу разодранный костюм Джин Ёна вперемешку с клочками людоволков.

Я вздохнула и так же тихо пошла вниз.

Может из-за того, что буквально секунду назад я смотрела на яркий, золотистый свет, но коридор показался темнее обычного. На этом этаже было всегда прохладно — ну знаете, старые дома так и норовят заморозить тебе лодыжки и уши, но сейчас было прямо холодно и жутковато. Я было подняла руку, чтобы мимоходом постучаться к Моргане и спросить, не надо ли ей чего, как ошеломлённо заметила, что дверь напротив неё была чуть приоткрыта.

А ведь она всегда была закрыта.

За этой дверью были комнаты её родителей. Моргана говорила, что они не любят, когда их беспокоят. Им было плевать, шумно ли в доме, но они не хотели ни с кем разговаривать. Её папа делал что-то с акциями и экономикой, а мама писала романы. Собственно, это как бы объясняло, почему они втроём жили в огромном трёхэтажном доме, явно построенном, чтобы в нём жили и пансионеры, и не волноваться, есть ли у них постояльцы или нет. Также это объясняло дорогушие, забытые и часто даже не распакованные штуки, беспечно разбросанные по просторным покоям Морганы.

Наверное, я с минуту стояла и тупо пялилась на дверь. Когда же глаза окончательно привыкли к темноте, и я было пошла вперёд, разглядела в узеньком проёме лицо, которое было на добрый фут выше меня.

От вида этого лица меня встряхнуло ещё раз. Бледное, узкое, с печальными глазами, элегантной, но тоже почему-то нагоняющей тоску причёской в стиле девочек Гибсон, оно было причудливой игрой кремового и угольно-чёрного.

Я прокашлялась и хрипло сказала:

— Здрасьте. Я Пэт.

Тёмная шелковистость черноты под лицом всколыхнулась, и я осознала, что оно не парит в воздухе. Под головой было высокое изящное тело, обёрнутое в чёрное одеяние.

— Не давай детям слишком много еды, — шепнула мать Морганы. Даже её голос походил на едва различимый шелест шёлка по шёлку.

— Ну да, — ответила я, — вы чего-нибудь хотите? У нас сегодня чили.

Но она уже закрыла дверь, не ответила на вопрос, не попрощалась. Я ещё пару секунд постояла на месте, а затем из дрёмы меня вырвал голос Дэниела, послышавшийся из

комнаты Морганы. Я повела плечами и пошла вниз.

К моему величайшему удивлению, Джин Ён сидел на одном конце красного дивана, элегантно закинув ногу на ногу, между ним и ближайшим людоволком оставалось пустое место. Лицо Джин Ёна выражало нечто среднее между обидой и смирением, а вот людоволк казался раздражённым — скорее всего вампирским одеколоном.

Я плюхнулась между ними, и Джин Ён вздохнул:

— А, от тебя пахнет мёртвым человеком.

— Я стирала джинсы! — возмутилась я. — Не нравится — выключи нюхалку, может счастливее станешь.

— Тебе известно, — ответил он, — что это невозможно. Ты говоришь так, чтобы досадить мне.

Я ухмыльнулась:

— С чего бы?

— Не раздражай меня, Petteu, а то укушу.

— Да ну? Только ведь я стану быстрее, да? Нет, ну если пожелаешь, могу испортить ещё один галстук.

Он с прищуром глянул на меня и встал:

— Chamkan nawabwa, Petteu. Cheom iyagihae.

— Выйти поговорить о чём? — спросила я, но он уже шёл к выходу. — Чудесненько, — буркнула я.

Он ждал на улице, прислонясь к кирпичной стене прямо возле двери, где он был вне обзора зеркала Морганы. Он стоял настолько идеально, что я даже сказала:

— Что? Кто-то разнюхал что где, а?

Он ухмыльнулся, потому что я тоже встала в слепой зоне зеркала:

— Wae? Kisseu hallae?

— Попробуй поцеловать меня ещё раз, и достанется не только галстуку, — зыркнула я на него, — ты же приходил вчера: почему ничего не сказал, если хотел о чём-то поговорить? К чему эти тайные беседы на улице?

— Так и задумано, — нити Между обволакивали его слова, — я говорю тогда, когда пожелаю. Я поселюсь в доме твоей подруги.

Я уставилась на него:

— Чего?

— Кофе нет, — ответил Джин Ён, — а хайион каждый вечер сжигает еду дотла: я пропах золой. Я буду жить с тобой здесь.

Когда я говорила Моргане о границах, я и подумать не могла о том, что в её доме поселится Джин Ён.

— Ну уж фиг, — отпарировала я.

Он сощурился, но вместо того, чтобы спорить, сказал:

— К тебе снова вернулись сны, по-моему.

— Я привыкла, — сказала я, хотя, пожалуй, сейчас это было не совсем так, как когда я жила со своими психами, — это тот же сон, который снился после смерти мамы с папой.

— Желаешь, чтобы я прогнал его?

— Что? — криво улыбнулась я. — Неужто, наконец, признал, что у тебя страшное лицо?

— А! — будто бы самому себе проговорил он. — И почему старик всегда прав? Он предполагал, что тебе будут сниться сны.

— Если ты про Атиласа, то я расскажу ему, что ты называешь его старым за глаза.

— Почему мне нельзя здесь жить? Я буду полезен.

— Потому что я против, — ответила я, хотя это было не совсем так. Дело было больше в том, о чём я говорила Моргане: в неясном чувстве, что я больше не хотела, чтобы мне навязывали заботу, цену которой для себя и окружающих я не знала, — как бы то ни было, зуб даю: если ты так рвёшься помогать мне, то хочешь помочь и себе.

К моему удивлению, Джин Ён улыбнулся:

— Быть может мне это тоже выгодно. Почему это не может помочь нам обоим, Petteu?

— Нет, — не отступала я, — дом уже полон людоволков. Я не хочу сюда ещё и вампира пускать. К тому же, я уже пообещала Моргане, что буду заботиться о доме и содержать его в чистоте.

— Я воздержусь от убийства псов.

— Ну, предложение, конечно, божественное, — съязвила я, — но всё равно нет. На неделе приготовлю для тебя Кимчи.

— А, — вздохнул он и зажмурился. Несколько секунд он, казалось, сражался сам с собой, а потом продолжил, — я не нуждаюсь в кимчи. Я буду здесь жить.

— Да ну? Неужели ещё магазинная осталась?

Он издал тихий звук, очень напоминающий рык.

— Ой, — сказала я, чтобы его отвлечь, — мне тут кой-с чем твоя помощь нужна.

— Какие неприятности ты устроила на этот раз?

— Надо выяснить, где нынче Вышестоящие обитают, — ответила я, — и разнюхать, чего они затеяли.

Губы Джин Ёна изогнулись:

— Если желаешь моей помощи...

— Неа, — ответила я, — никаких сделок. Хочешь помогай, не хочешь — не надо. Я сделаю это с тобой или без. Я прошу о помощи; а этих вот обменов, которые так любят Запредельные, предлагать не собираюсь.

— Это..., - он замолк, а затем воскликнул: — Уа, Petteu! Так нельзя!

— Ещё как можно. От тебя требуется только да или нет. Никаких уловок.

— Так дела ведут люди, — осуждающе ответил он, — а что если я предам? У тебя не будет защиты.

— Ага, вот она я: человек. И теперь делаю, как захочу. Ты в деле или как?

— Нет. Я отказываюсь.

— Ну ладно тогда, — сказала я, — до скорого.

Я развернулась и ушла в дом. Но клянусь, ещё минут десять на крыльце я ощущала пушистый комочек возмущения, которым был Джин Ён.

Глава четвёртая

Я ожидала стука в дверь следующим утром, но не ожидала увидеть того, кто пришёл. Северный сказала, что пришлёт своего ассистента, но я никак не ожидала, что он будет доходить мне до талии, с щёчками как яблочки и глазками-пуговичками.

А ещё у неё была сильная перхоть. Белые снежинки лежали на плечах её пушистого кардигана, а когда она застенчиво почесала голову ручкой, зажатой в левом кулачке, с волос упало ещё несколько хлопьев.

— Здравствуйте, — произнесла она, — моя леди Северный послала меня. Я пришла услышать ваш ответ.

— Оу, — ответила я, — ну пока что выход не нашла, если ты за этим. Надеюсь, завтра будет яснее.

— Хорошо, — прощепетала девчонка и слово в слово большими печатными буквами записала ответ в блокнотик, — тогда мне пора.

— Если хочешь, заходи на чашечку чая или кофе, — предложила я, — только что чайник вскипел.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась она. — А! Госпожа велела спросить, доверяете ли вы человеку-детективу с медальоном.

— Полностью, — ответила я. (Вот блин! И когда она успела добраться до детектива Туату?) — Вообще-то он мне уже пару раз жизнь спас. Пусть о нём не переживает. Точно не хочешь зайти?хлопот мне это не доставит.

Она улыбнулась менее застенчиво:

— Меня зовут Гиацинт, — сказала она, будто её имя было благодарностью. Может так и было.

— Пэт, — представилась я.

Гиацинт склонила голову набок, будто обдумывала мои слова. Не знаю, может обиделась, что я дала своё звание, а не имя, но вообще-то в последнее время у меня его и не было. Может однажды, если получится убежать от мертвецов, Запредельных и вот этого всего, смогу опять представляться человеческим именем.

— Я вернусь завтра, — произнесла девочка-троль. Обиженной она не выглядела, что уже хорошо.

Я вернулась в нехотя просыпающийся дом и поставила два чайника для сонных людоволков, которые только-только появлялись из своих комнат и отскребались от пола, где некоторые из них спали в истекающей слюной куче.

Дом выглядел слегка по-другому, будто бы на него, как на фотографию, наложили фильтр, чтобы она выглядела как старая, или просто некоторые вещи были не совсем на своих местах. Всё ещё размышляя, дело ли в цветах или в том, что предметы переехали, я вошла на кухню.

Стоявший у плиты Дэниел замер на полузевке, затем быстро захлопнул рот и спросил:

— Как ты это сделала?

— Чего сделала? — косо глянула я на него. — Ой, у тебя яйца сгорят!

— Не мои, а ваши с Морганой, — ответил он и быстро снял их со сковороды, — разве ты только что не... не прошла сквозь стену? Сам видел!

— Похоже кто-то ещё не проснулся, — сказала я, — вон же дверь.

Я показала себе за спину, а затем повернулась и обнаружила, что ошиблась на пару футов. Подвинула палец и добавила:

— Видишь? Оттуда пришла.

— Ну ладно, — ответил он, хотя, судя по голосу, мне не поверил, — ещё бекон.

— Спасибочки! — я тут же стырила немного бекона со сковороды, пока он не оказался в тарелке и переложила яйцо на тост. — Где ты так хорошо готовить научился?

— Потому что, когда новенькие только обращаются, я должен уметь их кормить так, чтобы не убить человеческую часть раньше времени, до окончания перехода, — ответил он. — Будет безопаснее, если они не станут охотиться сразу, но мясо должно быть

достаточно сырым, чтобы привлечь зарождающегося в них волка. Но если я его всё-таки не доготовлю...

— Пищевое отравление, — кивнула я и слизнула с пальцев сбежавший желток, — а почему ты за новичками присматривал?

— До сих пор присматриваю. Это задача альфы: приглядывать за теми, кто не может позаботиться о себе сам. Это и...

Заметив, как его голос изменился, я посмотрела на него. Выражение его лица особо не изменилось, но глаза выражали горе.

— Убивать тех, которые становятся дикими, тоже твоя задача?

— Да. Если они стали серьёзной угрозой для людей и надежды нет, я обязан их убивать. Большинство стай в наше время так больше не делают — только если они угрожают самой стае — но изначально задумывалось, что мы будем мирно жить с людьми бок о бок.

— Но ведь ты это и делал, когда Эрика ещё была...

— Да, — коротко ответил он, — сегодня тоже уходишь?

— Тему меняешь, а? Да, хочу забежать к детективу Туату — у него для меня, скорее всего, уже что-то есть.

— Это ассистентка Северного приходила?

— Ага. А что вообще с Северным? Ну в смысле, как получилось, что она стала последним воплощением северного ветра? Как это работает?

— Мы вроде бы занимались девочкой Сарой Палмер и Вышестоящими, — ответил он, — зачем тебе Северный?

— Потому что она не просто так защищает эту девочку — и чувствую, что это окажется важным. Личное всегда важно.

— Ладно. Появилась пара догадок о том, как бы подобраться к Вышестоящим, так что я... Пэт, если хочешь есть, поднимайся к Моргане! Прекрати тырить бекон из сковородки!

— Мэ, — с полным ртом бекона сказала я и запихала ещё и кусок тоста, — побежала. Если что — звони, только следи, что говоришь — похоже с моим телефоном что-то сделали.

Я оставила его на кухне — со сковородкой в одной руке и кружкой кофе в другой — бормотать о том, почему всё должно быть таким трудным? Но разве это было бы весело? И снова отправилась в полицейский участок.

На этот раз детектив Туату сидел за своим столом; выглядел он помятее обычного.

— Приветик! — радостно поздоровалась я, и он подпрыгнул. Я удивилась: — Какой ты сегодня нервный.

— Я такой всегда, когда мало сплю, — не без наезда ответил он.

— А? Я тебе спать не мешала.

— Ко мне ночью приходили в гости, — ответил он.

А. Это объясняло его дёрганность: Запредельные редко приходят в гости чайку попить и мило поболтать. Но всё же он жив, а значит дриада, которую я ему отдала, делает своё дело.

— Кто?

— Ребята у которых рук было больше положенного.

— А, ну да, довольно гадкие.

— Кто они такие?

— Не знаю. Может фейри. Была бы у меня библиотека Зеро, я бы их нашла. Ой...

— Нет, — перебил он.

— Да я и спросить не успела! — возмутилась я.

— Я не буду тырить для тебя одну из книг Тройки. Я с тем миром и так контактирую чаще, чем хотелось бы.

— Ну и ладно, может Джин Ён согласится.

— Может быть, — ответил детектив. Похоже, он не разделял моего оптимизма, — Пэт, почему ко мне в гости приходили четырёхрукие фейри?

— А я-то тут при чём? Если ты делаешь то, чего не должен, не надо на меня всё валить!

— По просьбе Атиласа, — поправил он, — и тут же под моими окнами стали бродить мужики с четырьмя руками.

— Ты чего?

— Атилас попросил добыть для него кое-какие данные. Сказал, что это пойдёт в счёт моего долга.

Я на секунду зажмурилась. Знала, что однажды это ему аукнется, но надеялась, что ошибалась в Атиласе.

— Не знаю, зачем ему эта информация, но почему-то не мог не выполнить его просьбу. Есть догадки почему?

— Ага, — хмуро ответила я, — например не говорить им вещи типа: «Заплачу любую цену, только назови» в обмен на свою безопасность. Они серьёзно относятся к долгам. И офигеть как любят соблюдать баланс, особенно когда он может сместиться в их сторону.

— Так вы совсем вместе больше не работаете? — теперь уже зажмурился он. — Просто думал, что вы пришли к более здоровому порядку и ты занимаешься теперь своими делами.

— Точно больше не сотрудничаем. Чего он просил?

После короткого замешательства детектив проговорил:

— Не могу сказать.

— Что, больше со мной не разговариваешь? — возмутилась я.

— Нет, просто слова не выходят. Но могу показать. Сделал копию для себя: могу принести завтра. Только скажи, где оставить.

Я ухмыльнулась и не стала говорить, что заметила и оценила его попытку выяснить, где сейчас живу. Вместо этого сказала:

— А ты в последнее время осмелел.

— Нет. Просто не люблю, когда не могу говорить через рот. А что насчёт жуткой маленькой женщины с чёрными волосами?

— Блин, — выдохнула я. Не удивительно, что он такой помятый. Знала, что она глянула на детектива Туату, но и подумать не могла, что она прямо возьмёт и сама сходит к нему «в гости».

— Пэт, кто она?

Я не сдержалась и расплылась в улыбке:

— Северный? Не уверена, что могу это сказать. А уж доказать тем более.

— Она сказала, что она Северный Ветер! Пэт, зачем ты послала Северный Ветер к мне?

— Не посылала я никого. Зачем она приходила?

— Чтобы выразить свою обеспокоенность тем, что я заинтересовался её делом.

— А зачем ты это делал? — я ведь не просила его смотреть её дело, хотя и сама думала в том же направлении.

— Потому что какую бы сторону жизни Палмеров я ни изучал, обязательно вырисовывалась связь с ней.

— Ха! — воскликнула я. — Так и знала! Какое у неё человеческое имя?

— Сельма Норт. Нарыл о ней всё, включая текущие проблемы с законом. Пэт, ты же знаешь, что она обвиняется в убийстве? Вообще не представляю, почему она на свободе — залог за неё внесли просто непомерный.

— Приходила сказать тебе держаться от неё подальше, а?

Детектив Туату совсем побледнел, чего от островитянина уж никак не ожидаешь, на секунду зажмурился, снова открыл глаза и горячо заговорил:

— Хотел бы я, чтобы всё было именно так, но она попросила моей помощи! Пэт, что ты ей обо мне рассказала?

— Просто то, что тебе доверяю.

— Ну спасибо.

— Ой, — улыбнулась я, — а нужно было сказать, что тебе доверять нельзя?

Сложно поверить, но он побледнел сильнее.

— Убедила. Пожалуй, тогда она была бы менее довольна тем, что я копаюсь в её делах. Думаешь, она убийца?

— Сомневаюсь в том, что она убила чувака, в смерти которого её пытаются обвинить.

— О, ну это всё меняет, и мне намного легче, — он замолчал, будто размышляя над собственными словами, и неожиданно продолжил, — пожалуй да. Дриада изо всех сил пыталась её сдержать, но потом впустила. Я такого немного не ожидал.

— Так, а что ты о семье-то узнал?

— С нашей стороны ничего особенного: было заявление о пропаже Сары, когда она была совсем ребёнком, но её нашли так быстро, что и дело даже не открыли. А вот в последние месяцы была целая череда попыток похищения, поэтому несколько недель назад патрулю в форме было предписано каждые полчаса проезжать мимо их дома. А это странно — Палмеры не замешаны в опасных делах, не связаны ни с байкерами, ни с бандитами: да у них даже штрафов за парковку нет!

— Ты говорил, что постоянно натыкался на следы участия Северного в жизни Палмеров.

— Их оказалось чересчур много для некровной родственницы.

— Например?

Сначала она появляется в Клэрмонте. Сара там родилась, и Палмеры до сих пор там и живут. Им много раз предлагали хорошие деньги за дом, однако они постоянно отказывались, но это уже другая история. До ареста твоя подружка Северный также работала библиотекарем в школе, где учится Сара.

— Ну живут они в одном городе и приходят в одну и ту же школу. Ничего же особенного, да?

— Само по себе нет. Занятно, но ничего подозрительного. Только вот недавно моя знакомая, работающая в одной юридической конторе, сказала, что завещание Норт написано на Сару Палмер.

— А твоей знакомой это можно делать? — подозрительно спросила я.

— По закону конечно нет, — ответил детектив Туату, — если бы она рассказала мне всё напрямую и если бы была адвокатом. Но на самом деле она юрисконсульт, поэтому ей сходит с рук многое, что не позволено им. И ещё...

— Это не всё?

— За последние три месяца Норт пять раз вовремя оказывалась на месте и

предотвращала похищение Сары Палмер. И это не считая того раза, когда её обвинили в убийстве несостоявшегося похитителя.

— А она прямо сильно вкладывается в этого ребёнка, — значит нужно будет самой задать Северному парочку вопросов. Не просто так ведь она беспокоится об этой девочке: скорее всего это каким-нибудь образом поможет разорвать контракт Вышестоящих с Палмерами. — Ладно. Есть её адрес? Думаю, мне стоит навестить Северного.

— Это не опасно?

— Без понятия. Ой, кстати...

— Что? — детектив Туату встревожился, и я его очень понимала.

— Не слишком увлекайся делом Северного: разбирайся только с её связью с Палмерами. А если наткнёшься на упоминания о том мистере Престоне, оставь до поры до времени и его.

— Почему?

— Или если всё же нечаянно глянул, какое-то время держись подальше от воды.

— Пэт, если Запредельные полезут ко мне из туалета, я...

— Ага? Ты что?

— Окажусь в другом месте. Буквально.

Я ухмыльнулась:

— Вот, говорила же, осмелел. Просто не занимайся тем делом — и с тобой ничего не должно случиться.

— Не должно. Хорошо бы, — буркнул он.

— О, — вспомнила я, — и ещё.

Туату вздохнул:

— Что?

— Да расслабься, Палмеры и Норт тут ни при чём. Кажется, ты говорил, что после убийства моих родителей какое-то время за домом приглядывал.

— С перерывами.

— Так почему не нашёл меня? В смысле сразу? И ещё: почему электричество работало? Я могла в душ ходить и чайник ставить. Освещение тоже было, хотя я не настолько тупая, чтобы его включать.

— Также хотел узнать ответ на эти вопросы, — ответил он, — в агентстве не говорили, что кто-то платил за воду и электричество, но они должны знать. Если хочешь, могу покопать.

— Оу, — а я так надеялась, что ошибалась и ничего странного во всём этом нет, — думала свет и вода нужны были, чтобы дом людям показывать.

— Но не столько лет, — уверенно сказал детектив, — и уж точно не в случае с домом, который пережил двойное убийство. А насчёт того, как мы тебя не увидели: не было ни света, ни перемещений по дому, а через главную дверь никто не выходил. Да и мимо самого дома легко пройти, если не искать. Насколько я понимаю, над этим кто-то поработал.

— Ну да, обычно через заднюю дверь выходила, — призналась я. Но вот не совсем поняла, что он имел в виду под «легко пройти мимо» — у меня никогда не возникало таких же проблем, как когда-то с домом через дорогу (на него наложили чары, чтобы его не замечали). — Ой, а можешь достать для меня дело родителей, а?

— Пэт...

— Что, незаконно?

— Очень, — сухо ответил он, — но все печатные документы уже у тебя: Тройка забрала их все, как только объявилась здесь. Так что если хочешь ознакомиться с бумагами, спрашивай Зеро.

— Вот блин! — недовольно буркнула я. — Как же всё не вовремя! Ведь и деньги мои всё ещё у них.

— Забрали твои деньги? — детектив Туату встал — Пойдём. Нужно их вернуть.

Я ошарашено сказала:

— Что вы все так из-за них кипятитесь? Не отбирали они ничего, просто не успела забрать, когда уходила. Деньги по всему дому распиханы.

— И всё же...

Мои слова его явно не убедили, но к счастью для меня или для него, в моём кармане зазвонил телефон.

— Извини, но придётся ответить, — сказала я и быстренько списала адрес Сары Палмер из записной книжки возле коврика для мышки, — приноси завтра копии всего, что искал для Атиласа, и то, что осталось от дела родителей. Обедом тебя накормлю.

Я всё ещё говорила, уходя, и ответила на звонок только когда порядочно отошла от стола детектива. Это был Дэниел.

— Привет, Пэт, — сказал тот, — у меня для тебя хорошие новости.

— Да?

Он осторожно ответил:

— Помнишь, ты интересовалась, чем занимаются теперь мои старые знакомые?

— Неужто разузнал? — ошарашенно брякнула я и с трудом удержалась, чтобы не сказать ещё чего-нибудь лишнего.

— Не совсем, — сказал он, — зато если сделаем всё правильно, вполне возможно узнаем, где они сейчас околачиваются.

— Что... в смысле, как ты это сделал?

— Всё ещё делаю, — коротко ответил он, — тот друг, который меня искал...

— Ты дал...

— Дал мельком себя заметить. Так что, если встретишь меня в том месте, где в тот раз лежала одежда для меня, сможешь сходить за ними в какое-нибудь полезное место после того, как я сброшу их с хвоста.

— Поняла. Буду через пятнадцать минут.

Я уже заметила, что к одним зданиям Между прилипает охотнее, чем к другим. Как, например, старинный дом на углу Дэйви Стрит и Саламанка Плэйс, который как раз сейчас был на реконструкции, — первоклассная недвижимость для Между. Он одновременно старый, но меняющийся; старое перемешивается с новым, где старые части никогда не станут новыми, к которым постоянно добавляются новые штрихи. Короче: идеальное место, где всё выглядит не совсем так, как должно.

И это мне очень даже на руку, ведь Дэниел назначил встречу именно там. Однажды мы дрались с Песочным человеком, а потом прибежали сюда за одеждой, чтобы Дэниел не бегал по Хобарту в чём мать родила. Может местные не видят многого, связанного с Между и За, но вот голый подросток — совсем другое дело.

Практически всю дорогу я бежала. Меня не покидало неприятное чувство, что я совершила что-то очень, очень плохое. Ведь мне и в голову не могло прийти, что Дэниел сделает из себя приманку, когда просила узнать о Вышестоящих.

Но с другой стороны, — думала я, нервно приплясывая на месте, укрывшись за свисающим слоем защитной ткани с жёлтыми буквами «Не входить!», — разве не попросила ли его именно потому, что знала — он может что-то такое выкинуть? С самого начала понимала, что работка опасная, и привлекала его, полностью осознавая это.

И вот, пока в голове вертелись все эти мрачные мысли, я почувствовала лёгкий ветерок или прикосновение Между, а затем за спиной Дэниел сказал:

— Было близко!

Похолодев от облегчения, я обернулась:

— Какого фига ты делал?

Он ухмыльнулся:

— И нечего возмущаться, Пэт! Я знаю, какими вещами ты занималась с Тройкой! Увидел возможность и воспользовался ей. Присматривай за стороной на Дэйви Стрит: они всё ещё просматривают её, пытаются меня выследить.

— Думаешь, вернутся на базу, когда тебя не найдут?

— Очень может быть. А если даже и нет, то зуб даю, пойдут в другое важное место. Вон! Вон они!

— Назад! — зашипела я. Не хватало, чтобы после того, как Дэниел от них сбежал, его заметили снова.

— Сделай ту штуку, когда тебя труднее заметить, — сказал он.

— Какую ещё штуку? — спросила я, сбитая с толку. Я научилась смягчать звук шагов при помощи Между, но до того, чтобы делаться невидимкой мне далеко.

— Ну эту, когда ты опускаешь капюшон и как бы сливаешься с окрестностями? Вот её.

— Вообще не знаю о чём ты, — буркнула я, но капюшон таки надела. Сквозь пятнистую, слегка просвечивающую ткань было видно, как Песочный и слишком пухлое для человека существо внимательно осматривали улицу, затем остановились и стали переговариваться, будто решая, что делать дальше.

— Ага, именно её, — Дэниел показал мне большие пальцы, — то что надо.

Расспросила бы его поподробнее, но как раз в этот момент Песочный и его пухлый дружок пошли по Дэйви в сторону главного торгового района, и я поняла — моя очередь. Засунув руки в карманы, с опущенным капюшоном, я держалась от них на расстоянии квартала, но не больше, ведь холмистые улицы Хобарта, если что, помогут спрятаться. Был полдень, и улицы были достаточно оживлены, но я всё равно держалась на безопасном расстоянии.

Песочный человек беспокоил не только Дэниела: он видел моё лицо, хотя не уверена, что он знает, кто я. Но попадаться этому существу на глаза точно не собиралась.

Песочный с дружком поднялись на холм и спустились в торговый район. Когда мы добрались до витрин магазинов, отделяющих Кэт & Фиддл Аркейд от Центрпойнт, пухлый пошёл в сторону кинотеатра, а Песочный человек вошёл в один из новых магазинов, который открылся после пожара, уничтожившего весь квартал.

Это был один из тех бутиков дорожкой одежды, в котором полок было намного больше, чем товара. Не привыкла я к таким дорогим местам.

Ошиваться снаружи я не решилась, ведь спрятаться в арке, которая была с одной стороны магазина, было негде, а поблизости была только кофейня для хипстеров. Тоже не вариант: там бы я оказалась в западне, заметь меня Песочный.

Но мне повезло: в самом центре бутика стояла здоровенная вешалка с одеждой. Так что

можно было бы проشمыгнуть за неё через арку, пока Песочный разговаривал с продавщицей на кассе. Так я и не попадусь, и немножко подслушаю.

Не знаю, о чём они говорили до того, как я оказалась за вешалкой, но когда я тихонько прокралась вдоль неё, услышала противный приглушённый голос Песочного человека:

— Вы не располагаете нужным мне размером.

Ну, говорил он уж явно не об одежде: Песочный человек был как и всегда одет в серый, плотно подогнанный к фигуре костюм — если бы Джин Ён не тяготел к более ярким цветам, именно такой бы и носил. А этот магазинчик ему бы понравился: в цветочек, горошек, в полосочку — в общем, костюмы всех возможных расцветок. Валялись бы у меня без дела лишние 600 баксов, купила бы такой лишь ради того, чтобы посмотреть, будет он его носить или нет.

Но денег не было. И у Песочного видимо тоже: продавщица подала ему карточку, подозрительно похожую на те, которые берут в примерочную, и он вышел из магазина. И даже галстука за 100\$ не прихватил.

Я тоже медленно побрела в сторону выхода, делая вид, будто рассматриваю и прицениваюсь к обалденному замшевому пиджаку с голубыми линиями, пока Песочный человек не дошёл до обувного магазина и не скрылся внутри. Я оставила свой пост, пошла следом и заметила его в украшенной туфлём витрине — он спускался по отгороженной стеной лестнице в зону с надписью «только для персонала». Я же перешла на другую сторону улицы и направилась к пиццерии на углу. Оттуда были видны оба выхода из обувного, из которого можно было также войти в главный вход детского обувного магазинчика на углу. Интересно, выйдет ли Песочный оттуда.

Было бы, конечно, круто сесть за стойку пиццерии, откуда открывался чудный вид на улицу, но что бы там ни говорил Дэниел о моей незаметности, пожалуй, это уже перебор. Вместо этого я устроилась на выкрашенной в зелёный кованой скамеечке, опёрлась рукой на спинку и положила подбородок на ладонь. Ну вот, теперь можно сидеть и спокойно наблюдать сквозь такое же зелёное кованое защитное ограждение.

Судя по телефону, сидела я около часа. Кто-то садился рядом — я почувствовала запах давно не мытого тела. Тогда я поглубже укуталась в толстовку, и нити Между, обвивавшие скамейку, укутали меня. Может они сделали меня ещё более незаметной или просто людям становилось слишком неудобно находиться рядом, потому что вскоре запах ушёл, и больше ко мне никто не присаживался.

Всё же, это меня напугало, и полчаса спустя я вернулась к магазину одежды. Может получится задать несколько хитрых вопросиков и никого не спугнуть — прикинусь, будто подумываю купить кое-что из их ужасающе дорогой переоцененной одежды. Может у меня хватит денег на носок какой-нибудь.

Вряд ли, конечно, но попытка не пытка.

За стойкой и кассой никого не оказалось, так что я несколько минут поблуждала по бутику, прикидываясь заинтересованной покупательницей. Откуда-то доносились голоса, но ни единой продавщицы не было.

— Ну что за нафиг? — буркнула я под нос. Прикидываться скучающей и незаинтересованной будет куда сложнее, если придётся сначала искать консультантку, а не стоять на месте и ждать, когда она подойдёт сама. А ведь когда заходила сюда в первый раз, тут было чуть ли не четыре девочки-консультантки. Я пошла на звуки приглушённых

голосов, доносившихся откуда-то из-за упрятого в углу стеллажа. И вдруг из того же направления я почувствовала присутствие Между.

Недостаточно, чтобы какое-то существо прошло из За. Недостаточно сильное для клочка Между, постоянно находящегося здесь. Оно было достаточно свежим, будто совсем недавно попало в человеческий мир.

Но в пространстве висело не только оно. Ноздри защекотал запах знакомого одеколona. Вот блин. Теперь понятно, куда девались все консультантки.

Я обошла вешалки с одеждой, уклоняясь от рубашек за 200\$ и носков за 50. И разумеется, вот они, консультантки: скучковались вокруг очень самодовольной фигуры в костюме.

— Неужели нужно было всех собирать? — возмутилась я.

— Я не собирал ничего, — ещё более самодовольно ответил Джин Ён, — они пришли по собственному желанию. Передо мной невозможно устоять.

— Кто бы говорил, — пробубнила я.

Джин Ён тихонько сказал по-корейски что-то нежное, и продавщицы тут же разбежались, а он подошёл ко мне.

Я уставилась на него:

— Э... ты что, за мной следил?

— Разумеется, — повёл плечом он, — как бы иначе я здесь оказался?

— Ну не знаю. Тут вроде вещички в твоём стиле. Подумала — решил закупиться.

Джин Ён одобрительно оглядел бутик и милостиво произнёс:

— Стиль хорош.

— Тебе видней, — сказала я.

— Только не для тебя, — сказал он, затем ещё раз оглядел бутик. Его взгляд остановился на божественном пиджаке, который рассматривала я, — кроме этого. Мы это купим.

Он тут же пошёл к нему, и мне пришлось догонять.

— Погодь, мы чего? Ничего я не покупаю!

— Песочный человек что-то сказал той женщине за стойкой, — проговорил Джин Ён, быстро просматривая висящие пиджаки, — этот твоего размера, этот тоже. Не стоит тебе разнюхивать о Песочном человеке.

— И не разнюхивала, а следила, — поправила я. Затем глянула на ценник на коричневых штанах из теснёной кожи, которые он взял вместе с пиджаком, и внутри всё похолодело: — А ну, повесь назад! — зашептала я. — Они по 250 баксов стоят! Если хоть одну затяжку сделаешь — нам конец!

— Ты желала моей помощи, — решительно ответил Джин Ён, — я помогу.

— Это не помощь! — вслед ему зашипела я.

— Джин Ён на мгновение остановился у вешалки с мягкими футболками.

— Если собираешься вынюхивать о Песочном человеке...

— Никого я не вынюхиваю!

— Тебе потребуется больше зубов, — закончил он и перешёл к витрине с толстовками насыщенного жёлтого цвета, — а, и это тоже. Сажа!

— Пожалуйста перестань хватать одежду, на которую я даже дышать себе не могу позволить, — тихонько завывала я, но было уже поздно.

Джин Ён уже неторопливо шёл к кассе. Я догнала его и услышала, как он что-то сказал

кассирше на чистом, не тронутом Между корейском. Я не поняла практически ничего.

Он поймал мой взгляд и слегка кивнул на продавщицу.

— А, точно, — сказала я. Какое облегчение! Он набрал все эти шмотки, чтобы у нас появилась причина подойти к кассе: — У вас нет нужного размера.

— А! — удивлённо воскликнула она. — А на вид вроде бы то что надо! Вы носите нестандартный размер? Мы работаем здесь только со стандартными.

Я снова встретилась глазами с Джин Ёном. Как же там Песочный-то говорил?

— Вы не располагаете нужным мне размером, — сказала я. Ну вот, теперь всё верно.

— Я могу... я могу на складе глянуть, если знаете, какой размер вам нужен, — пролепетала продавщица. Теперь она казалась сбитой с толку, а не удивлённой.

— Ah, dwaesseo! — нетерпеливо проговорил Джин Ён и разразился быстрым потоком корейского, который я не успела понять.

Девушка зачаровано улыбнулась, сказала: «Спасибо, Сэр!» и принялась аккуратно заворачивать одежду сначала в тончайшую бумагу, а затем укладывать по пакетам.

— Погодь! — запротестовала я. — Нельзя просто так прийти и забрать вещи!

— Mothae?

— Нет! Это уже воровство!

Джин Ён вздохнул и достал из внутреннего кармана пластиковую карточку:

— Тогда я заплачу. Будто деревенщина.

— Так ты, блин, и есть деревенщина, — сказала я, — среди Запредельных ты вполне себе на самом низу.

— Не настолько низко, как ты, Petteu, — хищно улыбнулся он и подал продавщице карту. Она взяла её с тем же восхищённо-зачарованным видом.

— Я тебе верну, — пообещала я, не обратив внимания на оскорбление. Не хотелось быть ему должной. Может это и не так опасно, как попасть в долг Атиласу, но всё равно, сто процентов, опасно, — запомни, сколько я должна. Когда мне заплатят, всё верну.

Он вдруг сощурился:

— Тебе? Заплатят? За что?

— Клиент появился. — Ответила я.

— Кто твой клиент?

И только когда заметила, насколько чёрными и бархатисто-жидкими стали его глаза, до меня дошло, что он пытается сделать.

— Ну сколько раз повторять, что твои выкрутасы на меня не действуют?

Джин Ён нетерпеливо цыкнул и буркнул под нос что-то вроде:

— А, забыл!

— Могу ли я вам ещё чем-нибудь помочь? — спросила кассирша, возвращая пластик. Её взгляд всё ещё был немного затуманен, может из-за того, что он стоял близко или из-за одеколona. Я ответила «Нет, спасибо,» и потащила Джин Ёна за лацкан.

— Прекрати людей вампить! — зашипела я, не сбавляя ход. — А что если они наблюдают? И глазом моргнуть не успеем, как нас сцапают!

— Shilloh, — легонько клацнул зубами он. — Саја. Здесь мы выпьем кофе.

— Чего? — я была настолько сбита с толку, что даже позабыла отпустить пиджак, поэтому в сторону хипстерской кофейни потащили уже меня.

— Что, неужели прекратишь своё расследование здесь? — он сел за столик напротив

меня, а затем сделал заказ на быстром корейском, и я опять ни слова не успела понять.

— Может он был тут раньше, но скорее всего паренёк за стойкой был так же восприимчив к его вампирским чарам, как и девчонки в бутике, потому что за заказ он принялся тут же.

— Нет, — ответила я. Надеюсь, он не заказал мне что-нибудь мерзкое с соей, — но это не сработало, так что нужно подумать, что делать дальше. Может схожу в другое место, гляну что скажут они.

— Они ничего не скажут, — ответил Джин Ён, — потому что мы провалились здесь. Здесь работают люди. Там, думаю, фейри.

— Ну офигеть, блин, — мрачно буркнула я, — значит придётся постараться не облажаться здесь.

Бариста принёс поднос, мы умолкли. Перед нами оказался кофе и несколько посыпанных сахаром миндальных пирожных, настолько красивых, что даже есть страшно.

Я всё равно взяла одно и после ухода парня спросила:

— Если дело не в словах Песочного человека, тогда в чём?

Взгляд Джин Ёна метнулся к бутику:

— Akka, mwoh haesseo?

— Песочный ничего не делал. Просто сказал кассирше, что у них нет его размера. Да он и к стойке-то с пустыми руками, кажется, приходил. Ой.

— Mm, — протянул он, будто знал, что я собираюсь сказать. А когда вдруг заговорил, оказалось, что мы действительно думали об одном и том же:

— Тогда позже мы проверим камеры.

— Ага. Помнишь, я говорила перестать вампить людей?

Он мечтательно улыбнулся:

— Я очарую ту девушку.

Глава пятая

— Ага, ну спасибо, — ответила я, изо всех сил стараясь не закатывать глаза, — просто сделай так, чтобы мы попали в их комнату наблюдения и постарайся не уговаривать продавщиц сходить на твоё любимое гастрономическое свидание.

— Думаю, ты издеваешься надо мной, — слегка обиженно заметил он.

— Если ты заметил это только сейчас, придётся серьёзно поработать над розыскным чутьём, — ответила я.

— Тебе следует меня ценить, Petteu, — аккуратно разделив пирожное, чтобы сахар с пудрой не попал на рукава пиджака, сказал он.

— И почему ты не можешь просто вывампить из неё то, что нам нужно? — беззаботно спросила я. — В смысле, чтобы нам не пришлось камеры проверять? Обычно ты спрашиваешь, а они рассказывают. Неужто хватку теряешь?

Джин Ён прищурился и наклонился ко мне через стол. Его глаза снова стали будто жидкими:

— Я не потерял ничего, Petteu. Желаете демонстрацию?

— Твои штучки не действуют на...

— Мне не нужно прибегать к своим талантам, чтобы люди делали то, что я пожелаю. Может стоит зачаровать тебя?

— Только если хочешь, чтобы я заблевала твои туфельки, — сказала я, — может

перестанешь макать рукава в пирожные? Я тут есть пытаюсь.

Он зарычал и откинулся на спинку, бухтя по-корейски. Так как Джин Ён не потрудился задействовать Между, я ничего не поняла, хотя если бы у меня были силы, я бы постаралась — чисто чтобы подонимать его. Но так как их не было, я просто сидела и уплетала пирожные.

Какое-то время спустя он таки перестал дуться и неимоверно чётко сказал:

— Если они умны, они знают, что могут быть обнаружены. Поэтому они запрограммируют...

— Чего сделают?

— Вложат в их разум указания, — пояснил Джин Ён, — если Запредельный попытается извлечь сведения...

Извлечь? Что за нафиг?

— Перестань сердито на меня смотреть, — он скрестил руки на груди, — я помогаю. В случае несанкционированного извлечения...

Ладно, может какая-то ошибка в переводе.

Джин Ён опять умолк

— Да чего? Ничего же не делала!

— Ты скорчила рожу.

— Не кажется ли тебе, что ты сегодня слишком уж чувствителен?

— Мои чувства задеты.

— Оу. Чем? И если скажешь, что только тем, что я как-то не так на тебя посмотрела, то я твой галстук через кофе-машину пропушу.

— Я помогаю и не требую оплаты, — ответил он, — я вообще этого делать не должен. А ты только рожу мне корчишь.

— Оу, — повторила я, — ладно. Ну тогда извини, наверное.

Джин Ён склонил голову и медленно, будто ожидая, скажу ли я ещё какую-нибудь гадость, проговорил:

— Cheongmal?

— Да, вот честно. Извини. Вот, последнее пирожное тебе.

— Я заплатил за них сам, — сказал он, но всё же принял пирожное мира, — пей кофе, Petteu. Мы вернёмся туда.

— Ладненько, — обрадовалась я, схватила кофе одной рукой, а пакеты другой, — только вещи тоже с собой берём, их нужно вернуть.

Я стояла позади Джин Ёна с пакетами и кофе. Как ни странно, он показал продавщице удостоверение, очень похожее на настоящее и что-то затараторил на своём корейском. Это в очередной раз напомнило, что он вместе с двумя другими психами — официальный представитель полиции — и, если он хотел, чтобы о нашем визите не узнали в За, лучшего способа и не придумать. И если я правильно поняла несколько слов, он говорил, что нам нужно взглянуть на записи камер, чтобы поймать магазинного воришку. Видимо он вампнул её не полностью: она не удивлялась, что бывшие покупатели вернулись уже в качестве полицейских, но её взгляд был всё ещё осмыслен. Продавщица провела нас в заднюю часть магазина в небольшой элегантный офис.

— Можете воспользоваться этим компьютером, — она дважды кликнула на иконку на рабочем столе, и экран разделился на четыре части, а справа появилась панель управления, — если понадобится — я в зале.

К моему облегчению, она также выпроводила из кабинета трёх других консультантов, которые так и норовили окружить Джин Ёна. Было бы не так просто свободно разговаривать, пусть даже близость к вампиру частично и затуманила их разум.

— Вот эта, — я развернула на весь экран вид с камеры, расположенной позади кассы, направленной на покупателей, — похоже нужно только ввести время и выбрать нужную часть записи.

Мы стали смотреть: я в кресле, а Джин Ён стоял за мной и глядел через моё плечо. Хоть я смотрела внимательно, всё равно удивилась, когда он вдруг ткнул в монитор пальцем и сказал:

— Chogi.

— Что? Серьёзно?

Совсем забыла, что Запредельные выглядят по-другому на современных снимках. В отличии от других людей я с лёгкостью узнавала Песочного человека на фотографии, но и подумать не могла, что он будет выглядеть совсем иначе на видео.

Серый костюм на месте — это единственное, что не менялось в его облике. Но когда увидишь Песочного человека как есть, меняется многое. Лицо, например. И руки, и туловище и...

Короче говоря, поверьте, встретить его на улице вы точно не хотите.

На записи у него было обычное лицо. Не бесформенное пятно, пытающееся казаться лицом, и не башка как у мотылька с пушистыми усиками, которая была у него на самом деле, а самое обычное человеческое лицо. Правильные черты, высокий лоб — в общем, вполне приятное лицо спокойного уверенного в себе человека. Не знай я, кто это, подумала бы, что смотрю на обычного мужика в сером костюме.

— А разве так можно? Когда я его сфоткала, он был в своём обычном обликии.

Джин Ён повёл плечом и сказал что-то о большем количестве сторон и движении, но не пропустил слова через Между.

— В смысле, он может играть с разными измерениями, типа времени? Типа он накладывает на запись камеры то, как хочет выглядеть, так?

— Маја, — ответил он.

— Переводилка отрубилась? — возмутилась я. Я понимала большую часть его слов, но, наверное, в последнее время слишком уж привыкла понимать его и не напрягать мозг, переводя обычный корейский, не пропущенный через Между.

— Choshimhae, Petteu, — он многозначительно глянул на дверь.

— Оу, точно, — сказала я. И то правда: не стоит лишний раз обращать на себя внимание продавщиц, если Вышестоящие их и впрямь запрограммировали.

Я снова сосредоточилась на мониторе. Песочный подходил к кассе. С этого ракурса было видно, как он взял упаковку с двумя носовыми платочками и положил её на стойку. Затем его губы зашевелились — явно сказал ту самую фразу.

— Значит только платки и слова? — вслух подумала я. Кроме этого он не делал ничего, значит это и было ключом к получению карточки.

Песочный человек ушёл, и моё внимание переключилось на правую сторону экрана, где показывалось время.

— Офигеть блин! — воскликнула я. — Удачно же мы зашли!

Джин Ён непонимающе глянул на компьютер:

— Wae?

— Это одна из тех камер, которые записывают поверх предыдущей записи, — я показала на часть монитора справа от окошек с видами с камер, — смотри, до перезаписи всего двадцать три часа. Как по мне, для магазина не очень, но что бы я понимала?

— Для магазинов действительно не очень, — согласился Джин Ён, — зато достаточно для Запредельных.

— И то правда. Так, — сказала я и закрыла программу, — наверное получить карточку сегодня и пытаться не стоит.

— Я могу это сделать, — сказал вампир, — но это будет слишком поспешно.

— Ага, так и подумала. Может попрошу Дэниела завтра или попробую сама, когда будем готовы. Только не забудь ей сказать, что нам копии не нужны. Не хватало ещё их спугнуть.

— Jal haesseo, Petteu, — сказал он так, будто поздравил меня с достижением, — Kurolgae.

— И нечего так удивляться, — сказала я, выходя следом, — я же веду собственное расследование: так что, если буду неосторожной — закончу прямо как мистер Престон.

Джин Ён опять сощурился:

— Petteu...

— Забудь, — затараторила я, — я не расследую убийство мистера Престона и уж точно не расскажу тебе, чем занимаюсь на самом деле.

— Wae?

— Не хочу, чтобы об этом и Зеро узнал, — и так подозревала, что он что-то сделал с моим телефоном. Так что не удивлюсь, если Джин Ён до сих пор перед ним отчитывается.

Он буркнул что-то под нос — никак грубость какую-нибудь! Затем сказал: — Саја! — и пошёл на выход. Он что-то протараторил девушке на кассе, и только когда мы шли в сторону северного Хобарта, до меня дошло, что я не только по привычке иду в свой старый дом, но ещё и до сих пор держу в руке пакеты.

— Ну офигеть, блин, — буркнула я и метнулась через дорогу, пока был ещё мой светофор. Теперь придётся жить с одеждой на несколько сотен долларов, которую я не могу — да и не хочу — себе позволять.

И если я хотя бы в глубине души надеялась, что Джин Ён будет, как и я судорожно перебегать дорогу, меня ждало разочарование: он просто-напросто пристально смотрел на водителей, которые собирались уже ехать на зелёный, и те впадали в транс, до тех пор, пока он не оказался на одной стороне со мной.

Этого было достаточно, и всю оставшуюся дорогу домой он удовлетворённо и легко, с самодовольной миной, шагал рядом. Хотелось подпортить это его самодовольство, но я сдержалась. Он ведь действительно помог — не просил ничего взамен — и просто так, без всякой причины. Ну, по крайней мере понятной мне.

Я с подозрением спросила:

— Это тебе Зеро приказал? — хотя и без его насмешливого хмыка было ясно, что ничего подобного и не было.

— Ani, — ответил этот самовлюблённый любитель неспешных прогулок. — Nae maum daelo.

Так значит сделал потому, что захотел.

— Ладно, — дальше я шла молча и не пыталась испортить ему настроение. Платой это не назовёшь, скорее что-то вроде благодарности. Вообще не надеялась, что он поможет,

пусть даже и сама просила.

Дома нас встретила чуть ли не половина людovolков и почти половина из них рычала и уничтожающе зыркала на Джин Ёна, пока мы шли на кухню. Он же показал им лишь кончик клыка: видимо до сих пор был в неплохом настроении.

Мы выпили по кружке кофе, я поставила кофеварку для всё ещё рычащих людovolков — правда теперь рычала уже вторая половина.

Джин Ён лишь глянул на них из-под слегка опущенных ресниц и презрительно усмехнулся. Людovolкам это понравилось ещё меньше чем мне, когда он также ухмыльнулся в мой адрес.

— Упражняться, Petteu. Ты отвертелась вчера. Сегодня не выйдет.

— Кто бы говорил, — надменно ответила я. Дэниел видимо наверху, так что перед разговором с ним и поупражняться не помешает. — Уж поверь, если опять попытаешься прижать меня к стене диваном, выворачиваться я ой как буду!

— Мне нет необходимости пользоваться диваном, — столь же надменно парировал он.

— А что, неужто в тот раз разозлился? — ухмыльнулась я. Ведь так и было. Диван пошёл в ход как раз после того, как я испоганила его галстук, так что пришлось изрядно пошевелиться, чтобы не оказаться придавленной им к стене.

Джин Ён только отвернулся и угрожающе пошёл к двери, но было слишком поздно: я успела заметить внезапную улыбку, которую он пытался скрыть.

— Так и знала! — ликующе захихикала я, устремляясь следом. — Побереги галстучек!

Джин Ён в повседневной жизни был раздражающе красив, упрям в старании свести неутомимой элегантностью весь мир с ума. В бою же он превращался в стремительный и убийственный поток необузданной мощи, который был куда грациозней того раздухарённого и причёсанного вампира.

Даже не знаю почему я и заметила. Может потому, что сражаться с ним не так жутко, как спаринговаться с Зеро. Тут я успевала дышать, наблюдать, восхищаться — в общем учиться. Может дело в том, что его причёска неизбежно подрастrepалась, галстук разболтался, и меня это бесило куда меньше, чем, когда Джин Ён был весь прилизанный как куколка, так что сейчас его красота именно завораживала, а не бесила.

Не поверите, но мне показалось, что он будет меня меньше бесить, если я буду иногда приводить в беспорядок его причёску и немножко портить галстуки.

У нас как раз был перерыв: я присела на корточки под деревом, а он прислонился к нему, прямо как какой-то благородный герой. Я опиралась на два руля от велосипеда, которые схватила, когда он выбил у меня первую палку и изучающе прищурилась.

Всё ещё немного сбивчиво дыша, он спросил:

— Wae?

— Ничего, — невинно ответила я и перенесла свой вес. Может из окна дома и показалось бы, что я опираюсь на два велосипедных руля, но я-то видела их слегка загнутый, острый край, и как они врезались в землю как в масло. — Просто думаю, что в следующий раз точно доберусь до твоего галстучка.

— Ты, — он ткнул в мою сторону палкой, которая вовсе ей не была, — пугающий маленький вихрь. Почему ты всегда поднимаешь два оружия? Ты действительно попытаешься отрезать мой галстук?

Я пожала плечами, стараясь не разулыбаться от гордости.

— Не знаю, оно само: каждый раз под руки попадают два предмета.

— Тогда почему ты никак не запомнишь то, что я показывал?

— Даже не знаю, наверное, пыталась не помереть, — не без издёвки ответила я. Пару месяцев назад он действительно показывал, как правильно держать два оружия, но тренировки были настолько суматошными, что запомнить было ну очень трудно. — Вроде неплохо получалось.

Джин Ён недовольно цыкнул, как в тот раз, когда впервые увидел, что я схватила два меча:

— Нет. Этот ниже. А этот выше, вот так.

Он показал, и я не без усилия выпрямилась, чтобы повторить. Стойка казалась удобной, но всё же опасной, будто я вполне способна отрубить голову не только противнику, но и себе заодно.

Я с подозрением поинтересовалась:

— Пытаешься сделать так, чтобы я и себе голову оттыпала?

— Не так, — он отбросил оружие и подошёл ближе. Внимательно осмотрел мою стойку, а затем слегка подвинул моё верхнее лезвие, немного поправив положение правой кисти. — Ниже, вот так. Я же показывал.

Его галстук оказался в очень интригующей близости от обоих лезвий — его с лёгкостью можно было отчикать как ножницами. Я взглянула на стоящего прямо передо мной Джин Ёна: он замер и внимательно наблюдал за мной.

Скорее всего он знал о чём я думала.

— Причёсочку попортили, — брякнула я этой внимательной физиономии. Собиралась сказать кое-что другое, но так вот случается, когда слишком часто разеваешь пасть.

Джин Ён напрягся, а затем сделал шаг назад.

— Если моя причёска испорчена, в этом твоя вина! — обвинил он. — Я уйду домой. Мой галстук всё ещё жив.

— До следующего раза! — вслед крикнула я. Наверное, я его обидела: мы тренировались не больше получаса, так что он вряд ли утомился.

Скорее всего он имел в виду, что собирается вернуться домой через Между — просто шагнуть сквозь истончившуюся ткань реальности, чтобы не соприкоснуться с людскими потоками.

А я вдруг запаниковала. Сколько зеркал Морганы были повёрнуты на задний двор и сколько она видела? Но так как Моргана, обожавшая наблюдать за другими, вряд ли интересовалась собственным задним двориком, и так как никаких зеркал я особо не замечала, я решительно подавила беспокойство.

И всё же, нужно сказать Джин Ёну чтобы не ходил через Между вблизи её дома. Тренировки — это нормально, особенно если со стороны выглядит, будто мы дерёмся на палках, а вот бесследно растворяться в воздухе просто потому, что он хотел воспользоваться знакомой дорогой, — совсем другое дело.

По крайней мере я думала, что он именно так и сделал, но вот когда я прибрала дворик после нашего безумства и пошла в дом, остановилась как вкопанная.

Джин Ён снова переступал порог задней двери.

Зачем он вернулся? И почему шёл ко мне спиной, будто уже во второй раз проходил от меня в дверной проём?

Я пригляделась к дому и мне показалось, что на него наложили ещё одно изображение: будто бы на трёхэтажный дом повесили рождественские украшения, рассчитанные на

двухэтажный. Крыша стала ниже, её форма изменилась. Где-то я это уже видела.

— Ээ! Да это же мой дом! — вслух брякнула я.

Он едва заметно повернул голову, и я быстренько заткнулась. Он же меня не слышал? Несмотря на то, что я его видела, он точно входил в мой старый дом через заднюю дверь и меня слышать по идее не должен. В смысле, я тоже по идее не должна его видеть, но уж как есть.

Скорее всего это было случайностью и мне только показалось, будто бы он меня услышал. Джин Ён вошёл в дом, и я поспешила следом. Бегом преодолела несколько ступенек крыльца Морганы — окружающий мир стал расплывчатым, и передо мной возникла задняя дверь моего собственного дома.

Дверь моего дома была будто наложена на дверь этого дома, а бледно-зелёная краска моего коридора полупрозрачным подрагивающим слоем покрывала полосатые обои Морганы. Также я заметила намёк на дверь в ванную, платяной шкаф напротив и лестницу на второй этаж рядом с ним, хотя стояла всё в той же здоровенной комнате, заполненной людоволками и старой пыльной мебелью. Я смягчила шаги и машинально надела капюшон, из-за чего несколько ближайших ребят странно зыркнули на меня, а потом снова погрузились в созерцание телека.

Сначала я было думала взобраться по этим ступенькам, теряющимся где-то во вполне себе настоящем твёрдом потолке гостиной Морганы, но Джин Ён всё ещё шёл вперёд, так что пришлось идти следом. Он бухнулся на свою половину нашего с ним диванчика и бросил неодобрительный взгляд на Атиласа, который также сидел в своём любимом кресле и преспокойно попивал чай.

— А, — голос Атиласа тихо зазвучал в воздухе, — похоже Пэт вновь прогнала тебя.

Джин Ён прорычал в ответ, но сказал лишь:

— Кофе нет, я полагаю.

— Кто бы его сварил? — мягко поинтересовался Атилас.

Я оставила их припираться дальше, и осторожно пошла сквозь гостиную с людоволками в сторону дверей на кухню, которые практически совпадали друг с другом.

Пару-тройку секунд я стояла, решая в какую из дверей входить, но в итоге всё равно перепутала. Если бы это случилось в моём старом доме, всё было бы в порядке: обрамлённый проём, разделяющий мою гостиную от совмещённой со столовой кухни, был шириной в три двери. А сейчас же мне пришлось пережить неприятную прогулку сквозь стену дома Морганы с широко распахнутыми глазами. Обычно, уж не знаю почему, я всегда зажмуриваюсь, когда прохожу через Между.

— Так и знал! — победоносно заорал Дэниел в тот самый момент, когда я увидела сидевшего за обеденным столом Зеро: перед ним были разложены книги.

Я подпрыгнула, а неожиданно громкий голос Дэниела чуть не уничтожил и так едва различимые, слегка подрагивающие контуры моего дома.

— Ну чего ещё? — недовольно спросила я. Мой голос тоже оказался слишком громким. И когда только Дэниел успел спуститься на кухню?

До меня долетел тихий, едва различимый голос Атиласа:

— Разобрался ли ты с другой проблемой?

Звук его голоса был тихий, похожий на легчайшее прикосновение лапки паука к паутине. Очень бы хотелось узнать, о чём это они, но дурацкий, невероятно громкий голос Дэниела заорал:

— Сквозь стену прошла! Опять!

— Ага, — я постаралась говорить тише. Не знаю, что происходило, но всё началось с надтреснутой плитки. Будто бы мой дом, как и я упорно не желающий поддаваться дурацким требованиям Запредельных, пытался меня найти. — Погодь. Заткнись ненадолго.

— Если хочешь получить несколько тостиков, которые я поджарил к чаю, то начала ты уже неправильно, — подметил он.

— Я тут слушать пытаюсь.

Он хрюкнул и сказал:

— В этом-то бедламе, ну удачи, — но я задвинула его голос подальше, вместе с гамом от людоволков и сосредоточилась на Зеро.

Когда он снова стал чётким, я услышала голос Атиласа. Зеро тоже слушал: он смотрел на кухонную стену, а не в книги, хотя и не в сторону тех двух.

Я с любопытством глянула на Джин Ёна с Атиласом: кажется, и их голоса стали чётче.

— Советую тебе быть осторожнее, — сказал Атилас и отхлебнул чаю. Его спокойный тон шёл вразрез со словами. — У меня сложилось впечатление, что ты вовлечён гораздо сильнее, чем хотел бы признать.

— Я не вовлечён ни во что, — холодно ответил Джин Ён, — я делаю как сказали и развлекаюсь. Когда я не развлекаюсь, нахожу себе другое занятие.

— Ясно. Значит играешь с едой. Тогда быть может ты знаешь, что мой господин этим недоволен?

Я ухмыльнулась. Чем бы они ни заставили заниматься Джин Ёна, судя по всему он нашёл себе более интересную игрушку. Зеро не разрешал ему приводить людей домой, если только они не были нужны для дела, но я не раз наблюдала за тем, как на работе Джин Ён переманивал женщин из одного конца комнаты к себе — как по мне, развлечения ради, потому что мог просто взять любую из них за руку, отвести на улицу и перекусить побыстрому

— Меня не заботит, если хайион несчастлив, — ответил Джин Ён, — а когда я пожелаю уйти, так и сделаю без оглядки на его счастье.

— Ты действительно полагаешь, что сможешь?

Джин Ён уязвлённо зыркнул на него:

— Разумеется да.

— В таком случае, жду этого с нетерпением, — ответил Атилас. Теперь он точно улыбался в чашку.

Странно. Похоже простой игрой с едой не обошлось. Неужели Джин Ён влюбился? В человека? Любопытно. Естественно, без беды не обойдётся, но всё же любопытно.

Секундочку — а разве ему можно влюбляться? Зеро не жаловал любовь вообще, а представить, что он позволит вампиру встречаться с человеком тем более трудно.

— Пэт, может перестанешь изничтожать ребят на лестнице? — тихонько спросил Дэниел. — Они правда не хотели ронять антенну: просто искали труп животного, который воняет, и немного заигрались. Они уже всё исправили, и Моргана говорит, что всё в порядке.

Я немного проморгалась — и действительно пырилась на двух виноватых людоволков на ступеньках. Вместо улыбок они как-то корчились, но после того, как я робко улыбнулась в ответ, им явно полегчало.

— Извини, — сказала я, — дом вёл себя немного странно.

— Ага, — ответил Дэниел, — как бы тоже заметил, когда ты стала через стены

шнырять. Так же день-другой уже, да?

— Ага.

— Нам стоит об этом беспокоиться?

— Неа. А вот им, пожалуй, стоит.

— Тройке?

— Ну.

— Хорошо.

И мы пошли вверх есть с Морганой. Дэниел был всё ещё доволен. Сама я пришла в норму не до конца, но у меня появилось какое-то чувство лёгкости. Было бы неплохо понять, появилась ли эта лёгкость от того, что теперь могу наблюдать за психами и знать, что они делают или потому, что эмоциональная связь с ними всё же оставалась.

Не дружите с психами.

Нас встретила сонная Морганна, которая завидев нас тут же взбодрилась и отползла от подушек.

— Ты вернулась тысячу лет назад! И чем всё это время занималась? Давайте рассказывайте, что там произошло: Дэниел вернулся раненый.

Я глянула на него:

— Ты говорил, что только-только прошмыгнул мимо них!

— Нужно было их подпустить достаточно близко, чтобы клюнули! — огрызнулся он и поспешно потянул вниз рукав футболки. Я мельком заметила не то бинт, не то марлю, под которой было что-то тёмное и будто бы всё ещё липкое. Там, на стройке, я раны не заметила, так что скорее всего ничего особенного, но всё же...

— И из-за тебя Морганна потеряла сознание?

— Вырубилась как миленькая! — радостно встряла она.

Ну по крайней мере теперь понятно, почему у неё такие мешки под глазами. Я уставилась на Дэниела.

— Да я о ней и не знал! — возразил он. — К тому же, кто бы говорил: чем ты там занималась в саду с... с Джин Ёном?

— Об этом я тоже хотела спросить, — Морганна подло заулыбалась. Предательница, — думаю попросить детей немного повернуть зеркала.

— Не надо. Иначе увидишь, как Джин Ён разносит меня на тренировке. И так стыдно что не могу справиться с мистером идеальностью. Не хватало, чтобы ещё и другие на позор глазели.

— Рукопашный бой? — спросила Морганна. Она явно завидовала — всегда хотела, как Люси Лью: быть крутой и красивой, избивая людей.

— Типа, — согласилась я, — правда ничего красивого: до сих пор пытаюсь не обжигаться о траву.

— Узнала сегодня что-нибудь полезное? — поинтересовалась она. — Помнится, ты собиралась встретиться с другом детективом.

— Тоже интересно, — сказал Дэниел, раздавая бутерброды на тостах, — а то кое-кто отправился напрямик во двор и тренировался полчаса, а со мной даже не поздоровался.

— Извини, — заулыбалась я, — но ты же тут заставлял Морганну сознание терять, так что не хотела мешать. Вообще детектив Туату кой-чего нарыл, так что приткнитесь ненадолго, сейчас расскажу.

— Что, связь Палмеров с Северной или её с Вышестоящими?

— Они все связаны, — пояснила я, — только пока не понятно кто с кем и как. Куда идёт Сара Палмер, туда и Северный. Куда Северный, туда и Вышестоящие. И все они следят за Палмерами. Будет нелегко расторгнуть контракт, если мы не поймём для чего он заключался.

— Только не вздумай сказать, что теперь мы должны напасть на Вышестоящих, раз теперь знаем где они, — сказал Дэниел, — потому что я в этом не участвую.

— Ну не совсем.

— Ты же их разыскала? И эти балбесы не просто так гоняли меня по всей Саламанке?

— Не-не, — заверила я, нашли. По крайней мере, мы так думаем.

— Погоди, мы? Так Джин Ён и тогда был с тобой?

— Ну не один ты такой важный, чтобы за тобой следить. Он следил за мной, пока я выслеживала Вышестоящих.

— Ну офигеть блин, — буркнул он.

— Ээ, это моё выражение.

— И теперь это превратится в расследование Тройки?

— Неа, — ответила я. Надеюсь так и будет, — мне помогает только Джин Ён.

— Да ну? И во сколько это нам обойдётся?

— Это услуга.

Дэниел долго глазел на меня раскрыв рот.

— Ты его сломала, — заметила Моргана. Кажется, она подумывала запихнуть ему в рот кусок своего тоста.

— Пэт, эти трое безвозмездно ничего не делают. Да и подобные им тоже!

Я пожала плечами:

— Но в этот раз это помощь. Без всякой оплаты.

— Ну как скажешь, — неуверенно ответил он, — но я не сунусь снова к Вышестоящим, если всё усложнится.

— Не хочешь — не надо, — удивлённо ответила я, — если придётся, я и одна пойду. Хотя нам и не нужно ни на кого нападать.

— Я не это хо...

— А что, если вы не с той стороны смотрите? — перебила Моргана. — Что если и не нужно туда пока что идти? Вы же ищите как на них надавить, так?

— Ага. Ну вроде того.

— А что если самое важное — взаимодействие вашей клиентки и этой частной компании? Что если Палмеры — всего лишь рычаг воздействия?

Мы с Дэниелом переглянулись, и он медленно начал:

— А это возможно, Пэт. Когда Саре Палмер угрожает опасность, Северный всегда приходит. Если они пытаются воздействовать на неё через них, то вполне похоже на повторяемый сценарий.

— Значит, если хотим понять, как воздействовать на Вышестоящих, нужно выяснить почему Северный так тесно завязана с этой семьёй и что они для неё значат, — согласилась я. — Также, скорее всего, придётся разобраться и в том, зачем Вышестоящим контролировать её, но для этого пока что подбираться к Вышестоящим не нужно.

— Так и знал, что она не всё рассказала, — буркнул Дэниел, — прямо как...

Я покашляла.

— Адвокат, — смутился он, — думаю придётся её ещё раз навестить.

— И, наверное, пошерстить в офисе и доме мистера Престона, — добавила я. — Ой, Моргана, думаешь сможешь нарыть его домашний и рабочий адреса?

— Оплати мне кофе, и я всё найду, — ухмыльнулась она. — Имя его знаешь?

— Не. Он не сказал. Но он адвокат и работает в Хобарте. Думаю, если свяжешь его имя с Сельмой Норт и расследованием убийства, быстро найдёшь. Я бы детективу Туату позвонила, но скорее всего мой телефон на прослушке.

А ещё именно из-за этого я не могла залезть в интернет с телефона, ведь Зеро мог узнать, чем я занимаюсь.

Подведённые чёрной тушью глаза Морганы восхищённо расширились:

— Уже прослушивают? И что такое ты расследовала со своими боссами до этого?

— Всякое, — уклонилась я, — но это скорее всего их рук работа, так что...

— Ну раз так, то ты уверена, что можно позволять тому корейцу и дальше тут появляться? — спросила она. — В смысле...

— Вот и я то же сказал, — встрял Дэниел. Явно обрадовался, что кто-то ещё с ним согласен.

— Ага, такому запретишь! — возмутилась я. — Говорю же — помогает. Возможно что-то он и будет передавать остальным, но кажется сейчас его больше забавляет доставать Зеро, так что вряд ли это будут подробные рассказы. Просто не буду брать его с собой в по-настоящему важные места.

— Но про новую нору Вышестоящих он уже знает, — ехидно заметил Дэниел.

— Ну, если бы кое-кто предупредил, что собирается поиграть со смертью, я бы постаралась сделать так, чтобы за мной не следили! — возразила я. — Ладненько, значит Вышестоящих пока оставляем в покое, задаём несколько вопросиков Северному и наведываемся домой и в офис мистера Престона.

— Так его убили меньше двух недель назад, — мрачно сказал Дэниел, — думаешь там хоть что-то останется? Полиция явно уже всё вверх дном перевернула, а убийца скорее всего сразу же избавился от всего самого интересного.

— Понятия не имею, — ответила я, — но посмотреть всё равно стоит. В конце концов, он был связан с Северным, поэтому и прикончили его скорее всего Вышестоящие.

Дэниел выдохнул:

— Как я понимаю, сегодня вечером опять бегать.

— Точно не тебе, — сказала я. — вряд ли я попаду в неприятности в офисе мистера Престона: они же просто юристы, а если убили его действительно Вышестоящие, то скорее всего его рабочее место их больше не интересует.

— А ещё это значит, что ты там вряд ли что-нибудь найдёшь, — буркнул он.

— Ну может быть, — упёрлась я, — но Зап... эти люди считают, что знают больше других, но думать как... как нормальные люди не умеют. Так что они обязательно что-то да упустили.

— Ощущение, будто я упускаю половину разговора, — вмешалась не в меру проникательная Моргана.

— О некоторых вещах мы не должны разговаривать, — ответила я, — хоть я и не коп. А! Кстати! Помнится, ты говорила, что до меня к тебе полицейский приходил?

Она кивнула:

— Интересовался домом напротив ещё до того, как там появился Дэниел и всё пошло под откос.

Дэниел что-то пробухтел, но я решила не обращать внимания:

— А давно? Он фотографировал?

— Месяц-два назад. В общем, недавно.

— А фотки?

— Ага, — ответила она, — сначала всё пытался записывать видео из окна, но видимо что-то с камерой было не так: всё время жаловался, что записи испорченные. А потом он просто стал много фотать.

Мы с Дэниелом переглянулись. Он скорее всего уже давно знал о том, что я выяснила всего несколько часов назад: Запредельным было намного проще скрыть свой настоящий облик от относительно плохих камер, например, тех, что используют для видеонаблюдения, чем от фотоаппаратов. И даже если люди не могли разглядеть их на снимках, для других Запредельных это трудностей не вызывало. А теперь я была уверена практически на все сто, что на видеозаписи даже Запредельные не распознают друг друга.

— А почему перестал приходить? — спросила я. Хотела об этом расспросить ещё с того момента, как она о нём рассказала, но в последнее время столько всего случилось, что вспомнила только сейчас. — Думала, для его задач твоя комната подходила лучше некуда.

— Не знаю, — немного грустно ответила Моргана, — просто однажды не пришёл и всё. Его фланелевая рубашка до сих пор валяется где-то в комнате.

— А больше ничего? — нетерпеливо спросила я. Похоже, этот коп что-то знал о Запредельных. А если так, значит его с нами уже нет. Так что было бы хорошо, если бы он оставил после себя что-нибудь полезное.

Но к моему величайшему разочарованию Моргана кивнула:

— Только рубашку. Поэтому я и не переживала особо — всё остальное он забрал. Забыл, наверное, вот и всё. Если не путаю, она и до сих пор вон в том углу.

— Ладно, — ответила я, а в голове уже вертелось много вопросов и вероятных последовательностей событий. Не так давно нам с детективом Туату подкинули труп, пока мы были в доме у его коллеги. Месяц, может два назад. Уж очень хотелось узнать, связаны ли эти события. — Я уйду сразу же, как только ты найдёшь адреса.

Моргана выглядела немного расстроенной:

— Что, бесполезная информация?

— Не знаю, — честно призналась я, — вроде бы и полезная, но пока я вообще мало чего знаю, зато, как только пойму, кому ещё можно задать парочку вопросов, должно проясниться. Нашла адреса?

— А мне что делать, пока тебя нет? — вмешался Дэниел. Не знаю, хотел ли он меня заткнуть, чтобы лишнего не ляпнула, или просто бесился.

— А фланельку ту понюхай, — не удержалась я, хотя он и смотрел на меня волком. — И, если не успею вернуться, передай Гиацинт, что мы ещё ищем ответ. А да, и вечером отнеси детям на крышу что-нибудь поесть.

Дэниел что-то прорычал в ответ, но я знала, что он всё сделает. Пусть он и весь такой большой страшный людоволк, когда речь заходила о Моргане, из него было можно верёвки вить: если она хотела, чтобы о детях позаботились, он это точно сделает.

Пока Моргана занималась делом, я забросила в себя ещё один тост. Затем она практически спалила всю операцию, когда чуть не отправила адреса в сообщении, вместо того чтобы написать их на бумажке. Когда же отошла от сердечного приступа, я, стараясь не смеяться над её удручённой мордочкой, спрятала листок в карман.

— С меня кофе, — пообещала я.

Глава шестая

Первым делом двинула в офис мистера Престона. Адрес Северного Моргана не нашла, так что это было вполне логичным шагом. Если ничего полезного там действительно не окажется, так хоть её адрес узнаю. Северный, конечно, тоже хороша: наняла на сверхсрочную работу и даже не удосужилась рассказать все детали. Знай я с самого начала, что она связана и с Сарой, и с Вышестоящими, уже задала бы кучу вопросов, ответы на которые бы точно помогли придумать как разорвать контракт, портящий жизнь Палмерам.

— Дурацкие Запредельные, — буркнула я и снова сверила адрес на листочке с номером на стене дома. Я снова оказалась в Саламанке и, поблуждав среди старинных домов из песчаника и поглазев на бронзовый памятник странствующему кузнецу, а также на скульптуры кошки и собаки, вдохновлённые образом Мэрилин Монро (выглядающие особенно мерзко), я пришла к двери.

Номер правильный. И переулок тот. Не хватало только таблички с... ну в общем, вывески. Разве каждый уважающий себя адвокат не должен рекламировать свои услуги? Затем вспомнила слова мистера Престона и подумала: а не мог ли он работать только с судами За пределами, когда их законы сталкивались с законодательством мира людей? По крайней мере точно знала, что за защиту Северного ему платили очень щедро.

Дверь оказалась не заперта, я вошла. Дорогой интерьер дома сочетался с фасадом: деревянные полы покрыты длинными коврами, съедающими звук шагов. И ещё мерзкий запах: он был не в воздухе, а скорее будто бы осел на паласы и стены. И почему-то я была уверена, что дело именно в лестнице слева: текстура деревянных ступенек намекала на то, что они ведут не совсем в офис на втором этаже, так что там вполне могло оказаться что-то мерзкое и смертоносное.

Лестницу оставила на потом. Вдруг там действительно окажется что-то жуткое и придётся убежать, а потом кусать локти из-за того, что возможно упустила что-то важное. Дверь в конце коридора была открыта, и я увидела стойку регистратора, так что сначала пошла туда. Чем ближе я подходила, тем сильнее становился запах, что не могло не беспокоить.

Если причина вони наверху, откуда Между буквально стекает, скорее всего это что-то странное, но оно не обязательно доставит неприятности. А если же источник здесь, внизу, то он как раз скорее всего связан с людьми и вот о нём точно придётся побеспокоиться.

Пол скрипнул под ногами, от чего по коже побежали мурашки. Я перешагнула порог и остановилась как вкопанная. За стойкой была мёртвая администраторша. Она сидела в кресле, откинувшись назад, голова запрокинута, глаза невидяще уставились в потолок. Я отшатнулась, а доски пола заплясали.

Я бы предпочла думать, что женщина просто уснула. Было бы неплохо, если бы всё было именно так. Но в кресле развалился распухший бледный остов женщины, глаза которой едва не вывалились из глазниц из-за разложения. Из рта, носа, ушей и ноздрей сочилось что-то коричневое и вязкое. Последняя неделька выдалась по-настоящему летней и тёплой — теперь понятно откуда запах. Вонь забралась в мой нос, вызывая желание хорошенько поплевать.

Я подавила позыв и вслух с усилием проговорила:

— Ну да, конечно, трупный запах. И как же сразу не догадалась?

Может потому, что до этого мне попадались только свежие трупы? А убитые намного раньше люди были в замороженном состоянии, так что никакая вонь от них не исходила.

Когда я справилась с желудком, шагнула вперёд, потом ещё и ещё. Потом выяснилось, что я вполне способна переставлять ноги, пусть и не хотелось. Компьютер ведь был перед трупом, а после того, как здесь побывает полиция, покопаться в нём уже не выйдет.

Опустив капюшон, заткнув тканью нос, я старательно обошла бедную женщину. Правда, несмотря на все старания, запах всё равно проник прямо под мою кожу.

Не знаю, давно ли её убили, но, скорее всего, через несколько дней после мистера Престона. Наверное, вернулась сюда, чтобы навести порядок после полиции: ящики стола справа были приоткрыты, а на столе лежала коробка с несколькими ручками. У ближней стены стоял кулер с водой — обычный офисный кулер, который булькает, когда набираешь из него воду. Вокруг кресла, на ковре, была здоровенная, почти высохшая лужа. Ещё на полу валялся деформированный бумажный стаканчик. Видимо он намок, когда упал в лужу, а теперь высох.

Вспомнились сумасшедшие глаза мистера Престона, когда он рассказывал о монстрах, вылезавших из раковины и ванной, и я вздрогнула. Наверное, она думала, что тут ей ничего не угрожает — ну какому нормальному человеку взбредёт в голову, что смерть придёт из кулера для воды? И кому понадобилось убивать обычную секретаршу, которая просто за вещами вернулась? Какая бессмыслица.

Я осторожно кашлянула, чтобы обед нечаянно не переместился из желудка наружу и, стараясь дышать ртом, склонилась над компьютером. Кажется, стало только хуже: теперь трупный запах был не только в носу, но теперь я будто ещё и пила его.

Я подозрительно закашлялась, но обед уже точно знал своё место, так что я собралась и сосредоточилась на поисках. Правда, кроме обычных файлов о клиентах, на компьютере ничего особенного не нашлось, если конечно они не были скрыты каким-нибудь Запредельным фаерволом. Но это уж вряд ли: Запредельные слишком любят себя, чтобы осознать пользу от соединения их способностей с технологиями людей.

Может и к лучшему.

Тем не менее, я нашла адрес Северного — даже если он и не настоящий, по крайней мере это уже что-то. Затем старательно стёрла отпечатки пальцев, которые могла оставить, и пошла осматривать остальную часть нижнего этажа.

Смотреть было особо не на что: по стенам тут и там, будто ручейки воды или плесень, сползали потоки Между, но они ничего не делали, а просто были. Интересно, Между здесь такое умиротворённое и тихое из-за более старого здания? Задумалась: а способно ли Между быть просто безобидным? Просто быть, а не приводить в наш мир смерть и отрезание конечностей?

Не, скорее всего нет.

Труп в кресле и Между на стенах служили отличным опровержением. Тем не менее, не похоже было, что потёки на стенах стали причиной смерти: они просто были, не пытаясь дальше проникнуть в человеческий мир. Похоже они тут уже давно. Но я бы, не зная толком ничего о взаимоотношениях Запредельных с мистером Престоном, поставила бы сколько угодно на то, что они связаны с пустым кулером и здоровенной лужей под креслом секретарши.

Очень захотелось увидеть Зеро и Атиласа, посмотреть на их реакцию и понадоедать с

вопросами. Живо запихала эту мысль подальше. У меня был Дэниел. И Джин Ён. Можно пораспрашивать их. Не нужен мне Зеро. И Атилас.

Немного пофотографировала. Зная, что Зеро мог прослушивать не только звонки, но и видеть мои фотки, я старательно прикрывала все таблички с названием конторы мистера Престона. Не хватало ещё, чтобы психи объявились тут раньше времени.

Ну и, конечно, Зеро сюда и не придёт: теперь я живу в другом месте и ему не нужно больше заботиться о моей безопасности. Зато он очень даже постарается держать меня подальше от дел Запредельных, так что лучше не рисковать. Я всё ещё не могла осознать, что один и тот же Зеро заботится обо мне и с лёгкостью позволяет умирать другим людям. Возможно, эти противоречивые части где-то сходятся, но если он готов позволить очередному человеку умереть просто потому, что не хочет ввязываться в дела людей, что будет, если однажды он осознает, что больше не хочет защищать меня? Лучше ему не доверять. Стоит опять научиться рассчитывать только на себя.

А если один из этих психов действительно вдруг заявится сюда, проблем от него будет больше, чем пользы. Если он захочет уберечь меня, то скорее всего выпнет отсюда и ничего не сделает по поводу секретарши, а это нечестно. Она «сидела» здесь около недели, и по видимому никто её не искал. Так что если никто не заявил о её смерти, это сделаю я.

Немного подумала, держа палец над именем детектива Туату в контактах, а затем убрала телефон в карман. Нужно же ещё сходить наверх. Стоит появиться копам, как я не смогу пошнырять тут. И, хотя в их появлении были некоторые плюсы (например, можно было повыспрашивать детектива о причине смерти), в комнату на втором этаже, где по моим прикидкам был офис, я бы уже не заглянула.

После зрелища внизу наверх идти не хотелось, но я всё равно пошла. Нельзя же не делать то, что нужно, просто потому, что передо мной нет среброволосого надёжного фейри или вампира рядом. В таком случае, детектив из меня был бы никудышный.

Всё равно вонь на первом этаже была невыносима.

«Аромат» увязался за мной. Думаю, с него станется довести меня и до дома. Но хотя бы влажное дыхание этой вонючки в лёгких постепенно ослабевало, по мере того как я поднималась по лестнице.

По мере того как я поднималась, гулкий звук моих шагов по деревянным ступеням становился всё твёрже и «приобретал тело», а на дереве под ногами появился явный узор. Сами ступеньки округлились, по закруглившимся стенам, плавно переходящим в такой же потолок, гуляли шоколадные тени. Было светло, но откуда этот свет, не разобрать. Остановилась, пригляделась. На деревянной поверхности повсюду мерцали крошечные точки, очень похожие на светлячков.

Блин. Я явно внутри дерева. Ни за что не поверю, что под ногами до сих пор деревянные доски. Лестница вела ко входу, только не прямоугольному и даже не овальному, а круглому, так что пришлось пригибаться.

Трупов конечно не ожидала, но я была готова к тому, что видела у Вышестоящих: снежно-белому стерильному помещению, в котором куда больше людского, чем запредельного. Именно в такой обстановке и людям, и Запредельным было работать одинаково привычно. Вместо этого я оказалась в помещении, в котором не было ничего человеческого и которое даже к Между не относилось — оно явно было глубоко в За. Почувствовала разницу сразу же, как вошла: мёртвая тишина, ощущение опасности и чего-то неправильного. Или дело в том, что здесь всё такое нечеловеческое? Это вездесущее,

глубинное чувство опасности не посещало меня с тех пор, как я впервые заблудилась в За. Или может даже с того времени, как впервые наткнулась на Тройку.

Мебель была мебелью, но она была неотъемлемой частью самого пространства: буквально вырастала из пола и потолка. Светящихся огоньков было ещё больше, но я начала догадываться, что это не жучки, а искусно сделанные рукотворные их копии. Стол, кресло и даже окно. А ещё что-то вроде буфета.

И, что совершенно неуместно, компьютер.

Видимо, тут и работал мистер Престон. Я огляделась. Сразу поняла, что он не рассказывал всего, но теперь знала наверняка: он не рассказал почти ничего. Он уверял, что не знает ничего о своих клиентах и просто делает, что ему говорят, но уж если он работал в этом офисе, то точно должен был знать, откуда берутся его клиенты и иметь представление о том, как перемещаться по миру За.

Обошла комнату, осторожно пригибаясь перед окном, но смотреть было толком не на что. Компьютер не включался, но я особо и не настаивала, ведь догадывалась, что он заработает только для мистера Престона. Не хотелось выдавать, что здесь был кто-то посторонний. Конечно же заглянула в буфет — это оказался совсем не буфет.

Нет, это была крошечная тюрьма. Я уставилась на маленькое Запредельное существо, а оно оскалилось в ответ. Будь оно здесь, в человеческой Австралии, оно было бы плодоядной летучей мышью. Да даже здесь оно походило на крылана: здоровенные янтарные глазищи, торчащие кожистые уши, мех повсюду. Вместо крыльев у него было четыре руки, которыми существо размахивало во все стороны, и ноги, походившие больше на руки.

— Офигеть блин! — воскликнула я, изо всех сил стараясь не выказать отвращения. Хотя этому Запредельному, скорее всего плевать, нравится он какому-то там человеку или нет. Бог знает, сколько времени оно провело в этой клетке, — тебе бы лучше сматываться, пока можешь. Не кусайся!

Существо лишь рычало и клацало зубами, тараторя на каком-то непонятном языке. Я вспомнила Джин Ёна, впустила в себя Между и чётко услышала тоненький голосок, отчаянно вопивший:

— Информация верна! Информация верна! Я поклянусь в судах!

Я представила, как Между оборачивается вокруг моих слов и повторила:

— Сматывайся, пока можешь. Не кусайся.

Его глаза округлились:

— Ты не можешь так делать! — воскликнуло оно.

Я вздохнула:

— Ага, все так говорят. Так тебя выпустить или внутри останешься?

Существо метнулось наружу и приземлилось на пол на все шесть конечностей. Я ожидала, что оно выпрыгнет в окно и растворится в За, но оно побежало к лестнице.

— Аллё! — крикнула я.

К моему удивлению, зверёныш остановился:

— Чего хочет человек?

— Ты... ты что, собираешься выйти в мир людей?

— Я не желаю умирать, — произнёс зверёк, будто это должно было мне всё объяснить.

— Что... что ты там делал?

— Я разведывательная единица, — ответил он, — я воспринимаю вибрации. Получаю вопросы, выдаю ответы.

— Оу, — выдохнула я. Наверное, поторопилась с освобождением. Хотя не могла же я держать его в клетке, заставляя отвечать на вопросы. — Ты же никому вреда не причинишь?

— Я не желаю умирать, — повторило оно, — люди не вредят мне, и я не стану вредить им. Я отыщу пухлые колени.

— Чего? — удивилась я.

— Можешь позвать меня для одного-единственного одолжения, — сказал зверёк, — я отвечу. Произнеси: большие уши, большие уши, ответь, и я приду.

— Невежливо как-то, — буркнула я, но существо уже сбежало.

Блин. Надеюсь я только что не выпустила в человеческий мир злобного кусучего спиногрыза. И кстати о человеческом...

Я встала и, стараясь не дышать, поднялась на верхнюю ступеньку лестницы. Изо всех сил надеялась, что найду дорогу назад. Этот путь сквозь Между явно предназначен для мистера Престона, но ведь он мёртв, поэтому не понятно, останется ли он безопасным.

К счастью для меня либо кто-то позабыл дезактивировать магию, помогающую людям, либо получающее вибрации существо оставило путь открытым. С облегчением пронеслась по последним ступенькам, половицы под ногами знакомо скрипнули. Я обрадовалась и тут же была атакована мерзкой трупной вонью.

Детективу Туату позвонила уже с порога, тщательно вытирая отпечатки пальцев с дверной ручки с внутренней стороны. Пусть труп бедной секретарши наконец-то уберут отсюда и похоронят. Да и вообще, если уж на то пошло, я ничего такого говорить-то и не собираюсь, так что Зеро может подслушивать сколько угодно.

— Эй, — сказала я, когда он поднял трубку.

— Вроде ты не должна мне звонить, — ответил он. — Пэт, не могу говорить, немного занят... Оу! Приглуши-ка его, пожалуйста!

— Да, но у меня для тебя труп. Неужто не интересно? Погодь, кто это там с тобой?

Звонок оборвался.

— Подлец! — негодуяще воскликнула я. Бросил трубку.

Телефон звякнул. Сообщение с единственным словом: где?

Написала ему адрес, и тут же пришла ещё одна короткая смс-ка.

Жди там.

Ну уж фиг. Нужно убираться отсюда побыстрее, пока этот мерзотный запах и в мои сны не просочился.

Не могу, написала я. Нужно в одно место смотаться. Захвати маску, тут ароматно.

Затем захлопнула дверь и стёрла пальчики и с наружной стороны. Жаль конечно, что теперь потерялись и все полезные улики, но уж если на то пошло, я сама их испортила, когда дотрагивалась до дверей, клавиатуры и так далее, а следов оставлять не хотелось. Запредельные и глазом не моргнут, чтобы воспользоваться законами людей, чтобы избавиться от меня. В конце концов ведь именно так они и хотели убрать Северного, а ведь это посложнее будет.

Конечно хотелось, чтобы они вообще обо мне не узнали, но, если таки это случится, нужно постараться избежать возможных столкновений в человеческом мире.

Когда я добралась до места, указанного в базе мистера Престона как адрес Северного, вечер уже стал золотым. Я была в Сэнди-бич, пешком идти далековато, а ведь ещё назад возвращаться. Так что пришлось достать последние монетки, которые у меня были, и ехать на автобусе.

По адресу было понятно, что это многоквартирный дом, но я никак не ожидала, что настолько шикарный. Вместо старого дома — как предпочитали Запредельные — Северный жила в современном комплексе с общим садом, отдельной парковкой для жильцов и внушительными воротами.

— Ишь мажорство-то блин какое, — буркнула я, подстраиваясь под шаг бабули в жемчугах. Даже гадать не думала, охранник ли у них или кодовый замок. Но попасть внутрь нужно было точно.

У них был кодовый замок, но я проворно прошла за бабулей-жемчужинкой, опустив капюшон и смягчая шаги, так что она, кажется, и не заметила. Затем поднялась на лифте на верхний этаж, который оказался ещё более щегольским, чем первый. Это место больше походило на дорогущий отель, чем на многоквартирный дом. Зато теперь стало понятно, почему Северный выбрала именно это место, а не здание, больше связанное с Между. Из широких окон в конце длинного и широченного коридора открывался чудесный вид на небо с облачками и океан. Именно такая картина и должна нравиться современному воплощению северного ветра.

Я постучала в дверь её квартиры, и она просто рухнула внутрь с глухим звуком.

— Вот блин, — брякнула я.

Сказать, что здесь царил беспорядок — ничего не сказать. И я не говорю о беспорядке только в человеческом смысле слова, хотя и это тоже. Если смотреть на всё глазами обычного человека, то вы видели вдребезги разбитые цветочные горшки, разбросанную повсюду землю, и вообще сломано и разбито было всё, что можно. Острые зазубренные осколки непонятно чего торчали из продырявленных стен, шпугатурка осыпалась, но кое-где ещё оставалась. С потолка свисал оторванный потолочный вентилятор, который завис в полуметре от пола.

Если же смотреть на всё через Между, которое покрывало всю квартиру почти осязаемым туманом, то вы видели странные тела на полу, кровь которых походила на грязь, а пропитанная чем-то тёмным мешковина заменяла кожу. Повсюду лужи чёрной крови, а с двух лопастей того самого вентилятора свисало мохнатое, непонятное, но очень мёртвое существо и капало на пол.

— Вот блин, — повторила я. Похоже с Северным сегодня поговорить не выйдет. Оставалось лишь надеяться, что она жива.

А вообще можно ли убить воплощение северного ветра? Пожалуй, в этом и весь смысл быть воплощением, но вот можно ли убить ту часть, что делает из существа Северный ветер?

Я повела плечами, разгоняя опять начавшее расплзаться по спине неприятное ощущение, и неторопливо обошла комнату. Не знаю, была ли целью нападавших сама Северный или их интересовало что-то ещё, но нужно самой увидеть всё, прежде чем возвращаться домой и радовать Моргану и Дэниела плохими новостями.

Если не принимать во внимание трупы, разбитые цветочные горшки и растерзанные растения — гостиная была пуста, да и кроме нескольких тарелок, личных вещей тоже не было. На кухонном островке стоял стакан, до половины наполненный водой, будто Северный только-только налила его, когда вынесли дверь. Неужто не заметила? Странно: рядом с дверью висел небольшой монитор, на который выводилось изображение двора перед зданием и немного потресканного потолка её квартиры — эта камера раньше явно выходила в коридор. Также по периметру двери торчали осколки Между — это точно Запредельный эквивалент системы раннего оповещения или сигнализации.

Ужаснувшись, быстренько обошла кухню и перешла в спальню. Там была похожая картина: разорвано было всё, что могло быть разорвано, а между остатками матраса и стеной, в куче набивки, лежал чугунный ящик. По матрасу и полу были разбросаны фотографии — штук пятьдесят или около того; порванные, испачканные землёй, слизью или чем-то ещё, что было на ботинках или голых ступнях налётчиков.

Сейф Северного? Но нападавшие забрали всё важное, что там могло быть: дверца сорвана с петель, а коробка была пуста. Фотки тоже мельком проглядела, но на них была одна и та же девочка, иногда с парой взрослых. Наверное, Палмеры, но было совсем не ясно, зачем они Северному. На снимки, которые делают при слежке, не похожи: скорее такие фотки делает друг семьи.

Но тем, кто устроил весь этот бардак, они явно не были интересны. Да и мне тут уже не на что смотреть.

А не, секундочку. Из-под стопки небрежно брошенных фоток блеснуло что-то васильковое. Я нагнулась и подняла узенькую полосочку шёлковой ткани. Лента — ну знаете, такие ещё дают за победу в забеге или каком-нибудь конкурсе талантов в школе. Всего лишь голубая ленточка с надписью «первое место». Вроде бы ничего особенного, но я-то знала, что раз она запрятана в сейфе, она была дорога Северному. В общем, сунула в карман до лучших времён и вернулась к одинокому стакану.

Странно. Для начала — в квартире, где разбито, разломано и разодрано было всё, это была единственная целая вещь. Хрустальный стакан с кучей граней, и по идее, его тут быть не должно. Если её застали врасплох, она бы уронила или запустила бы им в нападавшего, а не поставила на стойку, пусть и не очень аккуратно. А если же она знала о предстоящем взломе, тогда почему перед самым нападением она решила выпить водички, тем более что расплескавшаяся вода говорила о том, что поставила она его быстро?

Подняла стакан, поднесла его к свету из окна. Вода и преломлённые лучи солнца. А потом заметила в глубине малюсенькую золотистую искорку, которая казалась чуть осязаемей лучей. Искорка была совсем крошечная, меньше ногтя моего мизинца, всего несколько миллиметров, и между ней и стенкой стакана ничего не было. Не подними я его, ничего бы и не заметила. И то, держа стакан на уровне глаз, она была едва отличима от золотистого света, преломляющегося и отражающегося от граней.

Попробовала осторожно вытащить искорку, и пальцы коснулись прямоугольного, гладкого как стекло предмета, куда большего размера, чем та искорка. Я вытащила его наружу и уставилась на прозрачную пластинку, пока капельки воды падали с неё на стойку.

Что за нафиг?

Повертела в пальцах, пытаюсь понять, что это за штука. Искорка показалась каким-то чипом, хотя я и не была в этом уверена, а когда вытерла её, то на другом конце проступили едва заметные потёртости.

Что это за фиговина? И почему Северный спрятала её от налётчиков?

Хотя, если слегка наклонить голову и прищуриться, то эти отметинки могут быть...

Я заулыбалась.

Да это же крошечная стеклянная флешка: узкая, толщиной с пару предметных стёкол для микроскопа. А загадочные отметины на ней из-за того, что её часто вставляли и вынимали из USB-порта.

Не ясно, поможет ли она в моём деле или она нужна для чего-то совсем другого, но я прекрасно понимала, что она не хотела, чтобы флешка попала в руки нападавших, кем бы

они ни были. Открытым оставался вопрос: для кого она? Не похоже, чтобы она хотела, чтобы над её делом работал кто-то кроме меня, а значит, по идее, эта прозрачная штукавина ждала меня, но ведь Северный не могла знать, что я вообще сюда доберусь.

Очевидно, мой долг, как нанятого Северным детектива, забрать её и посмотреть на содержимое. Всё ещё ухмыляясь, я сунула флешку в другой карман джинсов: несмотря на то, что сама Северный бог знает где, и на то, что я понятия не имела, что делать дальше.

Больше ничего интересного тут не было, так что я напоследок быстренько обошла квартиру и решила, что на сегодня веселья достаточно. Вечер приближался, и я точно знала, что, если не дам о себе знать, Дэниел начнёт доставать меня сообщениями.

Ну да, несмотря на то, что Зеро при помощи магии хакнул мой телефон, я всё равно могла послать простенькое сообщение Дэниелу, чтобы они с Морганой знали: всё в порядке и я возвращаюсь. А когда я выходила из квартиры, уткнувшись в телефон, и столкнулась с каким-то телом, то я просто хотела шагнуть в сторону и идти дальше.

Крепкая рука обхватила мою шею, но я успела заметить, пусть даже и не осознала сразу, лишнюю пару конечностей на его торсе.

— Вот блин, — в стотысячный раз за этот день сказала я.

Кажется, меня подняли. Четырёхрукий Запредельный, не напрягаясь, поволок меня по коридору, в конце которого я мельком заметила кого-то высокого, с открытым ртом. Надеюсь, что если это человек, то инстинкт самосохранения не позволит ему попытаться мне помочь, но когда меня буквально пронесли в квартиру напротив двери Северного, я заметила вокруг высокой фигуры слабое, но заметное мерцание Между.

Ага, Запредельный. Кто бы сомневался.

Но кем бы он ни был, он явно не с этими: они захлопнули дверь прямо перед его носом, а под моими ногами вновь появился ковёр.

Нет. Не ковёр. Трава.

Я стояла на траве.

— И что, неужто повсюду с собой таскаете? — брякнула я.

— Я не ношу, — ответил глубокий голос, явно не принадлежавший тому, кто меня схватил, — но она растёт всюду, куда ступает моя нога.

— Оу, — ответила я, наконец отдышавшись и восстановив равновесие. И так как не знала, что сказать ещё, добавила: — Очень удобно наверное

Пока я говорила, обладатель голоса вышел из кухни. Здоровенный мужик — точнее был бы, будь он мужиком. Он был очень даже фейри; такой спокойный, приятный, огромный даже по меркам фей. Он как бы располагал к себе. Кажется, он кого-то напоминает, не? Никак не могла понять. Открытое, приятное, дружелюбное лицо без единой морщинки.

Я посмотрела на него ещё раз, ведь морщины есть у всех. Даже у фей — показывают, какая часть лица двигается чаще всего. Едва заметные морщинки вокруг глаз говорят о том, что обладатель лица часто улыбается, возможно пара складочек у рта. Да даже если они и ворчуны противные, у них должна быть морщина на лбу.

Даже у Атиласа вокруг глаз они есть, в конце концов! Даже у Зеро практически постоянно есть складка на лбу.

У этого мужика — у фейри — ни одной. Только гладкая кожа.

Внезапно он перестал казаться таким дружелюбным и тёплым.

— Доброго денёчка, — сказала я.

Он сел на диван, отчего тот стал казаться крошечным, и сказал:

— Поговори со мной.

Эта фраза была произнесена как команда: я должна была рассказать ему о своей жизни, связях, о том, что происходит сейчас. Нет, это червь, он влез в мозг через ухо и теперь вгрызлся глубже и глубже, и глубже, в поисках правды и лжи.

И я говорила. Очень много. Рассказывала о том, как просыпалась от кошмара и пила кофе. Рассказывала о немного занудном друге, который был больше похож на старшего брата, и о горах посуды, которую мне приходилось перемывать после того, как я кормила всех его друзей. Ещё о доме, в котором жила раньше и откуда меня выпнули, в подробностях описывая всякие неважные вещи, обходя важные.

Это немного ослабило гадкое ощущение от червя, неумолимо вгрызающегося в мозг. Похоже, моя болтовня его наконец утомила, и он нетерпеливо сказал:

— Довольно. Где лорд Сэро?

— Без понятия, — ответила я. Червь задумался и ненадолго замер.

— Как я понимаю, он тебя не убил.

— Я хороший повар, — не задумываясь брякнула я, а червь пополз, вгрызаясь глубже.

— Понятно, — сказал он так, будто действительно понимал. Будто сам был с этим согласен. — Да, хорошего повара действительно убивать незачем.

— Вот именно, — согласилась я. Голова промёрзла, наверное, до мозга. Хотелось надеть капюшон, но я не осмелилась пошевелиться.

— Зачем ты здесь? Одобрил ли это вмешательство лорд Сэро?

— Северный попросила помочь кое-с чем, — ответила я, — я согласилась, но она не рассказала всего, что мне нужно знать. Поэтому пришла сюда, чтобы расспросить её.

Над этим он размышлял дольше, чем мне того хотелось бы. Неужто не поверил или собирался задавать вопросы о задании Северного? На эти вопросы я отвечать точно не собиралась, но скорее всего если откажусь, меня тут же прикончат.

Убьют или же меня без остатка сожрёт червь, который опять зашевелился и стал вгрызаться, вгрызаться, вгрызаться.

— У неё есть помощник, — сказал он.

— Ага, — ответила я, — но я больше не с лордом Сэро.

Сказала и поняла, что совершила ошибку. Один из фейри, стоявших возле здоровяка, сказал:

— Желаете, чтобы мы позаботились об этом? Если оно независимое...

— Я не независимая, — сказала я, — теперь я с Северным.

И это тоже было правдой. Пожалуй, не в его понимании, зато я видела это так. Именно это я мысленно и сказала червячку, копошащемуся в моей голове, и его это, кажется, устроило.

— Я не стану ссориться с Северным Ветром, — проговорил главный фейри, — по крайней мере не сейчас. Мешок с костями, вынесла ли ты что-нибудь из места её проживания?

Правда. Нужно говорить только правду, пока эта пакость копошится в моём мозгу.

— Ага, — сказала я, — вот.

Я показала ленточку, ожидая, что червяк зароется ещё глубже в поисках остальной правды, но нет. «Оу. Точно после гадкого затишья подумала я. Я сделала то, что от меня требовали — сказала правду. Червь не будет допытываться дальше, ему главное, чтобы я

говорила правду.

Прямо как Атилас, я могла выдавать достаточно правды, чтобы заткнуть червя. Достаточно, чтобы сбить с толку. Чтобы скрыть. Внезапно мне в голову пришла простая и холодная мысль: а вдруг Атилас стал таким отчасти потому, что однажды в его голове копошился такой же маленький червячок, от которого он не мог избавиться. Может поэтому его отношения с правдой были столь запутаны. Быть может он позабыл, что способен говорить как-то иначе, из-за того, что им так долго пользовались, следили за каждой его мыслью, контролировали каждый шаг.

Возможно в мире За пределами существуют касты и похуже питомцев.

— Бесплезно, — сказал фейри, и червяк вылез из моего уха, хотя пальцы ничего не нащупали, когда я поднесла руку, чтобы раздавить его. — Выбросьте мешок с костями. Ты. Забудь.

В отличии от Джин Ёна, мне совсем не хотелось, чтобы этот Запредельный знал, что его штучки на меня не действуют. На самом деле, я ожидала, что как раз его моджо сработает, ведь червяк-то в мой мозг заполз. Судя по тому, что он даже не посмотрел в мою сторону, когда четырёхрукий выкидывал меня обратно в коридор, удивление сделало моё лицо совсем уж непроницаемым, и он поверил.

Оглядываться я не стала. Просто побежала со всех ног.

Глава седьмая

Я только-только перешагнула порог.

Только-только вошла в дом, как кто-то взвыл:

— Кто приволок труп? Я мыть не буду!

— Грубиян! — в ответ крикнула я. Мне всё ещё было холодно, противно и меня до сих пор потряхивало, но было приятно поорать на кого-то живого. — Доиграетесь, не буду вам кофе варить!

— А никто бы его пить и не стал, если бы и сделала, — с лестницы подал голос Дэниел. Перепрыгнув последние две ступеньки, он вошёл в кухню. — Он бы трупом вонял.

— Думала вы такое любите, — буркнула я, — разве вы в мертвечине не обваливаетесь?

— Ну ты и расистка, — ухмыляясь возразил он, — так только молодняк делает. Когда мы вырастем, к нам возвращается человечность, а человеческая часть мертвечину не переносит.

Будто бы подтверждая его слова, ко мне подобрался один из молодых людоволков и, хихикая, потёрся щекой о мой рукав.

— Да какого! — возмутилась я. — А ну кыш!

К другой руке тоже прижались. На меня снизу-вверх глазел другой людоволк-подросток.

— И ты тоже брысь, — сказала я, но тёплые людоволки немного прогнали мерзкий озноб, так что сказала я это не настолько серьёзно, как сделала бы в другой раз.

— Ты в порядке? — всё равно поинтересовался Дэниел. — А то я уже начал волноваться. Получил твоё сообщение, но ты на мои не отвечала.

— Ага. Расскажу после душа. Северный куда-то пропала, и мне нужен будет кофе.

— Северный чего? — спросил он, не дойдя до кухни.

Но я упорно шла к лестнице:

— Потом. Сначала в душ!

Едва заметное движение было знаком того, что за мной наблюдали сверху. Я подняла глаза и увидела их: они выстроились по обеим сторонам от лестницы, просунув головы между перилами.

Из-за пылинок, летающих в последних лучах золотистого вечернего солнца, сцена походила на старомодную фотографию. А интересно, видят ли они меня так же?

— Разве Дэниел вас не покормил? — спросила я.

— Уже съели, — ответил один из них. Его голос плавно долетел до меня, прямо как пылинки. Это был тот самый смелый мальчик, который грозил ложкой другому. Он подпёр пухлый подбородок кулачками и добавил: — Мы хотим десерт.

— Ладно, — согласилась я, — только придётся подождать, пока я не выйду из душа: говорят, я воняю.

— А нас это не беспокоит, — прошептала девочка, ростом чуть выше того мальчика.

— Вас может и нет, а вот ребятам снизу не нравится, — возразила я, — принесу вам пирожных попозже, договорились?

Они не ответили: просто молча наблюдали, пока я поднималась в свою комнату. Ощущения, что на меня сверху что-нибудь скинут тоже не возникало, что приятно. Видимо я им нравлюсь действительно больше, чем Дэниел.

Не ожидала, что не смогу избавиться от мерзотного запаха волосы.

Или вывести его из кожи, если уж на то пошло. Я натирала себя до красноты, наносила на волосы шампунь и ополаскивала их уже в сотый раз — горячая вода уже грозила перейти в холодную, а от меня всё ещё пахло убитой секретаршей.

Я раздосадовано выдохнула, от чего капельки воды из душа заблестели в золотистых лучах солнца, попадающих в ванную через выходящее на восток окно, а затем вскрикнула от скрежещущего звука под дверью.

Выглянула из-за шторки, размышляя о том, можно ли превратить мочалку в оружие, и возле двери увидела девочку, сонно щурящуюся на солнце. На полу перед ней стояло пластиковое ведёрко с нарезанными лимонами.

— Что за нафиг? — возмутилась я.

— Он сказал принести их тебе, — сказала она, глянув на ведёрко. По всей видимости, ей эта задачка по вкусу не пришлась, потому что ведёрко она не несла в руках: а нехотя, обиженно подпихивала одной ногой.

— Какой он? — спросила я, но, когда ведёрко тихонько стукнулось о кафель ванны, до меня долетел аромат одеколona.

— Он сказал, это поможет убрать запах, — сказала она.

— Ну да, — я нагнулась за ведёрком. Девочка, не мигая, гладела на меня, поэтому я добавила: — Спасибо. Только закрой за собой дверь, ладно? Позже принесу сладенького.

Я спряталась за шторку, в надежде, что она поймёт намёк. Судя по всему, поняла, ведь когда я выглянула ещё раз, никого уже не было, хотя я не слышала, чтобы дверь открывалась и закрывалась.

Я же с сомнением уставилась на лимоны: ну и что блин с ними делать-то? Хотя, если на то пошло, уж кто-кто, а Джин Ён в мёртвых людях должен разбираться как никто другой. Пожала плечами и взяла ломтик.

И ведь сработало. Пришлось выдавливать лимоны не только на себя, но и на волосы, а затем ещё раз помыть их шампунем и кондиционером, зато после этой процедуры от меня пахло уже не трупаками, а цитрусами. Да и противное ощущение стянутости тоже пропало.

В коридоре, перед дверью в ванную, меня уже ждал Дэниел с кружкой кофе и осуждающей физиономией. Я приняла кружку, проигнорировала неодобрение и сказала:

— Извини, забыла домой принести. Отвлеклась на труп.

— Вампир опять тут, — удивил меня он. Видимо присутствие Джин Ёна не нравилось ему куда больше, чем какой-то там труп.

— Ну а что я могу поделать, — возразила я, — радуйся ещё, что он посоветовал лимоны, а то я бы и сейчас как липкий мертвяк благоухала.

— Кого убили? Это был запах не свежего трупа.

— Секретаршу в офисе мистера Престона, — ответила я, — она мертва не больше недели, но она... она прямо на глазах разваливалась.

— О, эти хуже всего, — сказал он, — предпочитаю свежие, даже если крови много. Прозвучит странно, но от кровавых трупов желудок крутит не так, как от разваливающихся и протекающих.

Наверное, хотел утешить, но сами подумайте: насколько успокаивает, когда ваши знакомые делятся своими предпочтениями по поводу разновидностей трупов?

— Ты говорила, что-то случилось с Северным?

— Ага. Добралась до её квартиры, а там всё вверх дном, как после эпичной битвы. А потом похоже кто-то с ножом прошёлся по всем её вещам. Северного не было, зато в квартире напротив очень даже были феи.

— Какие феи?

— Без понятия. Какой-то здоровяк, который сказал, что трава растёт всюду, куда он идёт. Да он и квартиру цветами засадил.

— Shingihae, — с верхней ступеньки мурлыкнул Джин Ён.

— А тебе сюда вообще нельзя, — пригрозила я. Видимо лимонный сок обжёг ноздри: не учуяла его запаха, пока не увидела глазами. — И в смысле, блин, интересно?

— Он имеет в виду, что ты увидела одного из Высших фейри. Как раз под ногами этих и вырастают цветы и всякое такое. Отец лорда Сэро как раз один из них, так что, если на самом деле мы столкнулись с ним, нужно быть ещё осторожнее. Видимо Северный участвует в чём-то очень важном, если за ней гоняется один из Высших, в то время как ей уже положено предстать перед судами. Обычно феи отстраняются, когда в дело включаются суды За пределами.

Блин, нервно подумала я, неужто и впрямь встретила с папочкой Зеро? А вслух сказала:

— Что бы они ни искали, в её квартире они навели тот ещё порядок. Это ведь должны быть как раз те феи из квартиры напротив?

— Не, — согласился Джин Ён, — определённо.

— Если только они не с ней, но не успели прийти на подмогу, — сказал Дэниел. — Никто толком так и не понял, на чьей стороне Северный: за Семью или против.

— Кто бы её ни захватил, они также интересовались и содержимым чугунного ящика, и всем важным, что было в квартире.

— Что нашла?

— Вот. В ящике лежала, — я достала ленточку. До сих пор не была уверена, стоит ли показывать флешку при Джин Ёне.

Дэниел повёл бровями:

— В ящике?

— Ага. — Я подумала и добавила: — Так значит если она лежала в ящике, за ней охотились именно феи, так?

— Как минимум от них она эти вещи и прятала, — ответил Дэниел, — вполне возможно, те феири, которых ты встретила, тут вообще не при чём.

Джин Ён недоверчиво цыкнул и сказал так, чтобы мы оба поняли:

— Это Семья. Она располагала информацией, огласки которой они не хотели.

— Погодите, — нахмурилась я, — погодьте. Выходит, Вышестоящие защищают Северного, так что ли?

— А в этом даже как будто бы и смысл есть, — проговорил Дэниел, — неплохой способ ею управлять: делай что скажем, а мы постараемся сделать так, чтобы с тебя сняли обвинения. Так, наверное?

— Ага, согласна: тем более, если они же их на неё и повесили. Также это объясняет, почему ей понадобился человек, который бы расторг контракт между ними и Палмерами. Но если Вышестоящие защищали Северного, зачем они убили мистера Престона? Всегда думала, что это их рук дело.

— Адвокатов можно менять, — предположил Дэниел, — может нашёл что-то слишком полезное.

Я немного подумала.

— Ну, если именно они повесили на неё обвинения и это способ надавить на неё, чтобы получить то, что они хотят от Палмеров, то по идее им не нужно, чтобы её быстро оправдали. — Затем подумала ещё и, вспомнив огромного феири в квартире напротив, медленно добавила: — Или мистера Престона прикончили вовсе не Вышестоящие.

— По-моему ты сбиваешься, — опираясь на стену, проговорил Джин Ён, — Кажется ты думала о чём-то другом.

Я зыркнула на него:

— Что ты знаешь о моём расследовании?

Джин Ён опять повёл бровью:

— Ты связана с Северным. Но ты бы отказалась участвовать в подобном деле, если бы помощь не требовалась человеку. Так что ты помогаешь какому-то человеку, связанному с Северным: например, маленькой девочке, находящейся под контрактными обязательствами с Запредельными. Разве я не прав?

— Бесишь ты, вот что, — буркнула я, от чего его харя стала только самодовольней. Дэниелу же сказала: — Пойду поищу еды. Завтра придумаем, что рассказать Моргане.

— Ладно, тогда скажу ей, что ты вернулась. Если парни будут уговаривать накормить их, не ведись: они уже умяли килограмм двадцать пиццы. Может быть, в холодильнике даже пара кусочков осталась.

Я улыбнулась и пошла вниз в сопровождении Джин Ёна. Всё никак не могла понять, зачем он снова припёрся: не передать же мне через детей лимоны, чтобы я не отравляла жизнь ребят на нижнем этаже. Но зато самым раздражающим его действием было то, что он уселся со мной рядом, когда я решила посмотреть телек с людоволками Дэниела в гостиной, а это уже хорошо.

Когда я вернулась с крыши, куда относилась сладости для детей, он сидел там же, но ныть на эту тему не хотелось. В итоге я прислонилась к нему спиной, сложила ноги на колени смущённого, но согласного людоволка и уснула. А когда проснулась, телек уже был выключен, а спящих тел было уже больше.

Я немного поёрзала, поудобнее примостила к Джин Ёну, удивляясь ощущению, что за мной наблюдают.

Оу. А ведь и впрямь наблюдали. Зеро сидел в своём любимом кресле в моём доме и неотрывно смотрел на меня.

— В чём дело? — пробубнил Джин Ён. Я прекрасно знала, что сон ему не нужен, но голос у него был всё равно сонный. — Ты ёрзаешь. Засыпай.

— Ничего, — немного офигев, ответила я. Я всё так же видела Зеро, но вряд ли он меня видел. Он был в состоянии отдыха, присутствием фейри. Неподвижно сидел с полуоткрытыми глазами: не видя, уставился на предмет, который в моём доме находился на том же месте, на котором сидела сейчас я.

Я поёрзала ещё, пока не оказалась плечо к плечу с Джин Ёном, а не опиралась на него спиной. Людоволк тихонько зарычал во сне, но не проснулся. Джин Ён же зыркнул на меня, будто безмолвно спрашивая «чего?»

Пожала плечами и постаралась не смотреть на Зеро, но это оказалось нелёгкой задачей. Его глаза всегда видели тебя будто насквозь, и даже сейчас, когда веки были полузакрыты, выдержать их невидящее внимание было нелегко.

Джин Ён проследил за моим взглядом, но видимо он Зеро видеть не мог: он скользнул глазами по стене и уставился на меня.

— Засыпай, ты, — сказал он.

Когда я проснулась утром, Джин Ён был всё ещё тут, но не совсем. Видимо он незаметно вернулся в мой старый дом, а тот, в свою очередь, пришёл ко мне и принёс его с собой.

Я простонала, глядя в потолок, и постаралась слишком сильно об этом не думать. И так уже всё запугалось. Людоволк, на коленях которого лежали мои ноги, зарычал во сне: похоже пытался блоху поймать. Я перестала ёрзать, и вскоре он опять глубоко заснул.

Аккуратно села, не отрывая взгляда от не совсем верно раскрашенной тени Атиласа, который прошествовал с чашкой чая на своё любимое кресло возле Зеро. Джин Ён уже сидел на обычном месте с кислой миной. Как по мне, всё из-за того, что ему кофе не досталось.

Судя по всему, Зеро и Атилас уже какое-то время что-то обсуждали — у первого был кофе, у второго чай. А вот вампир пришёл позже и ему такой роскоши не досталось.

— Ты поздно, — коротко сказал Зеро.

Джин Ён пожал плечами, встал и пошёл на кухню. До меня донёлся его ответ «Я был занят», а затем он вернулся в гостиную, но уже с пакетом крови.

— В таком случае у тебя должна быть полезная информация, — ответил Зеро.

— Мм, — Джин Ён на секунду оторвался от пакета и сел, — кое-что есть.

От возмущения я даже встала. Пусть только попробует рассказать Зеро о моих делах. Такого я точно не позволю. Я зашла за его диван и склонилась над ним.

— Ой, — шепнула ему на ухо, — только попробуй проболтаться.

Джин Ён подавился, дёрнулся и провёл рукой возле уха, будто хотел смахнуть паука. Я следила за тем, как он, сощурившись, внимательно изучал пространство позади себя и заметила мгновение, когда он всё понял. И тут же меня увидел. Не знаю как, но он по-настоящему меня разглядел. Может именно понимание и «раскрыло» его глаза.

Его брови с вызовом поползли вверх, и он через плечо ответил Зеро:

— Северный Ветер пленили.

— Знаю, — отрезал тот, — отец в последнее время очень занят. Наверное, прослышал,

что у неё кое-что есть для меня.

«Блин», судорожно подумала я, «и действительно это был его папаша».

— В таком случае думаю, можно предположить, что информация, которой она располагает, может оказаться полезной, — сказал Атилас. — Восхитительно. Похоже на сей раз мы действительно попали на след.

Я зыркнула на Атиласа, хотя он всё равно не увидит. Дурацкие феи, всегда такие расчётливые и безразличные даже по отношению к другим Запредельным. Информация Северного его интересует больше, чем исчезновение самой Северного.

Джин Ён слегка ухмыльнулся, развернулся к остальным и вновь впился в свой пакет.

— Я должен был встретиться с ней несколько часов назад, — довольно мрачно начал Зеро. — Если мы действительно попали на настоящий след, то мы его вновь потеряли. Я уверен в том, что сейчас то, что должна была передать Северный, находится у отца. Её внешние связи беспокоили его по крайней мере последние несколько лет. Если даже она до сих пор жива, она понятия не имеет, что за предмет должна была передать: она всего лишь курьер. Подозреваю, изначально это вообще не предназначалось мне. Скорее всего адресат — Вышестоящие.

Ладненько, значит то, что находится на флешке, нужно Зеро — и скорее всего это связано со смертью его матери, убийством моих родителей или и тем и другим.

Сама не заметила, как перелезла через спинку знакомого дивана и плюхнулась на сидение, которого тут и не было. Глаза Джин Ёна на мгновение расширились от удивления, и он прикрыл веки, чтобы скрыть это от Зеро.

— Питомец тоже без дела не сидит, — пристально глядя на меня сказал Джин Ён. Криво ухмыльнулся и продолжил: — Ты был прав, хайион, она связалась с Северным, но только из-за человека. Мелочь.

— Сделай так, чтобы она не путалась у меня под ногами, — коротко ответил Зеро. — Пусть делает что хочет, главное — чтобы не ввязывалась в мои расследования.

Я уставилась на Джин Ёна. Вот же крысёныш. Забавно, но он ни слова не сказал с Вышестоящих и о нашей совместной вылазке на их поиски. Также он умолчал и о наших тренировках, и о том, что я была в квартире Северного. Он рассказал Зеро только то, что тот уже знал.

Я перестала хмуриться и вместо этого прищурилась: вампир выглядел преступно самодовольным. Показала ему язык, от чего он нахохлился только сильнее.

— Сегодня Палмеры будут в городе, — сказал Зеро, — им придётся посетить обязательное собрание в школе, после чего они поужинают вне дома. Пока наши договорённости с Северным в силе, я позабочусь об их безопасности. Атилас, поищи Северного. Постарайся выяснить, кто её похитил или же ей удалось спастись. Джин Ён...

— Я занят, — лениво ответил Джин Ён. Однако его тон не позволял спорить. — Не включай меня в свои планы.

— Можно ли поинтересоваться, что ты собираешься делать? — обманчиво доброжелательно поинтересовался Атилас.

— Что творишь? — спросил другой голос, от чего видение моментально пропало.

— Шпиону, — ответила я и только сейчас поняла, что сижу — но не на диванчике, а на третьей ступеньке лестницы. Совсем не понятно, как я тут оказалась: если всё было так, как я помню, и я через что-то перелезла, то скорее всего опять прошла через стену и лестницу и плюхнулась на ступеньку.

— Леди тролль снаружи, — сказал Дэниел, — кажется она хочет с тобой поговорить.

Тут же расхотелось возвращаться в дом с психами. Если бы я поразмышляла об этом раньше, то подумала бы: нет Северного, нет Гиацинт. Как хорошо, что я ошиблась. Теперь очень хотелось расспросить служанку о госпоже.

Сегодня её щёки не были такими радостно розовыми, как обычно, а взгляд был немного усталым. Также вопреки обыкновению она не стала вежливо отказываться войти в дом, а сразу переступила порог. Гиацинт явно переживала за госпожу.

Хорошо хоть я провела некие изыскания — иначе опять предложила бы ей горячий напиток. И, если уж на то пошло, я действительно подала ей кружку, но не с чаем, а с мелким гравием. И да, собрала его на заднем дворике, но камешки были мелкие, аккуратненькие, и Дэниел уверял, что именно такие они и любят.

Правда, так называемые изыскания состояли в расспросах людоволка о троллях. Видимо всем известно, что жидкости троллям не предлагают. Наверное, те же все, которые знают, что люди не способны обращаться с магией, убежать из За или использовать Между.

Когда Гиацинт уселась за кухонную стойку и тихо, но заметно нервно похрустывала камешками, я спросила:

— Ты же знаешь, что Северный пропала?

— Да. Когда этим утром я пришла к мисс Северному, чтобы узнать, есть ли у неё для вас вопросы, её не оказалось на месте.

— Знаешь где она?

— Нет.

— Хотя бы знаешь, жива она или нет?

Гиацинт перестала хрустеть гравием и тихонько, прямо по-детски, ответила:

— Нет.

— Фейри в квартире на другом конце коридора думал, что она до сих пор жива, — попыталась утешить я. По крайней мере здоровяк меня отпустил, чтобы с ней не ссориться.

Гиацинт оживилась:

— Это даёт маленькую надежду. Если ей удалось скрыться от Семьи, она найдёт способ со мной связаться. Её очень заботит дело Сары Палмер.

— Об этом и хотела спросить, — сказала я. Ага, значит Гиацинт, как и Зеро, уверена, что за Северным охотилась Семья, а не Вышестоящие. Северный умолчала, что связана с этой девочкой настолько сильно. Мне нужно знать, как и почему, если я должна разорвать её контракт. Почему Северный так беспокоится о ней?

— Я не знаю, почему Сара так важна мисс Северному, — ответила Гиацинт, — они встретились ещё до того, как появилась я.

От неожиданности я даже заморгала. Вот это да. Тихая, вежливая Гиацинт походила на типичную служанку Запредельных, одну из тех, которые были рабами настолько долго, что начинали по-настоящему верить и заботиться о своих господах.

— А, ну да, — наконец сказала я, — а знаешь ли ты что-нибудь о девочке?

— Она убежала из За, — ответила Гиацинт, — по крайней мере так сказала мисс Северный. Не знала, что такое возможно.

Я выдохнула:

— Так же.

Ну да, я это тоже сделала, но почти уверена, что мне постоянно помогали. Если эта девчонка действительно сбежала из За, то она интересовала Вышестоящих по той же

причине, что и я Тройку.

Внезапно я спросила:

— А с кем Северный встречалась прошлым вечером? Было ли это как-то связано с Сарой Палмер?

Ответ я уже знала — по крайней мере один — просто хотелось проверить, скажет ли она хотя бы то, что я и так знаю.

— Мне запретили говорить, — осторожно ответила она.

От разочарования я даже немного сморщилась, зато её слова сказали больше, чем ответы Атиласа, хотя по сути ответ Гиацинт не отличался информативностью. Но благодаря её реакции, я поняла, что то, что Зеро должен был забрать у Северного вечером, было связано с Палмерами. Скорее всего касалось их защиты. Но Северный должна была предложить что-то очень дорогое, чтобы заинтересовать Зеро и он согласился охранять трёх людей. Видимо это нечто и хранилось на стеклянной флешке.

Также это означало, что она не ответит ни на один мой вопрос о Саре Палмер, даже если знает ответы.

Так что вместо дальнейших расспросов я достала из кармана голубую ленточку и помахала ей перед лицом троллихи:

— Знаешь что это?

— Это принадлежит мисс Северному! Как она у вас оказалась?

— Нашла в её квартире. В смысле «принадлежит ей?»

— Она получила её за победу в состязании, показав великую силу. Можете отдать её мне?

— Держи, конечно, — я подала ленточку. Смысла оставлять её у себя не было, да и особо важным этот кусочек тряпочки не казался. А вот с флешкой ни за что не расстанусь. И пока не узнаю о ней больше, не скажу, что она у меня: ни Северному, ни её помощнице, ни Зеро, ни остальным членам Тройки.

Гиацинт доела гравий и, пройдя мимо Дэниела, спускающегося по лестнице, ушла. Он посмотрел ей вслед и спросил:

— А она в курсе, что Северный пропала или просто знает то, чего не знаем мы?

— Все знают то, чего не знаем мы, — пожаловалась я, — даже детектив Туату.

— А он что?

— Да ничего. Просто у него для меня есть кое-что. Придётся сходить к нему сегодня, ведь я не сказала, где теперь живу.

— Кофе будешь? Только что сварил на кухне Морганы. За молоком вот спустился.

— Красота, — я шмыгнула в кухню за молоком, — а еда есть?

— Только если тосты пожаришь, — ответил он.

— Пойдёт, — довольно отозвалась я, — всё, вперёд.

Поднимаясь по лестнице, сказала Дэниелу:

— Гиацинт говорит, она сбежала из За. Сара Палмер в смысле.

Дэниел обернулся и уставился на меня, споткнулся о ступеньку, выровнял равновесие и сказал:

— Невозможно.

— Как по мне, вы так говорите, когда не можете что-то объяснить. Поди Запредельные и телек считают магией.

Дэниел гоготнул:

— Ладно, это должно быть невозможно. А когда в За начинается происходить невозможное, жди беды.

— Какой, например?

— Переход власти, как правило. И если так, то предстоит серьёзная буча с нынешним королём За. Прошлой заварухи я не застал, зато твои точно её видели.

— Получается, это сигнал, что старый король скоро умрёт, чтобы вы вовремя нашли нового?

— А вот это немного спорный вопрос, — ответил Дэниел, — одни из них думают так. Другие уверяют, что это толчок к смерти старого лидера и прихода к власти нового.

— Так я то же самое сказала.

— Нет. В смысле, некоторые из них думают, что такие события приближают смерть текущего правителя. Если ему удастся остановить процесс, он сможет править ещё один цикл, сколько бы тот ни продлился. С королём, который правит сейчас, случился большой скандал. Поговаривают, он выследил и перебил всех эрлингов, а для пущей убедительности замочил ещё и Вестника, и таким образом начался новый цикл. Мне рассказывали, что иногда так бывает. Именно поэтому Семья так носится с лордом Сэро после того, как выяснилось, что он эрлинг для нового цикла. Король не обратит внимания на пару эрлингов, но если объявится ещё и Вестник, то всё очень быстро пойдёт под откос.

Вспомнился старый сумасшедший, который годами бродит по улицам. Не удивительно, что он такой потерянный, испуганный и чокнутый, ведь он, наверное, боится, что его убьют потому, что он Вестник. Он, наверное, даже и не до конца понимает, почему феи пытаются его прикончить.

— А тебе не кажется, — я перешла на шёпот, ведь мы подходили к двери Морганы, — что Сара Палмер часть всей этой заварухи?

А что если Вышестоящие не охотятся за Сарой Палмер не потому, что не любят неоконченных дел, а потому, что она им на самом деле нужна? В конце концов, они не убили ни её, ни родителей, а по опыту с Запредельными я уже прекрасно знала, что именно так они обрезали «хвосты». Это явно была Семья.

— Вот это меня и беспокоит, — вздохнул Дэниел, — совсем не нравится, что эти проблемы постоянно валятся нам на голову: стоит убежать, как они опять тут как тут. Ощущение, будто нам их специально навязывают, да и если что, я никогда не был из Запредельных, которые считают Вестников проводниками перемен.

— Не переживай, сказала я, — у меня есть план.

— Да? Ну также и у Вышестоящих, Семьи, Тройки, не говоря уже о короле. Так что надеюсь у тебя хороший план.

Глава восьмая

— Меня посещала разумная мысль не давать тебе это, — сказал детектив, когда я пришла доставать его на работе.

— С чего бы? — возмущилась я. Внезапно и без того шаткий план оказался на волосок от провала, — я же тебе труп дала? То, что я не дала тебе свой новый адрес, чтобы ты, делая вид, что приносишь мне инфу, всё вынюхивал не...

— И не нужен мне был труп! С чего ты вообще решила, что это равноценный обмен?

— Ты коп, ты обязан любить трупы.

— Мы не должны их любить. Наше дело расследовать!

— Ну вот теперь и расследуешь. Удивительно, что вы не нашли его раньше меня.

— Теперь придётся, — ответил детектив, — что поделать, если люди возвращаются на место преступления после того, как там поработала полиция, чтобы прибрать свой рабочий стол. Мы никоим образом не поощряем...

Он запнулся, а я ухмыльнулась:

— Приятно слышать, что вы не поощряете убийства.

— В последнее время я в этом не так уверен, — детектив смотрел не на меня, а на красную флешку, которую держал между пальцами. Он хмурился.

Я прищурилась:

— Ты же что-то недоговариваешь?

— Я не рассказываю много чего, спасибо за наблюдение, — съязвил он, — ты даже не имеешь отношения к полиции — мне вообще не следует с тобой ничем делиться!

— Ладно, справедливо, — ухмыльнулась я и кивнула на флешку. — То, что ты искал для Атиласа, — на ней? Между прочим, ты обещал отдать её мне.

— Полезного тут мало, — он сдался и бросил мне флешку. — Может быть, ты в этих материалах поймёшь больше меня. Вообще не вижу какой от них толк.

— Спасибо. Всё ещё не можешь говорить напрямую?

Он испепеляюще уставился на меня:

— Да.

— Чего? — возмутилась я. — Меня за это винить не надо!

— Ты виновата во всех вещах, о которых я не могу говорить! — сказал он. — И кстати — деревце, что ты подарила, очень избирательно к тому, кого оно впускает и выпускает!

Не сдержалась и ухмыльнулась во всё лицо:

— Что, не выпустила тебя вечером из дома? Или подружку непустила?

— Не важно! — буркнул он. — И в следующий раз, когда соберёшься опять вторгнуться на моё рабочее место и ухмыляться как щуплый Чеширский кот, принеси чай или кофе.

Можно было взглянуть на то, что передал детектив, в интернет-кафе, но это казалось такой же чудесной идеей, как и вставить флешку в компьютер Морганы или сходить в библиотеку: слишком велика вероятность того, что её содержимое увидит тот, кому не следует.

Ну знаете, кто-нибудь нормальный.

Поэтому пошла домой. Но не к Моргане, естественно, а в мой настоящий дом.

Скажете чокнутая, а я отвечу — хитрая. Прекрасно знала, что там никого: Атилас гоняется за тем, кто схватил Северного, или пытается найти её саму, а Зеро скорее всего изучает место, куда пойдут Палмеры.

И да, психи могли установить какую-нибудь магическую защиту, но это вряд ли. Запредельные постоянно недооценивают людей и вообще считают практически всех нас тупицами. Они не принимают во внимание то, что наша главная слабость — незнание и что мы очень даже способны справляться с фейри и другими существами из За, если будем знать как. Физически, разница огромная, но если говорить об интеллекте — Запредельные не такие умные, какими себя считают. Как по мне, большинство из них просто привыкли иметь дело с людьми, не подозревающими о существовании За пределами и не знающими всех правил.

А вот я знала все правила и обладала преимуществом. Если поймают, разумеется вытрут

мною пол, но у меня был отличный шанс остаться незамеченной, тем более что не собиралась пробираться в дом хитрыми способами. Никакого выпендрёжа — старый добрый проверенный человеческий взлом.

К тому же, нужно было разжиться деньгами, пока опять не случилась какая-нибудь ерунда, и уж если поймают, просто покажу деньги. Разумно. Нормально.

Забралась привычным способом. Окно на втором этаже в задней части дома было приоткрыто на полпальца. Видимо никто из троицы не считал его достаточной угрозой, чтобы закрывать до конца после моего ухода. Типично.

Знакомый домашний запах был будто удар поддых: смесь кофе, Между и одеколону Джин Ёна с тонкой ноткой лавандового чая Атиласа. Сразу же нахлынула волна воспоминаний и тоски по дому, несмотря на то, что я не появлялась здесь всего две недели.

Я прочистила горло, расправила плечи и пошла к одному из тайников. Незачем поддаваться чувствам. Это не мой дом, а они больше не мои психи. Да никогда моими и не были.

Достала заначку из своего кресла-мешка, забрала половину денег, спрятанных между страниц «Властелина колец», вышла в гостиную на втором этаже и включила компьютер. Пока он загружался, пару минут аккуратно распахивала добычу в ботинки — вряд ли грабанут по пути к Моргане, но всё же перестраховаться не помешает.

Полдень медленно, но верно приближался, но я знала, что слишком уж торопиться незачем. Я отлично знала, сколько времени Тройка обычно тратит на разные там розыски и другие операции, а уж если они ищут Северного, работы им предстоит немало, так что задержатся ещё сильнее.

Начала разумеется со стеклянной флешки. Скорее всего материалы на ней касаются меня ещё меньше, чем содержимое красной, но именно поэтому и не раздумывала. Удивительно: я с первого раза вставила её правильно, но ничего не произошло.

— Отстой, — буркнула я, вынула и вставила её ещё раз. На панели задач на секунду появилась иконка, а потом вылезло окошко для ввода пароля.

Ну, лучше не придумашь. Каким паролем фейри бы защитил свои компьютерные файлы? Готова поспорить на кругленькую сумму, что Зеро и не догадывается о том, что такое пароль, не говоря уже о том, как и куда его вводить (или если на то пошло, как его придумывать). Феи могут и умные, все дела, но, когда дело доходит до компьютеров, они превращаются в дедуль. Думаю, человечество ещё не истребили с лица Земли только потому, что Феи знают о современной технике не больше восьмидесятилетних старикашек..

Поэтому упереться в такое глупое препятствие было в сто раз досадней. Я немного знала Северного. Кое-что о Зеро. Но этих знаний не хватало для того, чтобы угадать их пароли, не говоря уже о том, чтобы вычислить тот, который бы подошёл обоим. Я даже не знала, как они познакомились.

Вот кто мне точно нужен, мрачно думала я, так это хакер. Не достаточно близкий к Зеро, чтобы попытался его защитить, но и не человек. Просить людей помочь с делами, касающимися фей уж ни в какие ворота: слишком велика вероятность, что они пострадают. Тем более, что хорошие парни их и не попытаются защитить.

— И это тоже из-за тебя, — вслух обвинила я Зеро, хотя в комнате его не было, и он всё равно не услышит.

Ну и ладно, обзаведусь хакером, который не боится лордов фей, их папаш или Северных Ветров, если уж на то пошло, и пусть поколдует над этой флешкой. А пока займусь той, что

дал детектив.

Пароля она не попросила, но зато, когда открылось окно, там не оказалось того, что я ожидала. Ждала я документов и папок — и да, они там были, но только это были фотографии документов, а не оригиналы.

Какого фига? Почему детектив просто не показал мне оригиналы или снял с них копии? В отличие от фей, он прекрасно знал, как правильно обращаться с компьютерами и файлами. Похоже, он стырил пачку документов, сфотографировал их и забросил на флешку.

И да, может он и не хотел скидывать их по телефону, ведь совсем не ясно, насколько сильно меня хакнули, но какой толк в фотографии текущего договора аренды на мой старый дом или счетов за электричество за... неужто последние десять лет? Зачем? Напоследок быстренько просмотрела остальные файлы, но они были примерно об одном и том же.

— Офигеть, блин, — раздражённо буркнула я, — ну и какой толк от этого барахла!

Я же надеялась увидеть что-то поинтереснее. Что-то... что-то связанное со мной, но не счета и документы об аренде, может что-нибудь о Зеро. Чем бы Атилас ни занимался в отсутствие господина, это было не только веселья ради. По крайней мере я так думала. Всегда казалось, что сам по себе он скорее выполняет задания такими способами, которых не одобрил бы Зеро, а не делает нечто, что никак не связано с остальными.

Всё равно распечатала все картинки — по две на лист. Надеюсь, разберусь позже. Или может Моргана поможет. А что, идея.

Угрохала добрую половину часа на распечатку и примерно столько же времени на то, чтобы разложить бумагу так, чтобы не было видно, что я вообще её брала. Затем поставила стул точно так, как он стоял, и тщательно проверила, не осталось ли после меня каких-нибудь волосинок — никогда не знаешь, на что обратят внимание Зеро с Атиласом. Нос Джин Ёна не очень хорошо меня улавливал, когда вампир меня не ожидал, поэтому хотя бы беспокоиться о том, что меня унюхают, не нужно было. Стёрла отпечатки пальцев с оконной рамы: не стоит шутить с удачей.

Холодный резкий ветер, предвещающий раннюю осень, пощекотал уши, и я опустила капюшон толстовки. Слышно немного хуже, зато уши в безопасности. Теперь нужно сидеть смиренно и ничего не делать. Не двигаться, чтобы не выдать себя.

И желательно не дышать.

Я была возле дома Палмеров — если точнее, на дереве. Днём отнесла домой документы, немного покемарилась и перекусила: в общем, подготовилась к длинной ночи. Я уже оббежала дом, скрываясь в тени, но не придумала, как попасть внутрь с первого этажа без того, чтобы соседи, живущие в их двухквартирном доме, не вызвали на меня копов.

Я крепко держалась за ствол. Пальцы слегка утопали в мягкой кленовой коре, и она же щекотала уши. Порыв ветерка потрепал шелушащуюся кору и мои волосы, и на несколько мгновений даже показалось, что волосы стали почти такими же, как и эта кленовая кора. Я постаралась уцепиться за это ощущение так же, как держалась за дерево, и ещё раз оглядела предстоящий путь. Вскрабкаться повыше, пройти по ветке дерева, затем по её тени и через стену. Я видела, как всё это выглядит в Между и знала, что получится.

Подождала следующего порыва ветра, который зашумел в кроне, и под прикрытием этого шума и теней прошла по ветке сквозь стену.

Ништяк! Оказалось легче, чем я думала. Наверное, нечаянные прогулки через стены дома Морганы помогли.

Оказалась на кухне — по крайней мере так решила. Может уличный фонарь и горел, но

тут было темно. Всё же, под ногами ощущалась плитка, поэтому так и подумала. Включила фонарик на телефоне, и точно. В углах, кажется, было грязновато и пыльно, но в общем — кухню как кухня.

Обошла смежную с ней гостиную, заглядывая за семейные фотографии и всякие безделушки. Как хорошо, что здесь толстые шторы: с улицы фонарика не увидят. На верхнем этаже оказалась кухня, комната для стирки и гостиная, значит спальни внизу. Уж не знаю, безопаснее так или нет. Зеро бы, наверное, объяснил. Ну или Атилас.

Спускаясь вниз, светила и на фотографии, которые висели нисходящими рядами. Стало неприятно, даже жутковато. Помимо прочих вещей, в моей семье не хранили фотографии.

— Мы не храним то, что нельзя собрать или сжечь за пять минут, — говорил папа. Не помню, чтобы приходилось что-то в спешке собирать или сжигать, но уж такой вот папа был смешной. Тихо ступая по лестнице, заметила, что кое-где не хватало фотографий: между некоторыми снимками были пустые места, которые должны бы быть заняты если не фотками, то хотя бы картинками, да и обои там были чуть темнее, чем на остальных стенах.

Развернулась и пошла наверх, решив спальни оставить на потом. Вспомнила, что видела альбомы для фотографий под журнальным столиком. Тогда они не смутили — в конце концов их-то можно забрать за пять минут, но они были первой маленькой странностью. А сейчас как раз и нужны малюсенькие странности, которые очень даже могли оказаться здоровенными кричащими намёками.

Прислонила телефон к подсвечнику, стоявшему на журнальном столике, чтобы он не светил в окно — нечего лишний раз судьбу искушать — и достала два толстых альбома.

Полистала первый альбом, страницу за страницей, но ничего особенного — обычные семейные снимки. Они казались очень знакомыми, хотя может дело в том, что яркий свет фонарика отражался от белоснежных глянцевого страниц, и лица были практически не видны, а мозг настойчиво пытался подставить на их место других людей.

Или, нахмурившись подумала я, такие же видела в квартире Северного.

Вскоре стала листать уже по две страницы и только во втором альбоме наткнулась на пропуски. И тут не хватало не пары фоток, как на стене — а целого года или даже двух. И в то время они явно фотографировались — пустые места слегка отличались по цвету от остального альбома. Снимки же после пропусков немного отличались: каждый из Палмеров держал дочь одной или даже двумя руками — будто боялись, что она убежит или что её у них заберут.

Вернула альбомы на место и пошла искать пропавшие снимки в главную спальню, хотя отлично знала где они.

Те пятьдесят или около того фоток были разбросаны по спальне Северного.

Зачем она взяла фотографии, которые к ней не имели никакого отношения? Поняла бы ещё, если бы она снимала их, как друг семьи, но тут больше походило на то, что Северный вытащила их из семейного альбома и просто свалила.

Убедившись, что в доме снимков точно нет, наконец пошла в комнату Сары. Входя в спальню, наступила на какую-то пыль и услышала тихий, почти мелодичный звук. Присела и посветила фонариком под ноги. У порога был рассыпан широкий полукруг тёмных искорок.

Секундочку. Это что, железные опилки?

Несколько секунд, сидя на корточках, пялилась на них, а потом тихонько рассмеялась.

Блин, что бы ни происходило с Палмерами, они по крайней мере знали о существовании фей и некоторых их особенностях.

Поправила линию, которую немного нарушила и, переступив опилки, пошла проверять окно. И точно, они были и там. Более того, тонкая тёмная линия тянулась вдоль каждой стены, замыкаясь в круг.

Ага, значит Палмеры также понимают, что Запредельным не всегда и двери-то нужны, а значит скорее всего и о Между им известно. А раз так, они знают, что их дочь не просто так на время куда-то пропала. Короче говоря, они хотя бы в общих чертах представляют, что такое За пределами и понимают из какого места удалось сбежать Саре.

Кто такие эти Палмеры? Северный говорила, они люди, но...

Стоп. А разве говорила?

Она говорила, что Сара человек. Но она не говорила, что старшие Палмеры тоже люди. Могут ли они оказаться кем-то другим? Но если так, вообще не представляю, зачем бы Северный так отчаянно боролась с Вышестоящими за то, чтобы девочка осталась с родителями.

Эту мысль тоже оставила на потом и подошла к её столу. Он был завален букетиками искусственных цветов, миленькими пластмассовыми игрушками, всякими заколочками. За особенно красивой цветочной композицией спряталась одинокая помада. Под ней нашлась фотография, но ничего эдакого в ней не было.

На снимке была улыбающаяся от уха до уха Сара Палмер в объятиях родителей. Они были на каком-то стадионе. Коленки Сары немного запачканы, а форменные шорты для бега слегка растрепались. Девочка подняла кулак вверх — видимо победила. Наверное, для неё это был отличный день, а вот для родителей не очень, если уж фотку пришлось упрятать так далеко.

Случилось ли в тот день что-то, что её папа с мамой хотели позабыть?

Придётся добавить этот вопрос к остальным и при встрече задать Северному.

На всякий случай сфотала фотографию и помаду и пошла было к коридору, который вёл ко входной двери, как к дому подъехала машина. Блин! Неужто Палмеры? Да ведь ещё и девяти нет.

Можно метнуться на второй этаж и выйти тем же путём, но скорее всего вслед за ними пришёл и Зеро, ведь он должен их охранять. Думаю, он знает о том, что они немного укрепили дом против фей, так что после того, как они окажутся внутри, вряд ли станет тут долго околачиваться. Так что уж лучше и я побуду здесь лишние полчаса или чуть больше и дождусь, когда он уйдёт.

Устроилась в коридоре, за цветком в большом горшке, опустила капюшон и позволила Между окутать себя. Теперь я стала скорее тенью, чем человеком. Довольно странное ощущение: я всё ещё была там, где была, всё ещё была собой, но в то же время попала и в другое место, где пространства было куда больше. Может на самом деле я сидела уже в маленьком кармане Между, а в человеческом мире оказалась только моя тень.

Не знаю, как это работает, но Палмеры меня не увидели, а они были очень осторожны. Сначала зажётся весь свет на первом этаже, и если бы не кармашек Между, меня бы махом увидели. Первым вошёл мистер Палмер, быстро оглядывая дом. Держась за его шерстяной свитер, шла Сара. Последней вошла миссис Палмер и закрыла входную дверь.

Ух, какие дёрганые. Хотя если бы охотились за моим ребёнком, тоже бы осторожничала, но они умели правильно перемещаться, и за этим было интересно наблюдать. Может дело в том, что всё это я уже где-то видела.

Мистер Палмер быстро поднялся наверх, включил свет в комнатах и на лестнице, а

затем спустился вниз и тихонько сказал жене и дочери:

— Чисто.

Прекрасно поняла желание Северного их защитить. Я тоже этого хотела. Они старались как могли, и все трое были явно измотаны.

Но вот никак не могла понять, откуда это желание у неё. Видеть такое у Запредельных ой как не привычно. Было ощущение, что как только пойму его природу, то сразу же найду способ расторгнуть контракт Палмеров с Вышестоящими. Пока же у меня не было никаких рычагов, что очень опасно, когда имеешь дело с Запредельными.

Подождала, пока они лягут спать, а потом просидела в укрытии ещё с полчаса, наблюдая за движением теней в коридоре, которых быть не должно. Также слышала звуки, которые издавали явно не Палмеры.

Поэтому, пробираясь ко входной двери, внимательнее пригляделась к стене, разделяющей часть дома Палмеров от соседей. На ней был неплохой такой слой Между. Интересно, знают ли Палмеры, а если да, то откуда? Опилки были насыпаны особенно густо как раз в самой «заражённой» части стены.

По-моему, источник всех этих странностей на другой половине дома, а так как входы двух квартир располагались на противоположных сторонах, в этом месте на той половине должна быть комната для гостей. Интересно, беспокоили ли эти дикие звуки родителей Сары, которые не видели, как Между неторопливо стекает по стене? Одно дело знать о существовании фей и, возможно, других Запредельных, и совсем другое — видеть их. Всегда была уверена, что не только я способна действительно видеть Между и За, хотя Атилас с Зеро со мной не были согласны, но по мне проблемы бы возникли только если бы и Палмеры их видели.

А если так, то не удивительно, что их преследуют Вышестоящие! В конце концов, девчонка убежала из За, и я ещё раз задумалась о том, что возможно их привлекала не её связь с Северным, а сама Сара. Но всё равно это понимание никак не помогло бы мне разорвать её контракт.

Я беззвучно выдохнула разочарование, ведь эта вылазка не дала практически никакой полезной информации, и очень тихо, очень аккуратно проскользнула через входную дверь. Это было нелегко, ведь ноги затекли от долгого сидения позади цветочного горшка, но я не решалась помассировать бедные конечности до тех пор, пока не окажусь на улице и не стряхну ниточки Между с плеч.

Всё то время флешки в карманах врезались в кожу, а теперь отсутствие этой лёгкой, но постоянной боли меня напугало. А вдруг потеряла их пока шарилась по дому и пряталась? Погладила карманы, но флешки были на месте.

С облегчением выдохнула и потрусила к воротам, старательно огибая лежащую на газоне полоску света из коридора. Давно пора вернуться домой. Мне удалось разузнать кучу маленьких, разрозненных деталей, которые нужно обдумать в тишине. Желательно в компании кофе. Если повезёт, на перколяторе будет стоять чайник с кофе, и мы отлично поваримся: он и я с моими мыслями.

Размышляя об этом воображаемом чайнике, я вышла на улицу, улыбаясь в темноту.

И встала как вкопанная.

Через дорогу, прямо напротив меня стоял Зеро. На его лбу пролегла глубокая морщина, а голубые глаза, особенно выделяющиеся на фоне белой кожи и белоснежных волос, подсвечиваемых лунным светом, уставились прямо на меня.

Вот блин.

— Пэт, что ты здесь делаешь?

Смогу ли отвертеться? Куда бежать? Он легко догонит меня, да и если решусь метнуться в заманчивый мшистый клочок Между в коллекторе неподалёку, от него не оторваться.

Я начала:

— Вообще-то я не твой питомец, так что...

— Не играй со мной.

Я прикусила язык, чтобы не брякнуть, что именно этим питомцы и занимаются, и вместо этого ответила:

— Я расследую. У меня появилась работа.

— Что ты вынесла из дома?

Вот отстой. Ничего я не вынесла, но он всё равно не поверит. Да и сама бы себе не поверила, ведь до этого даже карманы проверила, а он видимо заметил своим суперфейским зрением каким-нибудь. Хотелось себя пнуть за такую оплошность.

— Ничего не брала, — вздохнула я, — чего там тырить-то? Несколько фоток да безделушек. Ну ещё парочка гоблинов. Хотя они кажется на соседней половине, да и выносить такое мне точно в голову не взбредёт.

— Если нужно, сам проверю твои карманы, — ледяным голосом сказал Зеро, — не допущу, чтобы ты вмешивалась в мои расследования.

— Права не имеешь совать свой нос в мои дела, — возразила я, — ты выгнал меня из дома, и теперь у меня собственное расследование! Ты мне не хозяин!

— Это дело Запредельных.

— А вот и нет. Это дело людей. Тут девочку у родителей забрать пытаются.

— Ты вмешиваешься в действие контракта подменыша.

Я сдержалась и не выказала удивления от внезапного потока информации, спровоцированного одним единственным словом.

— Да ну? Помнится, ты совсем недавно очень даже вмешался в контракты целой кучи подменьшей.

Моя злость росла с каждой секундой, и не только по причине упрямства Зеро. Я прекрасно знала, что если он действительно проверит мои карманы, то найдёт обе флешки. Ну на кой я взяла их с собой? Почему не спрятала дома?

— Это не имеет никакого отношения к делу, — отозвался Зеро, — что ты вынесла из дома?

— Ничего! — раздражённо воскликнула я. Понятия не имела, что бы там такого вообще можно было найти, что помогло либо Саре, либо мне.

Зеро сжал зубы и сделал шаг вперёд. Я же отскочила назад на тротуар и вытащила из кармана красную флешку, которую дал детектив.

Помахала ей в воздухе:

— О, ты об этом?

Может я действительно в конец чокнулась, но, как и в случае с его отцом, кажется это был единственный способ отвязаться от него ценой вещи, которую я могла позволить потерять. Естественно, постараюсь сделать так, чтобы она осталась при мне, но ему об этом знать незачем.

Он остановился.

— Почему она нужна тебе и твоему папуле? — спросила я. — Там материалы о моих

родителей или твоей маме? Так Северный прятала её, чтобы передать тебе?

Ответы на два последних я и так знала, но об этом не догадывался Зеро. Видимо Атилас научил меня лучше, чем казалось Зеро. И даже мне самой.

Зеро протянул руку и властно потребовал:

— Отдай её, Пэт.

— Я не твой питомец и не отдам, — естественно остановить его не смогу, но это не значит, что я не буду сопротивляться изо всех сил.

И под сопротивляться я имею в виду убежать.

И только я слегка отклонилась, чтобы развернуться и привести свой план в действие, как заметила движение у правого плеча и почувствовала знакомый одеколон.

Ну блин. Джин Ён. Вот и убежала.

Видимо Зеро подумал что-то похожее. Он сказал:

— Принеси флешку, Джин Ён.

— Сам свою грязную работу делай! — крикнула я и слегка опёрлась плечом о вампира. Следить за обоими невозможно, но не сдержалась и злобно зыркнула на Джин Ёна. Нечего было припираться следом за мной в дом Морганы, а потом заставлять отдавать вещи по приказу Зеро.

Он на короткое мгновение встретился со мной взглядом, а затем покачал головой, неторопливо и лениво проговорил:

— Shilloh.

— Прошу прощения?

Может я позабыла, каким холодным способен быть Зеро или просто ни разу ещё не видела, чтобы он был настолько ледяным.

— Не желаю, — очень отчётливо проговорил Джин Ён, — делать что мне говорят.

В руке Зеро моментально появился меч — ничуть не похожий на зонтик, которым он обычно прикидывался в человеческом мире. Кажется, клинок был ещё более синим, чем обычно. Синее, холоднее.

— Ой, — прошептала я, — что ты с мечом сделал? Он поглубел весь.

— Он всегда был голубым. Это ты его делала жёлтым. Отдай флешку, Пэт, в последний раз прошу.

Я глянула на Джин Ёна и трясущимся голосом спросила:

— Ты в порядке?

— Знал, что сегодня будет весело, — его глаза почернели, в них плескалась жажда крови. — Приготовься бежать. Встретимся после.

— Ага, — ответила я, — выпьем хорошего кофе.

Он взглянул мне в глаза, одна его бровь взметнулась. Он кивнул.

Одним мощным прыжком Зеро пересёк улицу, рубанув мечом, а Джин Ён поднырнул под удар, и в его руках оказались два клинка.

До этого видела его с оружием только на тренировках: сегодня же вопреки обыкновению он сражался не при помощи зубов. Он был прекрасен. Быстрее Зеро, хотя и не столь дикий, он нападал, отбивал удары, крутился, опережая более тяжёлого противника на доли секунд. Но как ни завораживал их поединок, я с ужасом поняла, глядя на удары, сыпавшиеся на Джин Ёна, что Зеро всё равно победит.

Я как можно проворнее отползла назад от вихря ударов и блоков, вскочила и отряхнула с джинсов крошки асфальта.

— Ты, — через плечо сказал Джин Ён, — убегай. Ты путаешься под ногами.

Буквально на долю секунды он отвлекся от боя, и Зеро безжалостно ударил его рукоятью меча.

От такого удара самой стало больно, и я втянула воздух сквозь сжатые зубы. Джин Ён попятился, я поймала его, и мы оба покатались кубарем назад. Только я сунула флешки в карман его пиджака, как здоровенная ручища Зеро схватила меня за шиворот и подняла в воздух.

Он методично обшарил мои карманы и, ничего не найдя, отбросил в сторону как бесполезную куклу. Я же всхлипнула, не то от злости, не то от страха.

— Пэт, — сквозь зубы процедил он, — где. флеш-карта?

— Проглотила, — огрызнулась я, глядя на длинный голубой клинок, — придётся тебе меня вскрывать.

Ох, думаю самое время начать думать, прежде чем что-то брякнуть.

В течение леденящей секунды Зеро молча смотрел на меня, а кончик меча слегка опустился.

Может его остановила капелька пота, стёкшая со лба в уголок глаза. Может только благодаря ей мне не выпустили кишки прямо на улице за секунду до того, как на него налетел Джин Ён, и оба окровавленным клубком покатались в темноту улицы.

Я же вскочила и побежала.

Не останавливалась до тех пор, пока воздух не превратился в огонь, а щёки не зажгло от слёз. Затем остановилась между чьих-то мусорных баков на колёсиках, отдышалась, вволю нахлопалась, стараясь не разреветься по-настоящему. Когда слёзы более-мене высохли, я с распухшими веками пошла дальше. Пыталась не обращать внимания на разодранные джинсы и содранную в том месте об асфальт кожу. Нужно подготовиться, чтобы встретить Джин Ёна. А ведь он прямо сейчас удивительной молнией крутится вокруг Зеро, который так и не успевает нанести значительного удара. Главное меня там нет, и я не буду путаться под ногами. А Зеро... Неужели он действительно собирался кишки мне выпустить?

Дерзко хлюпая носом, я ускорила шаг. Атилас постоянно говорил, а я всё это время, да и сейчас, хотела верить в то, что хоть Зеро и мало беспокоился о жизни других людей, я ему не безразлична и меня он будет оберегать.

И как же я заблуждалась. Любой — да каждый — признак искренней заботы обо мне оказался всего лишь тупой обязанностью защищать меня до тех пор, пока этого требовал контракт.

Ну и что? — думала я, ныряя в улицу перед Палфрейменс Аркейд, чтобы подойти к рядам сзади, и не нужен мне Зеро, и без него справлюсь отлично. А вместе с Джин Ёном вернутся и мои драгоценные флешки, и всё вообще станет лучше некуда.

Когда переходила парковку, на меня глянули несколько мужиков, покуривавших позади стейк-хауса, — видимо шла я быстровато. Замедлилась, опустила капюшон, немного ссутулилась. Мужики отвернулись, их сигареты почти одновременно вспыхнули красными огоньками, когда они затянулись.

Устроилась в задней части рядов, чтобы точно заметить Джин Ёна. Он точно поймёт о какой кофейне я говорила. А раз меня там нет, то и схватка ведь скоро закончится, так? Ведь Зеро хотел только забрать флешку, а не биться с вампиром. Вообще никогда не замечала, чтобы он хотя бы собирался с Джин Ёном драться, несмотря на его постоянные провокации. Так что они скоро закончат.

Но по ощущению времени прошло много, а когда я глянула на часы, оказалось, что уже десять часов. Я нервно подпрыгивала, было одновременно холодно и жарко. Ну чего Джин Ён так долго? Зеро не убьёт Джин Ёна, да и Джин Ён ведь его не убьёт? Так ведь? Тысячу раз уже видела, как они ходят вокруг друг друга, кидая убийственные взгляды, все дела, но не ожидала, что однажды они на самом деле сойдутся. Всегда думала, что если дело до того и дойдёт, то один из них окажется благоразумным, пусть даже если второй и съедет с катушек.

Слишком долго. На часах уже пол-одиннадцатого — Джин Ён уже должен был объявиться.

Попыталась заставить себя подождать ещё, но каждое мгновение тревожно растягивалось и скреблось, прямо как змейка дикого граффити, липко обвившаяся вокруг моей ноги, ближайшей к стене. Я стряхнула граффити и пошла в сторону улицы.

Вышла из рядов и пошла назад по улице, по которой пришла. Сердце вовсю стучало в ушах. Прошла между двух машин, чтобы перейти на другую сторону, и в тени, на обочине, возле сточной канавы заметила нечто.

Тёмное, скомканное, оно походило на раздавленное машиной животное, очень большое животное. До встречи с психами, я бы осталась на противоположной стороне, чтобы не чувствовать вонь. И тут я поняла: вони-то никакой и нет — только намёк, идея, что это животное должно пахнуть. И в это же мгновение я увидела трепещущий слой Между на этой куче окровавленной плоти и ткани, а когда, виляя между редкими машинами, пересекла дорогу, почувствовала запах Джин Ёна.

Ох блин.

Глава девятая

Опустилась на колени перед телом. Зрение, способное видеть Между, подсказало, что если даже для прохожих раны не покажутся критическими, они всё равно очень серьёзные.

— Джин Ён, — позвала я, — только не вздумай умереть.

Перевернула его на спину, ощущая под руками кровь. Голова с распахнутыми невидящими глазами повернулась набок, и я придержала её одной рукой, а второй стала искать пульс. Не знаю откуда у вампиров вообще сердцебиение, но пульс Джин Ёна я точно однажды слышала.

Сначала ничего, а затем вдруг один слабый, едва ощутимый и слишком быстрый удар.

— Только блин попробуй помереть! — яростно сказала ему я.

В глазах появился намёк на понимание, я услышала слабый смех и:

— An chugo.

— Даже не думай, — сказала я, — что я... что надо?

Джин Ён липко прошептал:

— Pi.

— Ну, повезло тебе, — я вытерла о толстовку щеку, на которой появилась подозрительная влага. — У меня есть. Давай пить.

Подняла его голову немного повыше, содрогаясь от болезненных рваных вздохов, а когда его вес придавил мои колени, по джинсам потекла тёплая кровь. Обычно укус не был очень болезненным, но в этот раз каждый зуб казался осиным укусом, одновременно холодным и горячим. Я сжала кулак, но руку не отдёрнула, ведь Джин Ён лежал на моих коленях, истекая кровью. Ему было намного больнее, чем мне, — он сознательно

пожертвовал собой, чтобы я унесла ноги, поэтому это меньше, что я могла для него сделать.

Вскоре боль прошла, но вместо неё появилось противное головокружение и тошнота. И как только меня стало мутить, Джин Ён отпустил мою руку и по-корейски пробулькал что-то вроде «довольно».

— Точно?

— Не, — проямлил он. Затем снова по-корейски добавил: — Подожди немного.

Не знаю, приходилось ли ему чересчур напрягаться, чтобы использовать Между в качестве переводчика, или раны были настолько болезненны, что он попросту забыл об этом, но как же хорошо, что я достаточно изучила корейский, чтобы понимать его даже когда он этого не хотел.

Порой ехидство приносит пользу, а?

— Ты убил Зеро? — хотя ответ и так знала. Джин Ён ни за что не был бы сейчас в таком состоянии, если бы ему удалось нанести Зеро действительно серьёзный ущерб.

Он обнажил кровавый клык и довольно процедил:

— Ма — ani tatchioseo.

— А, сильно потрепал? А ты чересчур доволен для чувака, который больше на труп похож, — заметила я. Но на самом деле он уже выглядел чуть лучше.

Ну может не лучше, но как бы не казался настолько мёртвым. Более живым, что ли? Джин Ён сгруппировался, и я поставила его на ноги. Глянула в витрину пустого магазина — ну и парочка: оба в рваной одежде, окровавленные, с пальцев капает чернильно-чёрная кровь.

— Мы же кофе пить собираемся, мог бы что-нибудь и получше надеть, — сказала я.

Джин Ён булькающе хохотнул — хотя и прозвучало это не так плохо как раньше, он всё ещё сильно опирался на мои плечи.

Приехали, блин. И что делать с полумёртвым вампиром?

Мой взгляд снова упал на вход в закрытый магазин: обстановка в тёмных тонах, чёрные обои, а в самом дальнем конце помещения виднелись ступеньки вверх. А что, подойдёт, если получится уговорить Между мне помочь.

Пойдём, — сказала я, — по магазинам прошвырнёмся.

— Глупости, — с ноткой Между проямлил Джин Ён.

Я бы и так поняла, но порадовало, что он снова вспомнил, как использовать Между для перевода.

И мы медленно двинулись в сторону двери готического вида. Я всматривалась в неё в поисках знакомых рисунков Между, которые дадут пройти сквозь, не открывая дверь, и наконец заметила тоненькие кружева вокруг рамы. Правда это не совсем кружева и они не совсем были в нашем мире.

— Красиво! — я дотронулась до завитков. Они едва заметно поблёскивали и переливались, но когда я попыталась пройти сквозь, поверхность оказалась слишком неподатливой и вязкой.

— Эм... Джин Ён? Можешь?...

— Нет, — проговорил он, — слишком сложно нас скрывать.

Ну да. Я знала, что люди, шедшие в паб, не просто так проходили мимо и не глядели в нашу сторону. Видимо Джин Ён скрывал нас, и это высасывало его силы.

— Значит, ты кружева, — вслух сказала я, — но толку в этом никакого. Через кружева я не прорвусь.

— Не кружева, — устало шепнул мне на ухо Джин Ён.

Бок, к которому он прижимался, кажется, промок — нехорошо. Значит кровь пропитала одежду, а я надеялась, что его раны начнут затягиваться, а не кровоточить сильнее. Ох, не нужно было его так быстро на ноги ставить.

— Не кружева, — повторил он.

— А выглядит как кружево, — ответила я. — Оу! Точно! Бумажные салфетки!

Через тонкую бумагу пройти куда проще чем через кружева. Да и вообще, мы и сквозь бумагу-то на самом деле не проходили — это просто способ увидеть мир так, чтобы попасть в пространство Между, где стены не были препятствиями.

Я потащила за собой Джин Ёна, и через Между мы прошли в дверь.

— Давай, — сказала я, — ещё немного. Поднимемся по лестнице, подальше от витрин.

Только поднялись на верхнюю ступеньку, как он рухнул, увлекая меня за собой на доски. Теперь смысла тащиться дальше не было, так что я сняла окровавленную толстовку, сделала из неё подушку и немного подвинула Джин Ёна так, чтобы он полужёжа опирался на меня.

— Так и лежи, — сказала я, — скажи, если ещё кровь нужна будет.

— Не надо больше, — пробормотал он.

Но он был белый как бумага, и когда полчаса спустя я помахала перед его носом запястьем, он аккуратно укусил. На этот раз боли практически не было, а вот голова закружилась как тогда.

— Если так и будем с Зеро сражаться, начну с собой шоколад таскать, — слегка покачиваясь брякнула я. Но вдруг внутри зародилась искрящаяся энергичность, которая быстро прогнала тошноту и слабость, и я снова смогла сидеть ровно: — А, вампирские слюни же. Теперь я в порядке.

— Сиди спокойно, — от истощения Джин Ён говорил короткими фразами. — Ещё сознание потеряешь. Ты же человек.

— Аллё, — я ткнула его пальцем в щёку, и блестящие щёточки глаз зыркнули на меня.

— Укушу.

— Уже кусал, — сказала я и снова ткнула его в щёку.

На этот раз глаза не открылись, зато показался кончик клыка:

— Что?

— Спасибо.

Наверное, в какой-то момент я заснула, потому что не слышала телефона и не заметила, как рассвело. На часах было 8:30, я была бодра и сразу же насторожилась. Джин Ён всё ещё спал, его грудь мерно поднималась и опускалась.

Должно быть это хорошо, хотя в вампирах я толком не разбираюсь.

Он проснулся, когда я пошевелила затёкшей ногой, на которой лежала его голова, и вздохнул:

— А, арра!

— Извини, не хотела сделать тебе больно.

Не знаю почему, но он тихонько засмеялся.

Я спросила:

— А зачем ты это вообще сделал?

Джин Ён слегка раскрыл чёрные глаза:

— Не заблуждайся, Пэт. Я лишь желаю досадить хайиону.

— Врун, — ответила я.

Он поднял брови:

— Послушай, ты, — начал он.

— Иногда ты хорошо поступаешь, — перебила я. И да, около девяноста процентов того, что он творил до моего исхода, действительно было для того, чтобы досадить Зеро, но вчера он впервые поступил абсолютно бескорыстно. В конце концов, если он хотел достать Зеро, мог бы воспользоваться одним из множества способов, не включающих драку до полусмерти. Как по мне, он пошёл на это из добрых побуждений, будто мы действительно друзья или по крайней мере равные. Может сестру вспомнил, не знаю. Короче, как бы то ни было, он хотел не только побесить Зеро. — Так что не прикидывайся, будто ты просто зверюга, которая любит подёргать за хвост себе подобных.

— Я помог тебе потому что желал досадить хайиону, и потому что однажды был человеком, — душно ответил он, — и всё. Мы с тобой немного похожи. Быть может пока что мы попутчики.

— Да ну? — ответила я, — А у меня сложилось другое впечатление. Я так поняла, тебе плевать на людей, пусть когда-то ты и был одним из них.

Некоторое время Джин Ён обдумывал мои слова, а затем сказал:

— Ты не такая.

— Переобулся, — обвинила я. — Никакая не другая, просто меня ты знаешь лучше остальных нынешних людей.

— Anin ko.

— Чепуха. Просто так тебе проще пить их кровь и не думать о том, что они такие же личности, как и я.

— Я и так уже монстр, — пробормотал он, — поэтому буду очень хорошим монстром.

— А может и впрямь похожи, — согласилась я, — характер у обоих мерзкий.

— Монстру иначе нельзя, — улыбаясь в потолок проговорил он, — ведь я именно такой.

— Ты уроки у Атиласа что-ли брал?

Он снова что-то пробормотал.

— Ты же ещё живой? — я опять ткнула его в щёку. — Чего говоришь?

Он обиженно пробубнил ещё раз, но без помощи Между. Кажется, что-то вроде «ты пытаешься понять только старика».

— Говорил бы по-английски, мне не пришлось бы и пытаться, — отпарировала я. — О, кстати, если начал спорить, значит тебе полегчало. Может сесть попробуешь?

— Мне ещё не очень хорошо. Останусь здесь.

— Нюня, — я погладила его по голове. Хоть крови больше не было, состояние его одежды напоминало о вчерашнем. — Когда полегчает, куплю тебе одежду.

— А, — начал он, будто мои слова ему о чём-то напомнили, — куда ты их положила? Те маленькие штуки?

— Правда хочешь знать? — заулыбалась я.

Глаза-щелочки вновь опасно засверкали:

— Были у тебя, а потом пропали. Где они?

— В карман тебе закинула, — теперь я хохотала. Попутчики, друзья или кем он нас там считал — сегодня явно что-то изменилось. — Надеюсь, ты двигался достаточно быстро и карманы не растерял.

Джин Ён хищно ухмыльнулся в потолок и проговорил, выделяя «р»:

— Я был оочень быстrrr.

— Офигеть, блин! — восхитилась я. — Как ты это сделал? В корейской фразе «р» даже нету. Как это вообще через Между прошло?

— Я талантлив.

— А, ну да, скорее всего дело в этом, — сказала я, но вопреки обыкновению не закатила глаза. Бесцеремонно сунула руку в передний карман его пиджака, от чего он удивлённо выдохнул, и достала обе флешки. — А красота! Целы-невредимы!

— Что это? — спросил он.

— Не беспокойся, — сказала я, — только не разболтай Зеро, что их две, ладно?

— Неужели? — уставился на меня он. — Чем заплатишь за молчание?

— Говорила же. Это не сделка Запредельных. Никаких оплат. Никаких сделок. Либо делаешь, либо нет.

— Только один раз, — ответил он, — и никогда больше.

— Ладненько. О, если с тобой всё в порядке, пойду тебе одежду раздобуду. В таком виде по Хобарту разгуливать нечего.

— И кофе, — сказал Джин Ён и с лёгкостью сел.

Интересно, и давно он мог так сделать? Но вслух ничего не сказала. Ещё было попросила карту дать, но тоже вовремя остановилась. По крайней мере сейчас могу купить нормальные вещи, пусть даже не такие дорогие как те, к которым он привык.

Когда я, опасливо озираясь по сторонам в поисках Зеро, вернулась с сумкой и парой-тройкой салфеток, он уже разминался — в окровавленной одежде — помятый, но целый.

— Пойдём, — сказала я, — если удачно перебежим дорогу, то окажемся в галерее. В туалетном блоке там немного отмоешься и переоденешься.

Пришлось немного проволочь его за собой, когда он хотел порычать на машину, которая его чуть не сбила, но в целом проблем не возникло, и вампир скрылся в блоке. К моему облегчению, Зеро тоже нигде не было, зато пару раз вдалеке промелькнуло знакомое туловище в обносках — видимо старый бездомный таки за мной приглядывает.

Купила себе новую толстовку, зато на чёрных джинсах кровь не была видна. Пока Джин Ён приводил себя в порядок и переодевался, можно было позвонить Моргане.

— Эй, место для ещё одного отщепенца найдётся?

— Для твоего друга-корейца?

— Угу.

— На втором этаже ещё остались комнаты, — в её голосе слышалась улыбка. — Пусть живёт в той, что рядом с твоей, если хочешь. То есть теперь ты нас познакомишь, так?

— Наверное, — вздохнула я, — но, если задохнёшься от его одеколона, я ни при чём.

— Попрошу детей открыть все окна, — теперь радость в её голосе была очевидна. — Ты раздобыла всё, что искала?

— Угу, — ответила я, — ну вроде. Наверное. Ладно, поговорим как вернёмся.

— Принеси мне кофе! — это последнее, что я услышала до того, как сбросила звонок. Джин Ён только что вышел из туалетного блока и неторопливо плыл ко мне.

Он точно мочил волосы и пытался уложить их привычным способом, но так как смыл много крови, а вместе с ней и почти весь воск, то ничего не получалось. Он шагнул на тротуар, всё ещё стараясь сделать причёску. Мою ухмылку он явно заметил.

Растрёпанный Джин Ён в джинсах и джемпере, оказывается, бесил куда меньше Джин Ёна в идеальных костюмах, с уложенными волосами и прямой осанкой.

— Что это? — спросил он, дёргая за жёлтый джемпер.

— Джемпер.

— Он мягкий и глупый.

— Но ведь у тебя и дома джемперы есть.

— Кашемировые.

— Ты же бесишься из-за того, что не выглядишь опасным, а?

Сощурился. Глаза цвета карамели, а не чернильно-чёрные:

— Ты купила джинсы. Я не ношу джинсы.

— И не носи, но тогда тебя арестуют, — подметила я. — Чего? Ты такой милаха.

Пойдём за кофе.

Повёл бровями, но без лишних разговоров пошёл за мной до кофейни и остался на улице, прислонившись к стене, когда я пошла внутрь. На его лице появилась фирменная самодовольная ухмылка — может привыкает к джемперу, а может решил подманить кого-нибудь, перекусить по-быстренькому и пополнить силы.

Парень-завсегдатай был как всегда на месте: ноутбук на столе, инвалидная коляска собрана и задвинута под стол. Не смогла не посмотреть на него, когда вошла, не смогла не улыбнуться в ответ.

И тем не менее, от меня не ускользнули едва различимые струйки Между вокруг его ноута. Кем бы он ни был, он точно знает и о Между и о За. Если на то пошло, он Запредельный, но тем страннее — Запредельные на меня так никогда не смотрели.

Потом улыбнулась ещё раз, когда шла на выход — не смогла удержаться. Увидела в окно нетерпеливую моську Джин Ёна с поджатыми губками и торопливо пошла к двери. По идее он всё ещё восстанавливался, так что по-хорошему, чем быстрее доберёмся до Морганы, тем лучше.

Джин Ён указал подбородком на дверь кафе:

— Nuguuа?

Судя по тому, что даже не потрудился воспользоваться Между, он бесился.

— Какой кто? — спросила я, хотя и отлично понимала о ком он. Наверное, тоже заметил Между вокруг ноутбука.

— Ku namja.

— Да без понятия. Постоянный клиент какой-нибудь: всегда его там вижу, когда за кофе хожу.

Видимо ответ его удовлетворил. Джин Ён взял свой кофе и отхлебнул.

— Так, — начала я, чтобы отвлечь его. В конце концов он и так уже проявил себя. — У Морганы есть комната, так что если хочешь, можешь её занять.

Всё это время я свято верила, что наиболее самодовольные рожи Джин Ёна уже видела. Но нет, очевидно жестоко заблуждалась. Передо мной стоял вампир с самой удовлетворённой миной: нос задран, ресницы слегка опущены, губы сложены самовосхищённым бантиком.

— Зеро всё равно не разрешит тебе вернуться, — сказала я, чтобы он не очень-то распалялся. Но улыбки сдержать не смогла. В сердце поселилось странное счастливое чувство: не ожидала, что кто-нибудь заступится за меня перед Зеро. Даже Джин Ён. Тем более Джин Ён.

Он пожал плечами:

— Я буду жить в доме твоей подруги. Буду пить кофе каждый день.

— Так и знала, что дело в этом, — ухмыльнулась я, — ладно, пошли домой. Нужно ещё найти безопасное место для флешек, пока не придумаем как их использовать.

Гиацинт со своей вечной записной книжечкой ждала нас на улице. Приветливо улыбнулась мне, но недоверчиво покосилась на Джин Ёна, который, видимо, такого приветствия не оценил: тихонько рыкнул на неё и вошёл в дом.

— Извиняюсь, — сказала я, — расстроен из-за того, что вчера ему навалили. Да и джинсы и жёлтый цвет тоже не любит.

Девушка-тролль не очень успокоилась:

— Он ведь часто тут появляется?

— Угу. Он как я — тоже идти некуда. Он друг.

— Правда? — в её голосе сквозило недоверие. — А точно?

— На этой неделе он уже спас мне жизнь, — сказала я, — точно.

— Ладно, — ответила она, — только... ты же будешь осторожна?

— С кровососущим психопатом? Конечно.

Она улыбнулась:

— Есть ли новости для моей госпожи?

— Пока не знаю, — ответила я, — только как ты их ей передашь?

— Есть один способ, — ответила Гиацинт.

Вид у неё был виноватый, и это одновременно радовало и бесило. Значит каким-то образом Северному удалось сбежать, и она была в безопасности. Но в то же время мне не скажут где — и вообще пока что никакой дополнительной информации не дадут.

— Слушай, — сказала я, — если Северный действительно хочет, чтобы я всё это разгребла, ей придётся дать мне больше инфы.

— Я запишу, — сказала она.

Сначала думала, что она скажет что-то вроде «будьте уверены, мэм, я обязательно сообщу об этом менеджеру,» но ручка зависла над блокнотом, прямо как когда она записывала мои ответы. Сообщение на самом деле тем или иным способом попадёт к Северному.

— Нужно узнать, почему она хранила фотки Палмеров за двухлетний период. И ещё: почему Сара так важна Вышестоящим?

— Очень хорошо, — сказала Гиацинт, — я передам сообщение.

— Северный в порядке?

Щёчки Гиацинт порозовели:

— Да, спасибо. Но она любит делать опасные вещи, а в этот раз, похоже, будет труднее. Мне пора. Вернусь завтра.

Я пошла к дому. Стало чуть спокойнее, но в то же время разочарования прибавилось: бегаю кругами, а толку никакого. А времени у Сары Палмер всё меньше.

— Wae? — с дивана спросил Джин Ён. Пока я беседовала с Гиацинт, он удобно уселся на диван с босыми ногами. Как ни странно, даже не воспользовался одним из тубиков, принадлежавших людоволкам, и стоявших в ванной, чтобы поправить причёску — может от баночек и тубиков слишком воняло волком или они просто выглядели недостаточно дорогими. И хотя ребята всё ещё обходили его стороной, они уже так на него не зыркали. Наверное, Дэниел уже успел порадовать их новостями.

— Ничего, — буркнула я и отодвинула его ноги, чтобы сесть на другой конец дивана, — всё бесит, а подоставать толком некого. У тебя даже галстука нет, который можно было бы

испоганить.

— Не можешь придумать как помочь человеку?

— Угу.

— Сегодня тренироваться не будем.

Я уставилась на него:

— Какой там. Ты же выздоравливаешь.

— Будем говорить.

— Оу, — офигела я. Неужели предлагает выговориться? — Погодь, за кофе схожу.

Видимо Джин Ёну до сих пор было паршиво: он молча пил кофе и выслушивал мои жалобы о том, что я мало знаю, и даже не вставлял обычных язвительных фразочек. Да и к еде, которую я принесла, особо не притронулся.

Блин, а может он до сих пор моей кровью сыт. В моём же организме было ещё море вампирской слюны, так что я была бодра, и когда он задремал, опираясь на меня, я просто оставила его в покое. По пальцам одной руки можно пересчитать сколько раз видела его спящим, так что, если заснул, значит очень надо.

Людоволки в конце концов перекочевали в гостиную и стали смотреть телек. Когда Дэниел тоже присел на диван, я решила, что всех их можно смело оставить и поднялась к Моргане.

Мы особо не разговаривали: рублились в видеоигры и всё покрывало засыпали крошками. А потом Морганя попыталась научить меня краситься — затея неизбежно закончилась её диким хохотом над моей неспособностью запомнить, какую кисть брать, не говоря уже о цветах.

— Грубиянка, — сказала я и широким движением нанесла очередную линию тушью, из-за чего стала похожа на удивлённую панду. — Никогда бы не подумала, что однажды обрадуюсь тому, что учусь драться, а не краситься. Для кого это вообще придумали?

— Не для тебя уж точно, — от слёз у неё самой тушь потекла. — Пэт, знаю, ты раньше этого не делала, но я и подумать не могла, что выйдет настолько плохо.

— Это моё выражение экзистенциальной тоски. Ещё немного — и стану как ты, только чуть крупнее.

— А, так вот в чём замысел! — она с любопытством уставилась на результат моих трудов. — Придётся попрактиковаться, Пэт.

— Ну уж фиг, — испугалась я, — типа полчаса учиться раскрашиваться, чтобы потом всё потекло во время тренировки с мечом?

Она пожала плечами:

— Ну иначе и не научишься.

— Это да, но вряд ли я умру, если не буду отрабатывать навыки подведения глаз, — бросила я и быстренько свалила, пока она не вздумала убеждать меня в обратном.

На кухне нашинковала несколько кило овощей для тыквенного супа, попутно обдумывая плюсы и минусы мест вне дома Морганя, где можно спрятать стеклянную флешку до лучших времён, когда придумаю как добраться до скрытых на ней материалов.

В доме вокруг меня потемнело, и это было знакомо и приятно, пока я не подняла голову и не увидела за окном солнце, лучи которого почему-то не проникали сюда.

— Что за нафиг? — буркнула я, но тут же увидела маленькую треснутую плитку над раковиной.

А, точно. Потемнело потому, что в это время дня тень горы Веллингтон падает на мой

старый дом и становится чуть темнее и холоднее. И по какой-то причине тот дом отчаянно пытается наложиться на этот.

— Блин, — сказала я и огляделась. Кажется, черты моего старого дома поверх дома Морганы стали чётче, чем раньше. — Наверное нужно перекинуться парой словечек с Атиласом.

Оставила кастрюлю с супом томиться на плите и осторожненько вышла из кухни, стараясь опять через стену не пройти. Не то чтобы мне будет плохо, но я боялась, что так старый дом приблизится к этому ещё ближе или что-нибудь в этом роде.

По всему дому и мебели медленно ползло Между, от чего немного кружилась голова. Джин Ён всё ещё спал на диване, а людоволки во дворе играли в шумную и агрессивную игру, похожую на футбол.

Джин Ён неразборчиво что-то пробормотал и слегка охнул, дёрнувшись. Я оставила разглядывание дома и присмотрелась к нему. Это что, кровь на подлокотнике возле его шеи?

— Вот же блин! — сказала я и пошла обратно в кухню за влажным полотенцем.

Первым, кого я увидела, когда вышла (или взгляд сам упал в то место, будто бы я физически находилась там), был огромный Зеро, сидящий на моём месте. Перед ним на кофейном столике лежала раскрытая книга, а на лбу пролегла извечная морщина.

Джин Ён был прав — он действительно нанёс не хилый урон. От щеки до самого ворота рубашки Зеро протянулся голубоватый шрам с рваными краями, и если после исцеляющего сеанса Атиласа рана затянулась всего лишь до такой степени, вчера он и сам вернулся с трудом. На полу тоже была кровь: никто её, разумеется, не потрудился убрать, и она плотными липкими лужами заливала ковёр.

— Всё ты виноват, — обвинила я.

Его бровь едва заметно дёрнулась, и я на мгновение подумала, может ли он меня слышать.

Не, просто книжку читает. Вот и всё. Такого быть не могло, ведь я тут у Морганы, а он там, в другом доме.

— Так и есть, — я погрозила мокрым полотенцем, — всё ты. Если уж хотел засунуть свой нос в дела, которыми я занимаюсь, мог бы и спросить. Я бы может и не рассказала, но это всяко лучше, чем...

Я замолкла. В горле саднило, и не дай бог это будет слышно. Хотелось скрыть все человеческие эмоции и то, что мне больно, даже разговаривая с не слышащим Зеро.

— Знаешь, иногда я тебя прям ненавижу, — сказала я.

Зеро уронил голову, и до меня донёлся его смех. Но не весёлый, а смех усталого, потрепанного жизнью человека.

— В этом доме слишком много приведений, — будто сам себе сказал он, а затем поднял голову и сказал куда-то в комнату, — перестань говорить со мной.

Какого фига? Неужто и впрямь слышит?

— Ты мне больше не хозяин, — сказала я, но тихо, так что он точно не услышал. Взгляд его был направлен немного мимо меня — значит не видит — какое облегчение.

Я сделала шаг к дивану и Зеро, и кажется почувствовала тепло и лёгкое искажение в пространстве, которые обычно приносит с собой физическое присутствие чьего-то тела.

Нет. Быть того не может. Ведь иначе мой дом действительно пытается прийти ко мне, а значит и сюда, к Моргане. Такого допустить нельзя. Если, конечно, и дальше хочу держать эту сумасшедшую жизнь подальше от неё.

Глаза Зеро неторопливо и вдумчиво оглядывали комнату из стороны в сторону. Затаив дыхание, я протянула руку и ощутила под пальцами ткань его рубашки и тепло кожи. А затем яростный одеколоновый вихрь снёс меня с места, непонятно и дико ругаясь на корейском, дом вернулся в обычное состояние, а Зеро, вместе с очертаниями моего прежнего жилища, растаял.

— Э! — возмущённо прикрикнула я на водопад из слов. — Можешь замереть на секундочку? А то новый джемпер в крови испачкаешь.

Джин Ён тут же замер (будь я в настроении — рассмеялась бы) и склонил голову набок, открывая шею.

— Более чем уверена, что во время восстановления нужно сидеть смирно, — подметила я, закончив вытирать кровь.

Джин Ён аккуратно пощупал всё ещё влажную рану и отрезал:

— Ерунда.

Его взгляд вновь упал на меня, он повёл бровью. Удивлённая улыбка стёрла с его лица последние признаки раздражения. Он сказал:

— Ты. Что ты сделала со своим лицом?

— Чего? А, это. Моргана учила пользоваться тушью и всяким таким. Забыла смыть.

Он тихонько хохотнул:

— Очень плохо.

— Да знаю я.

— Я смогу сделать лучше.

— Да носи что хочешь.

— Это не то, что я говорил!

— Если хочешь, пользуйся тушью, — ухмыльнулась я, — передо мной оправдываться не надо.

Он испепеляюще уставился на меня:

— Я прекрасен от природы. Мне это не нужно.

— Ладно, уговорил, но ты ещё и кровью истекаешь, так что присядь обратно.

— Нет. Ты продолжаешь звать дом к себе, а это опасно.

— Но сейчас он уже убежал, — не сдавалась я, и Джин Ён немного недовольно огляделся.

— Видишь? Убежал, — настаивала я, — так что сядь, а я пойду за кофе. И бога ради, перестань кровоточить!

Глава десятая

На следующее утро, к моему облегчению, пришла Гиацинт. Я так долго имела дело со своими тремя психами, что стала думать, что Запредельные сделают всё возможное и невозможное, только бы не делиться с человеком информацией, не относящейся к делу. Разумеется, относится она к делу или нет, решали сугубо Запредельные.

Так что, когда в дверь постучали и я увидела девушку-тролля, в груди потеплело. Наверное, нельзя сказать, что Северный доверяет мне настолько, чтобы отвечать на важные (по моему мнению) вопросы, но зато Гиацинт вернулась. А не исчезла бесследно.

— Доброе, — сказала я.

— У меня есть ответы для вас, — жизнерадостно отозвалась она.

Я очень осторожно выдохнула, чтобы не выдать, что готовилась вырывать информацию силой. Она, кажется, сама довольна быть здесь, так что может быть тоже не думала, что придёт с ответами.

— Мисс Северный велела передать, что не знает точно, почему Сара Палмер настолько важна, но она знает, что это связано с возвращением девочки из За пределами в мир людей без посторонней помощи. И она уверена, что это связано с престолонаследием.

Я хмурясь обдумывала это, а где-то на задворках сознания закопошилась мыслишка. Психи каждый раз удивлялись, когда я делала то, что, по их мнению, человек не может, но по моим наблюдениям, я такая далеко не одна. Да и из За, если уж на то пошло, уходила не самостоятельно.

Гиацинт с надеждой спросила:

— Значит... значит ли это что-то для вас?

— Вроде, — сказала я, — наверное. Нужно ещё подумать. А фотки?

— Когда Сара вернулась, её место уже заняли, так сказала мисс Северный. Вам знакомы те, что занимают чужие жизни?

— Вернулась, а у родителей живёт подмёныш? — так значит Зеро был прав. Не удивительно, что Палмеры убрали те снимки (не хотели видеть самозванца с лицом дочери). — А ведь её пару лет не было, так?

— Да. Мисс Северный сказала, Палмеры отдали фотографии ей, потому что не хотели их видеть.

— Ещё бы, — поёжилась я, — фотки чужака с лицом твоего ребёнка? Ну уж фиг.

— Это всё, что сказала мисс Северный, — проговорила Гиацинт. — Есть ли у вас ответ?

— Как я понимаю, полной картины, кажется, до сих пор нет, и я так и не узнала, как Северный связана с Палмерами, но на данный момент сойдёт. Предстоит сосредоточиться на Вышестоящих. Жаль, не получится поговорить с Зеро или Атиласом — они-то разбирались во всём этом престолонаследии и иногда даже рассказывали мне. Передай ей, что я близка к разгадке. Возвращайся завтра.

— Что нужно маленькой девочке-троллю? — на ухо спросил меня Джин Ён, как только я закрыла дверь.

— Она — моя связь с Северным, — ответила я, машинально отодвигаясь. — Кровь ещё идёт?

— Я желаю принять душ, но в доме нет мыла, которое бы не пропахло псиной, — ответил он. — Ты не купила мой одеколон.

— И не собираюсь, — честно призналась я, — та вонь пропитала уже старый дом. Пойдём к Моргане, я уже сказала ей, что ты придёшь познакомиться. А чуть позже куплю тебе мыло, гель для душа или ещё что. погоди, замри на минутку.

Я обошла вокруг ошеломлённо замершего Джин Ёна. Он даже не дёрнулся, когда я отодвинула ворот джемпера, чтобы глянуть на кровоточившую вчера рану. Её не было, да и другой крови не увидела.

— Ладно, всё в порядке. Пошли. Только не пробуй её очаровать или вампнуть.

— Мне не нужно пробовать, — задрал он нос, — это естественная реакция на моё появление.

— Да ну? А тогда почему моя естественная реакция — желание отвесить тебе оплеуху?

— С тобой что-то не так, — ответил он, — ты сломана, на мой взгляд.

— Вряд ли, — сказала я и вспомнила тёплые карие глаза и улыбку, которые видела

лишь несколько раз в кофейне. — Просто ты не настолько неотразим как думаешь.

— Я именно настолько неотразим, каким себя считаю, — невозмутимо отозвался он, поднимаясь по ступенькам. — Ты определённо сломана.

— Да? Зато я хотя бы не треснутая, как некоторые.

— Уа!

Он всё ещё скалился, когда мы вошли в комнату, от чего Дэниел настороженно поднялся.

— Что он здесь забыл?

— Тоже здесь живёт, — сказала Моргана, — я разрешила.

— Нет, в смысле, зачем он сюда пришёл?

— Быть может мне тоже стоит поинтересоваться, что ты здесь делаешь? — ухмыльнулся Джин Ён. — Похоже ты устроился очень комфортно.

— Моргана хотела познакомиться, — я предупреждающе глянула на Дэниела, а Джин Ёна пихнула локтем.

— Вблизи он так же хорош! — воодушевилась Моргана. А затем обратилась к вампиру: — Ты прекрасен.

Джин Ён повернул самодовольную физиономию ко мне, повёл бровями и так, чтобы поняла только я, сказал:

— Сломанная.

— Прямо себя убеждаешь, — огрызнулась я. А Моргане сказала: — Не поощряй его. И так уже считает себя божественным даром всем женщинам.

— Если захочешь сменить образ — скажи, есть у меня тушь, которая тебе идеально пойдёт. Уверена, камера будет от тебя без ума.

— Всё меня любит, — проговорил Джин Ён.

Будь он птичкой, тут же нахохлился бы и стал пёрышки чистить. Я закатила глаза и сказала Моргане:

— Можешь не говорить ему, что он прекрасен и восхитителен: поверь, уж он-то знает.

— Да, но иногда всё равно приятно это от других услышать, — не сдавалась она. — Что, сегодня опять расследовать или что ты там делаешь?

— Угу, — посерьёзнела я. Уж не знаю, что, кого и как буду там расследовать, но для начала нужно хотя бы припрятать флешки в безопасном месте, чтобы Зеро ненароком не начал полномасштабную осаду дома Морганы. Думаю, рано или поздно, мне, как и Палмерам понадобится какой-то рычаг воздействия. А воспользоваться стеклянной флешкой, которую Зеро заберёт силой, точно не выйдет.

Конечно не знаю, воспользуюсь ли я ею вообще, но если да, то так можно воздействовать только на Зеро. Он уже показал, на что готов, чтобы её заполучить. Я глянула на Джин Ёна: он вопрошающе разглядывал меня. Почувствовав, что уже начала хмуриться, глянула на него, тоже подняв брови в немом вопросе. Он надул губы и отвернулся.

— Ладно, — сказала Моргана немного завистливо. И добавила: — Понимаю, ты не обязана рассказывать мне о работе, да и, наверное, и не имеешь права это делать, но скажи хоть, прогресс-то есть?

— Ага, есть, — ответила я, — только пока не пойму, насколько большой. Сегодня утром узнала кое-что ещё и всё думаю, что наткнулась на разгадку, но пока полной картины нет.

— Может стоит с кем-то обсудить, — как-то даже обиженно вставил Дэниел.

Я ухмыльнулась:

— Извини. Собиралась, но у нас тут Джин Ёну слегка не здоровилось. Поговорим, когда вернусь, а? Сначала нужно кое-что сделать.

— Договор, — сказал он, — но если и дальше будешь заботиться о ва... Джин Ёне и не разговаривать со мной, то я обижусь.

Джин Ён хотел было уйти со мной, но удалось его уговорить (возможно, он до сих пор восстанавливался, потому что особо не сопротивлялся). Дэниел тоже хотел составить мне компанию, но у меня не было никаких особых мыслей, кроме желания спрятать стеклянную флешку в месте, куда Зеро не сунется. Очевидно, дом Морганы не подходит, пока я не буду знать точно, что они с Атиласом не совершат открытое нападение. Но в основном нужно было придумать следующий шаг в задачке Северного, а за исключением заседаний с чашкой кофе в моей собственной кухне за собственным столом, пешая прогулка — лучший способ как следует поразмышлять.

Дойдя до конца улицы, вдруг поняла, что даже и кофе не выпила. Вздохнула и мысленно сравнила необходимость присутствия кофе в организме и глупость тратить честно заработанные на покупной, когда дома есть бесплатный.

А потом плюнула и пошла в ближайшую сетевую кофейню, вместо моего любимого заведения с восхитительным кофе и загадочным улыбчивым незнакомцем. Пожалуй, не стоит показываться там чаще одного раза в неделю — сомневаюсь, что выдержу такие улыбки чаще. А ещё настораживал не только этот самый незнакомец, но и равномерный поток Между, втекающий в его ноутбук.

Разнообразия ради заказала латте, а когда обернулась, чтобы отнести кофе и себя за столик, тут же увидела Атиласа, откинувшегося на спинку дивана у окна. Он как всегда элегантно положил ногу на ногу, а перед ним на столике стоял дымящийся чайничек с чаем.

Плюхнулась на диван напротив и зыркнула на него:

— А ты здесь чего делаешь?

— Могу ли я отметить, — Пэт, — мягко возразил он, — что я пришёл сюда до тебя? А следовательно, если уж кто и имеет право оскорбляться присутствием другого, то это я. Я лишь заглянул выпить чашечку их восхитительнейшего чая.

— Да ну? А как по мне, ты знал, что я сюда зайду. Флешки с собой нету, так что если ты за ней, то поздно: уже вернула её клиенту.

Естественно, понятия не имела где Северный, но и они тоже. Оставалось лишь надеяться, что они не подозревают, что я не знаю. И ещё хорошо, если Атилас не купился на ложь, что флешки с собой у меня нету.

Атилас приподнял брови:

— О батюшки, Пэт! Клиент! Как по-взрослому!

— Чего тебе надо?

— Осмелюсь вновь заметить, что был здесь до тебя.

— Да хоть до заката замечай, — ответила я, — ни за что не поверю, что ты пришёл сюда только чтобы хорошо провести время.

— Помнится я уже говорил, что зашёл ради чая. На днях наш питомец, не спросив разрешения и даже не попрощавшись, покинул дом, а мой господин не очень искушён в приготовлении чая.

— Так и я не то чтобы очень.

— Но ты быстро учишься, Пэт, — невозмутимо ответил он. — Впрочем, если настаиваешь, хотел попросить тебя перестать создавать столько неприятностей, коих ты уже

учинила немало. Ты усложняешь жизнь дома, что я полностью понимаю, но внешние проблемы устранить куда сложнее.

— Какая жалость, — не скрывая иронии в голосе сказала я.

Атилас глянул на меня поверх своей чашки и произнёс:

— Горькие издёвки тебе не к лицу, Пэт.

— Я просто обязана пнуть тебя! — возмутилась я. — И тебя и Зеро за компанию!

— Настоятельно советую тебе не слишком сближаться с Запредельными, — сказал он, — у нас нет привычки приносить себя в жертву.

— Это же тот самый случай, когда я обычно говорю тебе не менять тему, а ты отвечаешь, что и не пытался?

— Даже так.

— Тогда давай на этот раз обойдёмся без этого, а то уже прямо сейчас хочу хорошенько тебе поддать.

— Интересно, понимаешь ли ты, что у тебя было?

— А ты? Зачем бы мне брать не пойми что?

— Предполагаю, Пэт, — мягко ответил он, — что ты действовала в свойственной тебе манере, и с настойчивостью терьера шла по следу, пока не нашла что-то интересное. Не хотел бы думать, что цель этого — всего лишь досадить моему господину.

— А это всего лишь бонус, — сказала я.

Атилас повёл бровями:

— Воистину. Любопытно, думал ли так же прошлой ночью и Джин Ён.

Сожаление и стыд кольнули в самое сердце — он прав: нечего мне так легкомысленно относиться к тому, за что платила не я.

— Ну ладно, — прокашлялась я. Вряд ли поможет, но спросить стоит, ведь иногда он таки отвечает на мои вопросы: — И что на ней такого важного?

— Не следовало позволять Джин Ёну помогать тебе, — вместо ответа сказал он. — Зеро не одобряет.

Хотела было открыть рот и сказать, что плевала на то что он там одобряет, но Атилас ещё не закончил.

— И если уж на то пошло, я тоже, — продолжал он. — Неужели, Пэт, ты успела позабыть почти все мои уроки?

— Уроки? Так ты это называешь?

Атилас стал разглядывать свой чай.

— Хм. Быть может нет. И тем не менее, я действительно советую не оказываться у вампира в долгу.

— Никакой сделки, — бросила я.

Он моргнул и вновь поднял глаза на меня:

— Прошу прощения?

— Сделки не было, — повторила я. — Джин Ён делает это без вознаграждения. Я перед ним не в долгу, потому что он пошёл на это по собственной воле. Так что тут тебе и возразить нечего.

— Напротив, — выпрямился он, — в таком случае я протестую ещё больше. Уверен, мой господин будет чрезвычайно недоволен.

— О, — ответила я, — ну почувствуйте там что хотите, только я больше не дома, да и Джин Ён не вернётся. Так что нападёте на него — будете иметь дело с нами обоими.

— Как я понимаю, вампир ещё цепляется за жизнь?

От его сладкого голоса я насторожилась:

— Так ты пришёл, чтобы проверить его состояние?

— Я полностью отрицаю такое предположение.

— В порядке. Пару раз дала ему крови, а теперь он одеколон свой требует, так что видимо идёт на поправку.

— Помнится ты говорила, что ничего ему не должна, — очень-очень мягко и тихо проговорил Атилас.

— Так и есть. Напоила его кровью, потому что могла и потому, что он в ней нуждался. Меня никто не принуждал.

— Правда так думаешь? А на мой взгляд, ты всего лишь поменяла один балансный лист на другой, Пэт.

— Да ну? — я его словам не верила, но похоже Запредельные способны мыслить только в таких терминах. — Ну хотя бы это человеческий балансный лист.

Атилас вновь опустил глаза на чашку, на этот раз он будто всматривался в мельчайшие её детали, а затем неожиданно спросил:

— Если бы я попросил, Пэт, ты вернулась бы?

— Не могу, — ответила я, — какой смысл? Что поменялось?

— Ты вывела из равновесия наше существование.

— Ничего не делала, — возразила я, — всего лишь ушла.

— Даже дом пытается вернуть тебя, — теперь он неотрывно и внимательно смотрел на меня. Пытается что-то сказать в своей обычной неочевидной, мозголомной манере.

Особо не раздумывая, я сказала:

— В твоей голове нет червяка. Если что, можешь просто сказать напрямую.

Чашка Атиласа слегка звякнула о блюде:

— А, — выдохнул он, — так ты действительно встретила с отцом моего господина.

— Похоже на то. Здоровенный мужик без единой морщинки? Засовывает тебе в мозг червячка, который выгрызает правду?

— Пэт, не принимать нашей защиты, когда ты попала в поле зрения одного из самых могущественных фейри За пределами — верх легкомыслия.

— Скушай бисквитик, — я подтолкнула к нему один. Это были бесплатные печеньки из банки на стойке, а я как раз взяла две.

Атилас слабо улыбнулся, но угощение принял.

— Ты меняешь тему, Пэт?

— Типа, — сказала я, — на самом деле, не могу сегодня долго разговаривать.

— Ах, твой клиент.

— Типа того, — повторила я.

— На твоём месте, — задумчиво проговорил Атилас, — я бы задался вопросом, почему этот маленький человечек настолько заинтересовал Вышестоящих. Уж не говоря о твоей непоседливой подружке Северном.

— Я и пытаюсь разобраться в этом, — призналась я. — Северный либо не знает, либо умалчивает. Должно быть что-то, что беспокоит или интересуется их настолько, что они не убили, а приглядывают за ней.

— Воистину, — ответил Атилас.

Открыла было рот, чтобы добавить: «Ведь дело ж не в шлянии в и из За? Вы постоянн

талдычите...», но слова застряли в горле.

В мозгу яркой, чёткой искоркой вспыхнула догадка. Кто ещё из моих знакомых сбегал из За и возвращался в человеческий мир, за кем тоже охотились подменыши?

Старый бездомный. Старый бездомный, которого Зеро с Атиласом считали возможным следующим вестником. Старый бездомный, которого и Вышестоящие и Семья считали мёртвым.

А что если Вышестоящие считают Сару Палмер следующим вестником? Мне говорили что эрлинг, которому благоволит вестник, скорее всего займёт трон мира За пределами? А что если Вышестоящие и Семья сражались за текущего вестника, пока обе стороны не решили, что он мёртв? А теперь Вышестоящие подумали, что у них появилось преимущество над Семьёй, ведь они нашли следующего вестника.

Очень медленно и осторожно вдохнула через нос и моргнула, надеясь, что Атилас не заметил этой внезапной догадки на моём лице.

Нашла. Я знала способ заставить Вышестоящих расторгнуть контракт с Сарой Палмер и её родителями.

Способ очень опасный для Палмеров, Северного и меня, но это возможно.

Может быть он и увидел в моих глазах какую-то вспышку озарения, потому что сказал:

— Мы защитим тебя, если ты вернёшься, Пэт. Что бы ты ни собиралась делать, что бы ни задумала, если придёшь к Зеро и попросишь, ты получишь помощь. Не защищали ли мы тебя до этого, несмотря на все твои старания?

— Ну я всё ещё жива, да, — ответила я. — Не подумай, я очень благодарна за это, ведь умирать не собираюсь, но опасность не только мне грозит.

Атилас разглядывал меня поверх своей чайной чашки так, будто перед ним был зверёк, природу которого он никак не мог постичь:

— Неужели ты ожидаешь, что мы будем спасать каждого человека, попавшего в беду?

— Нет, — сказала я, слезая с дивана, — только тех, которые окажутся рядом. Только тех, которым угрожают Запредельные.

— А как же ты будешь противостоять нависшей опасности в одиночку? Что насчёт отца господина?

— Не в одиночку, — ответила я, — а даже если и так, то как я могу вернуться? Говорила же: ничего не изменилось.

— Не можешь же ты ожидать, что мы изменимся мгновенно, Пэт, — возразил он. — Раньше я бы сказал, что это невозможно вовсе, но похоже в этом я уже ошибался. Как можно ждать изменений, когда тебя нет и некому их проводить?

Захотелось помочь, и я изучающе посмотрела на него. Ну да, хитрый Атилас вернулся. Уязвимого Атиласа мне показали лишь на мгновение.

— Я не лекарство, — ответила я, — нельзя просто так принять целебную Пэт-пиллюлю и выздороветь. Если вы не способны меняться сами по себе, то это невозможно. Всё остальное — просто очередная ложь.

Жизнь уже убедила меня в том, что изменения, которые я будто бы видела в Зеро — смягчение, забота, доброта — были придуманными. И, несмотря на заверения Атиласа, я понимала, что за помощь придётся платить очередным контрактом. Не говоря уже о том, что все мои попытки принести положительные изменения будут обесценены просто их отношением ко мне как к существу среднего пола, а не личности.

Атилас вздохнул:

— Тогда держись поближе к Джин Ёну и постарайся не слишком к нему привязываться, Пэт! Учти: его зубы остры как для врагов, так и для союзников.

— Да и у Зеро зубы, знаешь ли, острее некуда, если на то пошло, — возразила я. Джин Ёну уж точно доверять можно больше.

— А как же твой неряшливый бородатый друг? — вместо ответа поинтересовался Атилас.

— Не видела его, — хотя это не совсем правда: вчера, кажется, он промелькнул где-то рядом. Но сейчас он попадался мне на глаза не так часто, как раньше. — Может потерял меня, когда я поселилась в другом доме.

— Может быть, — миролюбиво сказал Атилас, что означало, что он со мной не согласен. — Также вероятно то, что ты просто не замечала его.

— Может и так, — я встала и положила оставшийся кусочек печеньки в пластиковую крышечку от Латте, — но обычно вижу.

— Вряд ли бы ты увидела его, не захоти он этого, — Атилас отхлебнул чая. — Вестники умеют не попадаться на глаза, когда не хотят привлекать к себе внимание.

— Ну может наконец-то решил тусить поближе к Зеро? — предположила я. — Разве это не хорошо? Ты же говорил, что любимчик вестника как правило садится на трон.

— У меня сложилось впечатление, что мой господин рад такому исходу намного меньше тебя, — Атилас слегка улыбнулся. — Насколько я понимаю, он надеется, что вестник выберет другого претендента.

— Оу. Ну ведь даже если вестник выберет его, он же не обязан становиться королём, если не хочет?

Атилас улыбнулся своему отражению в чашке:

— О, разумеется, он может (и уже отказался от подготовки к этой роли), но методы убеждения и принуждения бесчисленны, Пэт!

— Да? Ну, если ты чему-то меня и научил, так это тому, что методы убеждения окружающих выполнять твою волю бесчисленны, так что, полагаю, работы тебе хватит.

— Насколько помню, мы уже обсуждали твои предположения о том, что я могу выполнять приказы кого-то другого кроме господина, — мягко ответил Атилас.

В прошлом от его интонации я бы замерла. Но с тех пор он убил меня раз шесть и, думаю, шрамы от этого не только у меня.

Поэтому заверила:

— Не беспокойся, не расскажу Зеро, что на мой взгляд ты всегда готов поозорничать. Хотя он, поди, и так догадывается.

Затем удивила его поцелуем в щёку, взяла кофе и ушла. Он пришёл, чтобы что-то мне сказать, и за это я была благодарна. И нет, возвращаться домой не собиралась, если, конечно, ко мне не придёт Зеро и не скажет то же самое.

А уж это точно не случится.

Дождалась, когда огромный силуэт Зеро в коже и джинсе скрылся из виду и влезла в любимое окно второго этажа. Мой старый дом как бы обвился вокруг меня, но теперь я знала: никакая это не ностальгия, а сам дом, будто живой, приветствует меня.

— Это точно не нормально, — вслух сказала я, так как психов дома не было, а кто-то был просто обязан подметить очевидное.

Можно было, конечно, последовать примеру Северного, налить стакан воды и бросить в

него флешку, но побоялась её промочить и вместо этого закопала в баночку с камешками в своей комнате. Красную флешку положила в один из ящичков, стоявших на той же полке.

После этой операции, со смутным предчувствием, что ещё пожалею об этом, прихватила одеколон Джин Ёна и вылезла через то же окно. Пришлось немного попотеть: дом тянул за сердце и конечности, пытаюсь убедить меня остаться.

— Ну точно не нормально! — я даже запыхалась. Высвободила вторую ногу, чуть не свалилась и в пустую гостиную сказала:

— Не беспокойся, скоро вернусь. Как смогу, тут же избавлю тебя от Зеро.

Дом, кажется, нехотя подчинился, и я оказалась на земле и даже не ушиблась. Затем напрямик двинула к дому детектива Туату, на ходу немного взволнованно размышляя о возможных последствиях такой вот привязанности дома ко мне. Неясное приближение, пока я была в другом доме одно, а попытка удержать меня внутри как можно дольше — совсем другое дело.

Всё ещё размышляла об этом, когда подошла к дому Туату. Входная дверь была будто покрыта мягкой зеленью, но открылась без проблем, и из коридора на меня пахнул свежий ветерок — смесь запаха леса и голубого неба. Я машинально улыбнулась и даже не задумывалась о том, что это могло бы значить, пока не дошла до кухни. На кухонном островке сидела Северный, сложив миниатюрные ножки на спинку одного из стульев.

— Ну офигеть, блин! — воскликнула я.

Детектив Туату подпрыгнул и выронил кусочек хлеба, который только что вынул из тостера.

— Пэт! Как ты вошла?

— Дриада впустила! Почему ты украл моего клиента, а мне не сказал?

— Он не крал меня, — Северный послала небольшой порыв ветра, который поднял тост и поднёс его к ней. Судя по всему, она следовала правилу пяти секунд, потому что просто отряхнула и вгрызлась в хлебушек и с набитым ртом продолжила: — Это я его похитила.

— Ну спасибо! — отозвался он. — Пэт, меня похитили и запугивали.

— И ты действительно должен быть мне благодарен, — просияла Северный. — К твоей двери ведёт очень миленький след преступлений и предательств. То же самое они пытались сделать и со мной, поэтому, когда я пыталась передать кое-что лорду Сэро, и Семья напала на меня, я пришла к тебе. Вообще удивительно, что ты ещё не в тюрьме.

— Пытались, — хмуро отозвался детектив. Похоже, они уже какое-то время об этом говорили: — Подбросили труп в дом, в котором я находился.

— Кстати тоже хочу с тобой об этом попозже поговорить, — встряла я.

— Люди не очень легко переносят, когда Запредельные пытаются их подставить, — немного извиняющимся тоном сказала Северный. — И он симпатичный, вот и подумала, что сможем работать вместе, но он всё время жалуется.

— Ну извините мою неблагодарность за похищение, — буркнул детектив. — Достаточно ли вам тостов?

Она улыбнулась:

— Да, спасибо.

— Ну, — начала я, наблюдая за тем, как смугловатые щёки детектива Туату едва заметно покраснели, — у меня ощущение, что скоро начнётся веселуха, так что...

Он зажмурился:

— Что ты натворила?

Северный же сверкнула глазами:

— Ты нашла выход!

— Угу, но только тогда какое-то время жизнь Сары и её родителей будет в ещё большей опасности. Зеро и Атилас всё ещё работают на вас?

— Да. Расскажи мне свой план.

— Нам, — поправил детектив. — Уж если меня похитили и запугивали, хочу извлечь из этого пользу.

— Какой милаха, — просияла Северный, — оставлю тебя себе.

— Я человек, — медленно проговорил детектив. — Я. Не. Домашнее животное.

— Знаю, — захохотала она, — но ты такой миленький, когда бесишься, что просто удержаться не могу.

Я откашлялась:

— Надеюсь вы это... закончили флиртовать, а то мне тут парочку вещей прояснить нужно.

— Мы не... мы не флиртуем! — окончательно покраснел детектив.

— А я да, — без смущения призналась Северный. — Давай Пэт, спрашивай, что хотела.

— Вы же были подменьшем Сары, когда она вернулась из Между?

Её улыбка моментально исчезла.

— Извините, — сказала я, — но мне нужно знать наверняка.

— До того, как я стала Северным Ветром, — медленно, нехотя начала она, — Вышестоящие заставили меня исполнить заклинание подменьша Сары Палмер. Подмена должна была быть перманентной, но год спустя Сара вернулась, и родители тут же узнали настоящую дочь. Они не хотели и видеть меня, пока Вышестоящие не связали их контрактом по обеспечению безопасности Сары.

— Так это вы ленточку выиграли, — сказала я. Это единственное объяснение, при котором фотографии и ленточка вписывались в картину. Также только так можно объяснить то, что Палмерам известно то, что известно. — И хранили её, чтобы помнить время, проведённое среди людей.

— Не для того, чтобы помнить о том времени, когда я была в роли человека, — хрипло проговорила Северный. — Хранила её, чтобы помнить каково это, когда тебя любят. У меня этого никогда не было. Поэтому не позволю им лишиться этого и её. Действительно ли у тебя есть ответ?

— Да. — ответила я, — но по большей части это блеф, так что будет опасно.

— С опасностью я разберусь.

— Вы знали, что Сара особенная?

— Мне не говорили. Я сделала вывод, что если эрлинг не она, то особенные её родители.

— Неа. Вышестоящие считают её вестником.

Северный недоверчиво хохотнула:

— Какие глупости! Максимум она эрлинг.

— Тройка так же говорит, — ответила я. — Они уже практически вычислили вестника. Тем не менее, Вышестоящие думают иначе, поэтому делают всё, чтобы контролировать её.

— И ты предлагаешь припугнуть их обещанием передать это знание Семье, — Северный сжала зубы. — Это...

— Ага, опасно. Но нам-то только и нужно, чтобы они контракт расторгли. Они это сделают и перегруппируются, а у нас будет больше времени. Готова поспорить, они и так думают, что я заодно с Семьёй. Один из них точно видел меня с папашей Зеро, так что...

Северный опять сверкнула глазами:

— Сможешь выбраться живой? Я обеспечу безопасность Сары и её родителей, но после того, как ты окажешься внутри, не смогу сделать так, чтобы ты выбралась наружу.

— Возьму с собой Джин Ёна, — ответила я. — Ну конечно, когда он достаточно восстановится. Должны справиться. Сколько времени вам нужно, чтобы увести Палмеров в безопасное место до того, как я войду?

— До завтрашнего утра, — ответила она. — Придётся немного поубеждать. Сара всё понимает, но вот её родители очень осторожны со всем, что приходит из За пределами.

— Десять часов пойдёт?

— Десять, — подтвердила она. — Когда войдёшь в логово, разыщи Ричарда — именно у него хранится контракт.

— Как Ричард выглядит?

— Внешность не имеет значения, но его можно узнать по запаху. Он гарпия. Именно он подписывал контракт. — Она замялась и продолжила: — В этом смысле ты будешь в большей опасности. Одного вампира может не хватить, хотя он сможет найти гарпию по запаху. Тебе стоит заручиться ещё чьей-то помощью.

— Подумаю об этом, — ответила я, хотя её мои слова вряд ли убедили. Я и сама-то не была в них уверена.

Она кивнула и погрузилась в собственные мысли, а ветерок зашевелил её длинные волосы. И мне тоже пора: самой нужно подумать и подготовиться, а ещё доставить бутылёк одеколона, который может эти самые приготовления ускорить.

— Ой, — выходя опомнилась я, — нашла флешку, которую вы оставляли для Зеро. Могу... могу вернуть, если что.

— Нет, ответила она после секундного размышления, — она предназначалась лорду Сэро, а ты связана с ним. Поэтому свою часть сделки я выполнила. Уверена, ты передашь её ему, когда посчитаешь нужным.

Языком Запредельных в совершенстве не владею, но прекрасно знаю как звучит разрешение. Северный разрешила мне хранить флешку столько, сколько захочу и использовать её в своих интересах, когда неизбежно придётся передать её Зеро.

Детектив проводил меня до двери, будто хотел выбраться из дому, пока Северный была занята своими мыслями и расчётами.

Но выходить наружу он и не пытался, а в лоб спросил:

— Зачем спросила про ту операцию с подменой? Очевидно же, что ей неприятно об этом говорить.

Потому что это важно. Потому что, если она подтвердит мои догадки, это будет означать, что ей можно верить безопасность Сары и её родителей. Это будет означать, что она испытала любовь и тепло, которые есть у каждого человеческого ребёнка, а потом рассталась со всем этим.

— Нужно было узнать точно какая она, — ответила я, — потому что, если бы она сказала правду, это подтвердило бы, что она действительно хорошая. Мне как-то немного рассказали, каково расти среди Запредельных, особенно фей, и я хотела знать точно, что Северный из хороших. И она именно такая, бог знает как.

— Говоришь, ей можно доверять?

Я ухмыльнулась. Когда я вошла на кухню, видно было, что ему рядом с ней довольно комфортно. Да и если на то пошло, похоже их пытались подставить одни и те же структуры.

— А будто сам уже не понял!

Он опять покраснел и уже было открыл рот, чтобы возразить, но я не дала ему этого сделать.

— Мм, — сказала я, — а в чём фишка материалов на флешке, которую ты мне дал?

— Не могу сказать, — ответил он, — и поверь, Пэт, не испытываю от этого никакой радости, даже несмотря на то, что твои со мной ничем не делятся.

— Ладно, только всё равно в толк никак не возьму, зачем Атилас вообще заставил тебя это искать, ведь эту инфу мог бы и сам с лёгкостью нарыть.

— Да, — ответил детектив Туату, — мог бы. Да и кто угодно тоже.

— И вообще, зачем заморачиваться и копировать на флешку? Если это всё кому и понадобится, то эти вещи легко найти — просто надо знать правильные места и немного покопать.

— Да, — повторил он.

— Ну да, — буркнула я, — больше не можешь ничего сказать.

— Я уже достаточно сказал, — он уже тоже начал заводиться.

— Гляжу, нынче у Атиласа все уроки берут, — сказала я. На душе было паршивенько. — Он говорил, что ещё от тебя чего-то потребует?

— Нет.

— А что-нибудь о том, что долг выплачен?

Детектив Туату замер:

— Хочешь сказать, он может вернуться и потребовать чего-то ещё? — в голосе его сквозило отвращение, что и понятно.

— В следующий раз чётче проясняй на что согласен и что получишь взамен, — посоветовала я. — Убедись в том, что он знает, что долг погашен, и заставь его произнести это вслух. С некоторыми вещами дриада тебе не поможет. А если тебя до сих пор пытаются подставить, наверное, лучше не привлекать к себе лишнее внимание, выполняя задания Атиласа.

— Да я вообще никаких его заданий выполнять не хочу! — с чувством воскликнул он, когда я уже выскочила на улицу.

Глава одиннадцатая

— Пэт, ты обещала рассказать план, когда соберёмся здесь, — начал возмущаться Дэниел, — и я тебе уже свой телефон одолжил, так что давай, начинай!

— Да ладно, ладно, — поддалась я, — уже и за кофе сходить нельзя. Сдвинься, Джин Ён. И как ты столько места занимаешь? Вроде блин худой такой.

— Просто у него большая личность, — пояснила Моргана, а вампир слегка кивнул в знак одобрения.

— Эта девочка меня понимает, — сказал он мне по-корейски.

— Опять ты его поощряешь, — пожаловалась я.

Дэниел нетерпеливо спросил:

— Так план-то какой?

— Я вламываюсь в новую базу Вышестоящих.

Джин Ён сказал:

— Koll! Jaemisseo!

— Точно ты в порядке? — оглядела его с ног до головы, а он ухмыльнулся.

— Я красив, — сказал он, — и здоров.

— Чего он сказал? — Моргана смотрела на нас круглыми глазами.

— Говорит, что он «за» и что с нетерпением ждёт развлечения, — перевела я, — а ещё, что он красивый и здоровый.

А Дэниел возмутился:

— Пэт, мы не можем просто взять и вломиться в их новое место! Обычно именно так люди и умирают!

— Не мы, а я. Ты со своими мальчиками защищаешь Палмеров. С этим поможет также детектив Туату и Северный. Завтра утром в десять.

Если идёшь ты, то я с тобой.

— С ней иду я, — очень разборчиво произнёс Джин Ён, — а ты присмотри за своими псами.

Я шлёпнула его по руке, он тихонько охнул на корейском, но не обиделся, а Моргана слегка прищурилась.

— Я вламываюсь не для того, чтобы что-то стащить, — пояснила я, — а чтобы кое-что им сказать.

— Ну да, будто это безопаснее, — буркнул Дэниел.

— Думаю, мы будем в относительной безопасности внутри, — начала я, — веселуха начнётся, когда выйдем. Скорее всего, они попытаются прикончить меня до того, как я доберусь до папочки Зеро, вот и всё. Так что после этого нам всем нужно быстренько залечь на дно.

— Пэт!..

— Да чего? Только не говори, что собираешься кукситься из-за отца Зеро? Да что ж такое, вам прям не угодишь! Заигрывать с Вышестоящими плохо, с Семьёй тоже!

— Потому что нас прикончат и те, и другие! — возмутился Дэниел.

— Преувеличивает или это действительно настолько опасно? — теперь Моргана уже открыто хмурилась. Ох, зря мы обсуждаем всё это тут. Совсем расслабились и стали говорить при ней о вещах, о которых бы не следовало, пусть даже мы и не углублялись в вещи, связанные с За.

— Очень, — подтвердила я, но нас достаточно, чтобы со всем справиться. Не волнуйся.

— Сколько времени на подготовку? — спросил Дэниел.

— Сегодняшняя ночь. Начнём завтра в десять. Скорее всего, Северный уже с Палмерами, пытается убедить их принять помощь. И уверена, она также заручится поддержкой Зеро и Атиласа.

— Это было обещано, — внезапно подтвердил Джин Ён, от чего на сердце потеплело. Наконец-то он рассказывает мне, а не про меня, — состоялся обмен.

Я спросила:

— На это выменивалась флешка?

— Да.

Не сдержалась и заулыбалась. Связав меня с Зеро, Северный переиграла его и дала мне возможность глянуть на содержимое флешки раньше него. Ну или просто решила

разнообразия ради дать и мне рычаг давления.

Может Северный и ценит взаимодействие людей, но она явно готова поступать и по законам фей, если ей это принесёт пользу. Быть может однажды я тоже так смогу. Или я уже становлюсь как она.

Уж и не знаю, радоваться или пугаться.

— За ужином можешь конкретные планы построить, — сказала я, — объясни ребятам, узнай, согласятся ли помочь.

— Помогут, — ответил Дэниел, — а если покажется, что нужно больше народу, вызову остальных.

— По-моему вы говорили, что не мафия, — с подозрением сказала Моргана.

— Я не мафия! — возмутился Дэниел. — Просто... просто у меня много друзей, которые готовы помочь, когда я им говорю... прошу.

— Как по мне, всё равно на мафию похоже, — не сдавалась Моргана, но теперь она улыбалась.

— Быстро, — сказала я Джин Ёну, — сваливаем, пока она не решила, что и мы часть этого всего.

Я вытащила его из комнаты, а Дэниел вовсю вопил, что мы не часть, а самая верхушка. Хотела было спуститься вниз и начать что-нибудь готовить на ужин, но Джин Ён захлопнул за собой дверь и притянул меня за капюшон толстовки.

— Ты, — сказал он, — кажется у тебя кое-что для меня есть.

Вот отстой. Хотела незаметно подкинуть бутылёк в его комнату, а теперь он выставляет всё, будто я ему подарок принесла. Наверное, учуял его в моём кармане.

— Вот, из твоей комнаты стырила. Всё равно была в доме, и решила, что лишним не будет. И кстати, довольно грубо вот это вот «ты то, ты сё».

Джин Ён слегка возмущённо ответил:

— Ты не Пэт. Так как тебя называть?

Я ошеломлённо захлопнула рот. Честно говоря, я так долго была Пэт, а без имени вовсе и того дольше, что и не возражала, когда Дэниел с Морганой звали меня Пэт. Да и понятия не имела, что ответила бы, спроси кто-нибудь моё настоящее имя. Но шестое чувство подсказывало, что не стоит говорить его Джин Ёну, так что я просто отдала ему бутылёк.

— На, — сказала я, — наведи тут марафет. Будет чем запах людоволков забить.

Вскоре спустился Дэниел, и людоволки окружили его. А я ещё раз задумалась о том, сколько общения между ними происходило при помощи слов.

— Хорошо, Пэт, — сказал он, — а теперь что случилось на самом деле и как всё будет завтра?

Быстренько повторила им то, что уже рассказывала Джин Ёну, опустив детали о том, что будем делать мы с ним. Было ощущение, что если Дэниел узнает, насколько шаткая эта часть плана, то точно увяжется с нами. Палмерам будет нужна вся возможная помощь, а он там принесёт куда больше пользы. А что до нас с Джин Ёном, если успешно войдём, то вероятнее всего, живыми и выйдем. Всего-то и нужно: найти гарпию Ричарда, немного его попугать и свалить до того, пока он поймёт, что это было.

— Ваша задача оберегать Сару. Эта ваша часть работы, — пояснила я, — мы с Джин Ёном спичка, но порох — Палмеры и Сара. Когда мы сделаем свою часть, всё взорвётся моментально. Нам нужно охранять Палмеров столько, сколько времени потребуется Северному и Зеро чтобы для них кое-что устроить.

— А что сестричке сказать? — Кэмерон кивнул в сторону комнаты Морганы. — На это могут уйти дни. Она заметит.

— Ничего, — с угрозой в голосе ответил Дэниел, — вам вообще не нужно её беспокоить.

— Она с нами через зеркала разговаривает, когда мы на улице играем! — возразил Кэмерон. — Не можем же мы просто её игнорить!

— Не очень-то привыкайте, — после секундной паузы ответил Дэниел, — мы вообще не должны общаться с людьми.

— Да мы постоянно с людьми общаемся, — встрял другой.

— Ага, и ты с ней постоянно общаешься, так что...

— Да заткнитесь вы! — ощерился Дэниел. — Нам нужно план построить!

Оставила их спорить и планировать и пошла наверх, придерживаясь за стенку, чтобы не навернуться со ступенек: очертания двух домов накладывались друг на друга, и ориентироваться было совсем нелегко. Открыла дверь в комнату и поняла, что она где-то на три четверти меньше обычного, и это тоже было странно, пока я не осознала, что смотрю на свою комнату в старом доме, наложенную на настоящую здесь.

— Дичь, — пробормотала я. На первом этаже помещения практически совпадали, если бы оба дома занимали одно и то же место. Но тут, на втором, по идее я должна была войти в спальню родителей. Но нет — вот она, моя старая комната.

Наверное, поэтому, когда увидела здоровенную тень в углу, решила, что это большой комод, который стоял там всегда. Но вот тень шевельнулась, и я вылетела из комнаты. Столкнулась с мягким шерстяным предметом, который почему-то охнул по-корейски, и выдохнула:

— Блин! И как он в мою комнату забрался?

— Кто в твоей комнате?

— Не знаю, — ответила я, хотя в голове пролетела ужасающая мысль, что это мой кошмар. Ерунда конечно: кошмар не снился с тех пор, как Джин Ён поселился в доме Морганы. Я добавила:

— Подумала, что кошмар увидела.

— Я посмотрю, — Джин Ён протолкнулся мимо меня.

— Да ничего, — я попыталась удержать его за джемпер. Только что узнала знакомый силуэт и широкие плечи: это был Зеро. Он опирался на мой подоконник, который здесь был на месте стены, параллельной с моей кроватью.

— А, — пробормотал Джин Ён, одновременно со мной узнавший силуэт, — почему хайион снова здесь?

— Если б знала, — выдохнула я. Противненько, что он в моей комнате здесь — а то, что он в моей старой комнате, и того хуже. Неужто знает, что я флешки там спрятала? И чего он там забыл?

Джин Ён молча прикоснулся длинным пальцем к своим губам, и я заткнулась.

Зеро оттолкнулся от стены и стал неторопливо обходить периметр, внимательно оглядывая всё вокруг. Да ты смотри. Точно что-то знает. Подозревает. По меньшей мере, выглядело так, будто знает, что я не только была в доме, но и в комнату заходила.

Он всё прохаживался, пока не оказался напротив полочек, и моё сердце ёкнуло. Блин, ну откуда знает, где я была? А он точно знал.

Оглядел полочки, и его взгляд остановился на том самом маленьком комодке. Готова

поклониться, уголки его губ в удивлении едва заметно приподнялись. Потянулся к комоду: даже не стал пытаться подцеплять ящички за крохотные ручки — просто наклонил всю конструкцию вперёд, самый тяжёлый ящик выдвинулся, и красная флешка явилась миру.

Сердечко ёкнуло ещё раз, когда он выдвинул ящик полностью и стряхнул флешку на ладонь. Конечно, мир не рухнет, если он её заберёт, но всё же, хотела оставить её себе. Ну хотя бы он отвлечётся на неё и не станет искать другую, да и бумажные копии материалов у меня есть. Но не очень хорошо, если таки заберёт её и выяснит, что на ней документы для Атиласа, ведь Зеро, с большей вероятностью чем я, догадается зачем ему всё это понадобилось.

Я бессильно смотрела как он поднёс флешку к свету, покрутил в пальцах, хмуро вглядываясь, будто решая, что с ней делать.

Пальцы с предательской мягкостью сомкнулись на моём запястье, и я встретила взглядом с карими глазами Джин Ёна. Кивнула в ответ: не буду делать глупостей, особенно после последнего раза, когда Зеро дал ясно понять, что не шутит насчёт дома. Не хотела, чтобы он узнал, что мы здесь не только чтобы он не нашёл стеклянную флешку и ради моей безопасности, но и ради Джин Ёна.

Вдалеке зазвонил телефон, и Зеро сказал «да?», а я судорожно искала свой собственный телефон, ведь думала, что это мой. «Северный. Нужно кое-что обсудить».

Какое облегчение. На мгновение подумала, что звонит мой телефон и что сейчас картинка вновь разрушится, как когда Джин Ён схватил меня, пытающуюся дотронуться до плеча Зеро.

Осторожно, медленно выдохнула. Кажется, Джин Ён делал то же самое.

Всё ещё разглядывая флешку, Зеро сказал: «Есть вопрос касаемо нашего обмена».

Пауза, во время которой Северный, скорее всего, говорила ему то же, что и мне, но куда более лицемерно.

Голубые глаза Зеро посветлели — удивление проявилось на лице даже против его воли, и он сказал: «Хорошо. Мы будем». И сбросил звонок.

Он ещё несколько секунд поразглядывал трофей, а затем, к моему полнейшему удивлению, положил его в ящичек и задвинул назад. Офигевше глянула на Джин Ёна, который ответил похожим выражением лица — у него даже челюсть слегка отвисла.

И пока мы оба отходили от шока, Зеро вышел из комнаты.

Я сказала:

— Блин. Это что вообще было?

Джин Ён подобрал челюсть, прищурился и, глядя на часть стены, поглотившую Зеро, проговорил:

— Поступил ли хайион очень умно или очень глупо? О, хотел бы знать.

— Да плевать! — с чувством сказала я и вырвалась из его хватки. Пока до меня не дошло, что опять делаю невозможное, пересекла комнату к знакомым полочкам и засунула руку в чашку с камешками.

И очень удачно, ведь стеклянная флешка оказалась в моей ладони до того, как до меня дошло, что это вероятно невозможно. Джин Ён пробормотал что-то удивлённо за спиной, а затем выглянул из-за моего плеча, когда я забрала и красную тоже.

Я ухмыльнулась, и он закатил глаза, будто я выпендриваюсь. Хотя, может так и было. Круто делать то, что, по их мнению, я не могу. Ну знаете. Ведь я всего лишь слабенький беспомощный человек.

Но ухмылка быстро пропала. Ну вот да, флешки снова у меня, всё прошло лучше некуда. Чудно, только где теперь их прятать?

— Какой замечательный день, всё лучше и лучше, — кисло сказала я Джин Ёну и запихнула добычу в карман. Похоже, сегодня придётся опять прогуляться.

— Вчера вечером опять уходила, — утром задумчиво сказал Джин Ён.

— Угу, — ответила я. Навещала старого друга. Ну, не совсем друга. Скорее дерево. Дружелюбное. Хотя он и не совсем дерево, а Зелёный человек из мха на стене одного из зданий, стоящих вокруг лестницы многоуровневой парковки на Аргайл Стрит. Однажды он подсказал как обращаться с дриадой, вот и подумала, что он не откажется приглядеть за крошечной флешкой, если её вложить в трещину одного из кирпичей кладки.

Он пошелестел ветвями, пощекотал мои волосы, прилепил зелёную веточку и согласился. Ну вот, дело сделано, и я довольная шла домой — к тому же, веточка через несколько дней сама вывалится. А за мной опять наблюдали.

К счастью для меня, не Песочный человек или кто другой из Вышестоящих — это был мой старый сумасшедший бездомный, в новой футболке и потасканной кепке. Ну точнее не в новой, а скорее в другой. Вряд ли он может достать новые вещи.

Зашла в кофейню, купила для него стакан кофе и пару маффинов — сегодня он показался худее обычного.

Но всего этого Джин Ёну, конечно, не рассказала. Зато спросила:

— Ну что, готов?

— Не, — он разгладил галстук.

Обратила внимание, что он опять в костюме, но только сейчас задумалась, откуда он их берёт.

— Э, а это всё где взял? Неужели магазины в округе обносишь?

— Нужен был костюм, — холодно ответил он, — а у меня были только джинсы и шерстяной джемпер.

— Ну вот их бы и надел, — заметила я, — если уж эта одежда тебе так не нравится, мог бы во время дела её замарать, а не этот миленький костюмчик.

— Меня не примут всерьёз, если я пойду на войну в тех вещах.

— Ну, не то чтобы я тебя воспринимала всерьёз в этом наряде, — я встряхнула его галстук, — а это тебе вообще зачем? Им же придушить можно.

— Нет, — Джин Ён точным движением разгладил галстук, — не можно. У врагов не хватит умений.

Один из людоволков отпустил на этот счёт какой-то очень нелестный комментарий — видно, они уже в предвкушении хорошей драки. Но Джин Ён только ухмыльнулся и остался на своём месте. Похоже он знал это беспокойное чувство перед сражением и не хотел попусту ввязываться в споры. Хотя он мог сделать это, чтобы людоволки подольше поварились в своём беспокойстве, но хотелось думать, что он сделал это из-за того, что мы делаем одно дело.

Людоволки ушли до нас, когда Дэниел спустился вниз после завтрака с Морганой. Даже самый старший из них играл в чехарду, гикал и подпрыгивал — они походили на местную команду по регби, готовую в погожий денёк вынести соперника.

Мы же с Джин Ёном вышли из дома ровно в десять утра.

— Надеюсь ты в состоянии гарпию вынюхать, — сказала я, — а то мы не слабо так влипнем, — и так уже знала, что может, но нервы разгулялись, а когда ждала неприятностей,

я ничуть не уступала людоволкам в едкости и задиристости.

— Я могу вынюхать всё что угодно, — твёрдо ответил он. Это должно было меня успокоить, но наоборот, только взбесило.

— Кроме меня, — брякнула я. И да, знаю, не стоило этого говорить, но иногда просто удержаться не могу. — Меня ты с неделю в самом начале не замечал.

— Это другое.

— Всегда так говоришь, — заспорила я, — стоит тебя о чём-то спросить, так это всегда другое. Что другое-то?

— Ты, — ответил он, — ты другая.

— Мы уже об этом говорили.

— Да, — ответил он, — но ты не права. Это раздражает.

— Как и личико твоё, — опять не успела вовремя заткнуться я, — но я ж на него постоянно не жалуюсь.

Джин Ён резко развернулся, преградив мне дорогу, и склонил голову, чтобы его прищуренные глаза оказались на уровне моих.

— Постоянно это делаешь, — проговорил он.

— А, ну ладно, есть такое, — ответила я. — О, а давай, если не умрём, выпьем хорошего кофе. Вот чего мне не хватает, так это кофе.

— Ты уже пила кофе, — сказал Джин Ён, но ловко развернулся и снова пошёл рядом со мной. — Хорошо. Но если не сможешь заснуть, я кошмары отпугивать не буду.

Знаю, уже говорила, но самое классное в Запредельных то, что они настолько уверены в своём превосходстве, что им даже в голову не приходит обратить внимание на вещи, которые каждый уважающий себя преступник проверяет по привычке.

Например, когда мы с Джин Ёном вошли в кабинет, где за письменным столом сидел Запредельный Ричард и прикидывался человеком, он даже не удосужился поинтересоваться, включена ли видеозапись на торчащем из моего кармана телефоне.

Ну и балбес же.

Мы вошли в обувной магазин и шагали не останавливаясь. Притормозили лишь раз, чтобы показать работнику-человеку внизу лестницы карточку, которую получили у продавщицы в бутике одежды. Джин Ён провёл нас по запаху гарпии прямо через большие примерочные зеркала на стене подвала магазина, и мы очутились в зазеркальной версии больницы. В коридорах людей было гораздо больше.

Может Вышестоящие и не высокого мнения о человеческой расе, но как организация явно тяготеет к найму их в качестве работников.

Довольно тупой выбор, как по мне, потому что на нас никто внимания даже не обращал и не останавливал. Джин Ён резко повернул у очередной двери кабинета, открыл её и пропустил меня вперёд.

— Ричард, — улыбнулась я здоровенному неопрятному мужику за столом. Какой чудный день: ведь это именно тот самый чувак, которого я видела мельком перед тем, как меня схватила Семья в доме Северного. — Мы пришли обсудить договор купли-продажи.

— Ты человек, — Ричард привстал со стула и меня обдал резкий запах грязных перьев и птичьего помёта. Он опасливо глянул на Джин Ёна, затем на меня. Его глаза расширились. — Тот самый человек! Который был с Семьёй.

— Она самая! — радостно отозвалась я. — Чудно, что помнишь меня. Это всё сильно упростит.

Повторюсь. Запредельным действительно стоит пересмотреть своё отношение к людям. Дурачок даже не вызвал охрану. Ну а что, какая-то человечка и вампир — волноваться не о чем.

Вместо этого он сбросил человеческое обличие и скрежещущим голосом проговорил:

— Прийти сюда большая ошибка, человек. Желаеть умереть?

— Ну да, ты, наверное, действительно думаешь, что это ошибка, — ответила я, — но перед этим вопросом надо было задать три других.

Гарпия рассмеялся, встряхнул крыльями и нас опять обдало вонью старых перьев и помёта:

— Видимо думаешь, тебя спасёт хозяин-вампир.

Джин Ён, с хищной улыбочкой закрыл за собой дверь и опёрся на неё.

— Это должно меня напугать?

— Задавать вопросы явно не твой конёк, — ответила я, — на твоём месте сначала спросила бы, кто я. Потом, может быть, поинтересовалась что мне надо. А ещё на твоём месте я бы точно спросила, почему питомец, которого ты в последний раз видел с Семьёй, вваливается в твой офис.

Он попытался опять рассмеяться, но на этот раз вышло как-то не очень:

— Не нужно мне о такой ерунде спрашивать, — ответил он, — ты всего лишь человек. Ты умрёшь ещё до того, как выйдешь отсюда.

— Думаешь? Ну ладно, тогда спроси, зачем я здесь. Просто развлечения ради.

— Уа, — лениво произнёс за моей спиной Джин Ён, — хватит развлекаться.

Он не применил Между, поэтому пришлось перевести для всё более удивляющегося Ричарда:

— Думает, что я слишком веселюсь. Ладно. Тогда к делу.

— Я не веду дела с людьми.

— А вот и неправда. Видела у вас как минимум десятерых людей.

— Это работники. Некоторые люди достаточно умны и понимают пользу от сотрудничества с Запредельными. Найм и деловые отношения — не одно и то же.

— Да, и поэтому заключил договор с человеческой семьёй.

— Понятия не имею о чём ты.

— Если в следующий раз соберёшься заключить контракт с человеческой семьёй, — ухмыльнулась я, — чтобы заполучить следующего вестника, позаботься о том, чтобы другие люди не знали. Особенно те, у кого есть связи с Семьёй.

— Ты... Ты... откуда ты знаешь?!

— Жить с Запредельными ой как полезно, — ответила я, — узнаёшь, какие вопросы правильные, а какие не очень. Но вот ты, ты до сих пор задаёшь не те. Самое время поинтересоваться, что мне надо.

Странно видеть, когда птица сглатывает. Или дело было в том, что он был достаточно человеком, чтобы судорожно сглотнуть, и достаточно птицей, чтобы это выглядело дико.

— Чего ты хочешь? — голосом, похожим на скрежет мела по доске, спросил он.

— Хочу, чтобы ты расторг договор с Палмерами.

Ричард обречённо глянул на Джин Ёна — по крайней мере взгляд был похож на обречённый:

— И ты позволишь человеку остаться безнаказанным?

Тот пожал плечами:

— Я здесь чтобы разогнать скуку. Она не принадлежит мне.

— С чего... с чего ты решила, будто я расторгну контракт по твоему первому желанию? — взревел он. — Ты ничего мне не сделаешь. Ты ничего нам не сделаешь.

— Ты ведь тоже там был, когда объявился лорд Сэро, — ответила я, — ты видел, что я с Семьёй. Если позволишь передать им, что вы нашли вестника и знаете, где она находится, то сможешь оставить договор. Хотя вряд ли он принесёт вам пользу, но дело ваше. На звонок ему уйдёт меньше пяти секунд.

— Только попробуй и тут же умрёшь, — пригрозил он.

Джин Ён издевательски хохотнул:

— И ты тоже.

Перья вокруг лица Запредельного тут же взъерошились. Наверное, это должно было нас напугать, но, по-моему, он был сильно испуган сам.

— Ну, может и так, — согласилась я, — но к тому моменту ваш большой секретик всё равно окажется у Семьи. А если выяснится, что всё по твоей вине, думаю тебе придётся не сладко, даже если Джин Ён тебя и не прикончит.

— Если я даже и соглашусь, — проговорил он, — тебе всё равно будет не легко выбраться отсюда живой.

— Ага, — сказала я, — и поэтому по пути наружу я всё время буду на связи с Семьёй. Подумай: даже если договора у вас нет, только вы знаете кто она и где живёт. Может они согласятся на новую сделку.

Перья слегка вздрогнули и едва заметно развернулись. Знак того, что он размышляет? Слушает? Собирается напасть? Понятия не имела. Здоровенное крыло медленно потянулось к письменному столу, и спрятанная в перьях рука вытянула маленький ящик для документов.

Очень, очень медленно Ричард достал листок бумаги, положил его на стол и занёс над ним ладонь.

— погоди, — предупредила я, — сначала покажи.

Он щёлкнул клювом, рывком убрал бумагу назад и достал другой лист. Он сразу подал его мне — не понятно, тряслась ли его рука от ярости или от страха.

Джин Ён тоже глянул на документ через моё плечо, но и без его кивка было ясно, что это контракт Палмеров. Всё было в точности, как на копии, которую дала мне Северный.

Вернула листок Ричарду и сказала:

— Расторгни. Навечно. Если в течение пары минут мне не сообщат, я тут же позвоню лорду Сэро. Понял?

Ответа не последовало. Наверное, от ярости слов подобрать не может. Он так же занёс руку и над этим документом. Не знаю, что и как он сделал, но из-под его ладони вырвалась яркая вспышка и бумага загорелась.

Через несколько секунд телефон Дэниела зазвонил и голос Атиласа спокойно поинтересовался:

— Пэт, всё ли в порядке?

— Угу, — ответила я, — всё прошло гладко. У вас?

— Договор расторгнут в полном объёме. Быть может однажды расскажешь, как ты это сделала?

— Ну, может быть, — сказала я, глянула на Джин Ёна и мотнула головой на дверь. Он открыл её, и я сказала Ричарду: — Извини, Ричард, придётся тебя покинуть.

— Вы идёте сюда?

— Не сейчас, может чуть позже.

— Нужна ли помощь?

— Пока не знаю. А ты можешь её оказать?

— Мне не запрещали, — ответил Атилас.

— Оставайся там, — сказала я, — скоро начнётся веселье.

Он завершил звонок, но я по-прежнему держала телефон у уха. На белоснежных стенах отражался Ричард, который в любое мгновение мог вызвать подмогу, если решит, что сможет убить нас до того, как мы всё расскажем кому надо. Шли уже по коридору, в котором были как люди, так и Запредельные, но до спасительного выхода была добрая сотня холодных враждебных метров. Казалось, будто коридор всё удлиняется и удлиняется, да и Запредельные уже начинали на нас внимательно поглядывать. Неужто сработал какой-то беззвучный сигнал тревоги? Готова поспорить, так и есть.

Мои шаги сами собой удлинились и ускорились.

— Медленно, — пробормотал Джин Ён, — улыбнись им. Заставь бояться.

Он тут же показал пример — хищно улыбнулся окружающим нас существам. Я тоже состроила самую зверскую гримасу, на которую была способна, а когда наконец поднялись в обувной магазин, прекратить щериться уже не могла.

— Najima, museowo! — сказал Джин Ён.

— Остановиться не могу, — пожаловалась я, массируя щёки, — сам же сказал быть страшной.

— Waе? Ты испугана?

— До чёртиков, блин, — призналась я и вздрогнула. Мы, наконец-то вышли на улицу, залитую восхитительным человеческим солнцем. Ледяными пальцами выудила из кармана свой телефон и только с третьего нажатия на красненькую кнопку остановила запись.

— А вела себя так, будто развлекаешься.

— Думала нам крышка, — пояснила я, засовывая телефон в карман, — ну и решила ему нервишки пощекотать, раз такое дело.

Джин Ён уязвлённо ответил:

— Я бы не позволил тебе умереть.

— Оу, спасибо. Думаешь, он послал кого-нибудь следить за нами?

— Разумеется.

— Ну ладно. Тогда ни домой, ни к Палмерам идти нельзя.

— Ты хотела выпить кофе.

— Это да. Пойдём в Isle Coffee. У них есть диван на втором этаже.

Прогулка из центра Хобарта окончательно привела мои нервы в порядок, сердце забилось спокойно. Я шла за Джин Ёном, который сворачивал на человеческие улочки и внезапно нырял в клочки Между, выводящие нас в странные места. Где-то позади преследователи, а Джин Ён уж точно сможет сбросить их с хвоста.

Когда наконец добрались в Isle Coffee и Джин Ён безжалостно прогнал парочку с заветного дивана, я всучила ему свой телефон и спросила:

— Сможешь починить?

Он поднял брови, а затем улыбнулся.

— А, хайион времени даром не терял.

— Угу, — согласилась я. Значит действительно не Джин Ёна работа. Наверное, это хорошо, — так починить сможешь?

— Не нужно чинить, просто снять, — ответил он, — это заклинание.

Не знаю, что он делал, но, когда официантка принесла наш кофе, несколько стежков шва на диване старательно пытались высвободиться из обивки, а реальность стала какой-то прозрачной.

— Не часто использую магию, — пояснил Джин Ён, когда мы вновь остались вдвоём, хотя я даже и не спрашивала, — поэтому выходит медленно. Вот. Готово.

— Спасибо, — я отдала ему бесплатную печенюку, которая шла с кофе, от чего он весь довольно надулся. Пока он радостно разглядывал пару одинаковых печенек, я отправила записанное видео детективу Туату.

«Для Северного», написала я, «не показывай Зеро или кому-то ещё».

Файл пересылался не очень быстро, так что я откинулась на спинку и положила ноги на кофейный столик. Интересно, всё ли идёт так гладко, как кажется? Разнообразия ради было бы неплохо. Просто так бывает редко.

Только расслабилась, как зазвонил телефон.

— Ох блин, — я даже подпрыгнула. На дисплее высветилось имя Туату. Видимо понял моё сообщение так, что сейчас можно безопасно звонить и переписываться. Ответила и спросила:

— Эй, всё в порядке? Кроме пульса моего конечно.

— Сара сбежала, — запыхавшимся голосом ответил детектив.

Глава двенадцатая

— Ушла в туалет двадцать минут назад, до того, как контракт расторгли. Назад не возвращалась, но мы решили, что просто пошла в свою комнату. Думаю, хочет уберечь родителей. Мы с Северным ищем, но если они доберутся до неё раньше...

— Подключу Джин Ёна, — ответила я, — может чего вынюхает. А Зеро с Атиласом?

— Тоже ищут. Северный передаёт, что, если найдёшь её, скажи «макарон», чтобы Сара поняла, что ты друг.

— Ладно, сейчас тоже выходим. Если что — звоните. А мы позвоним, если найдём её, — я сбросила звонок и сказала вопросительно глядевшему Джин Ёну, — Девочка сбежала. Нужно найти её раньше Вышестоящих, иначе они заберут её и без всяких договоров.

Оставили недопитые чашки. На этот раз Джин Ён схватил меня за руку и нырнул в первое же марево в Между, утягивая меня за собой. Мы пробегали мимо старой фабрики, и я даже успела бросить на неё пару коротких взглядов. В Между из её труб всё ещё клубами выходил дым, чего человеческий мир от этого завода не видел уже лет сто. Интересно, что Запредельные на ней производят?

Но времени выяснять не было, нужно было уворачиваться от тяжело ступающих монстров, видимо работавших на заводе, которые выходили на главную дорогу, к сигналиющим машинам. И даже разбираться в том, как видят их люди в машинах, тоже некогда было.

Просто бежала вперёд.

Остановились у мексиканской забегаловки на углу Лефрой и Элизабет. Джин Ён удовлетворённо потянул носом воздух.

— О! Нашёл!

И в то же мгновение, впереди, заметила маленькую фигуру, ныряющую среди пешеходов и собак на поводках: блондинистые волосы, школьная толстовка, чёрные ботинки. Вроде бы обычная школьница прогуливает уроки, но вряд ли.

— Погодь! — крикнула я. — Кажется... кажется видела её!

— Запах ведёт сюда, — ответил Джин Ён.

— Да, но...

— Сюда.

— Ладно. Ты туда, я сюда.

— Это опасно, — возразил Джин Ён.

— Да, но она тоже в опасности, — возразила я, — да и в любом случае, если разделимся — найдём её быстрее. Постарайся далеко не уходить, ладно?

— Хорошо, — ответил он, — понадоблюсь — зови.

Он метнулся в сторону по Лефрой, а я лёгким бегом двинулась по Элизабет. Когда пробежала мимо благотворительного магазина, заметила те самые блондинистые волосы и, немного запыхавшись, резко свернула. Я вошла. Сара меня тут же заметила, потому что была настороже, да и дверной колокольчик меня сдал.

Она побледнела, но всё же заявила:

— Только попробуй меня забрать, я тоже сражаться умею, знаешь ли.

— Ну офигеть, — восхитилась я, — расслабься. Я с Северным. Макарон.

Она расслабилась, но всё равно сказала:

— И с тобой я тоже не пойду. Теперь они убьют папу с мамой.

— Ты всё перепугала, — ответила я, — они их убьют только если тебя с ними не будет.

Только благодаря тебе они были в относительной безопасности.

— Что?

— Штуки, которые ты можешь делать... ты же знаешь, что ты не нормальная?

— Кто бы говорил! — бросила она.

Блин. Что она обо мне знает? Но не смогла не улыбнуться:

— Ну да. Но такая ненормальность интересует тех, кто тебя забрать пытается, а они только что расторгли контракт. Так что, если они тебя сейчас загребут, смогут заставить твоих родителей плясать под их дудку, потому что ты их козырь.

— Блин, ненавижу их, — сказала Сара, — всегда ищут как надавить.

— Очень понимаю, — сказала я.

Звякнул колокольчик на входной двери, и я оглянулась через плечо. Трое мужчин — нет, трое мужчин и женщина. Все одеты в форму охранников. Кажется, где-то их уже видела, но у них были пистолеты — видимо работают с Вышестоящими. И за кем они следили, за мной или Сарой?

— Блин, — я развернулась к псевдоохранникам, — говоришь драться умеешь? А с пистолетами у тебя как?

— А знаешь, кого я ненавижу больше Запредельных?

— Людей, работающих на Запредельных, — закончила я. И тихонько добавила: — Как только удастся их отвлечь, беги к служебному выходу.

— А ну стоять, — приказал один из мужчин и вместе с остальными медленно пошёл к нам. Двигались они очень аккуратно, и я задумалась, кого из нас они боятся.

— Они всё равно стрелять не смогут, — сказала Сара, пятась к стене с разными цветочками и сумками, — у них же водяные пистолеты.

— Чего?

— Ну ведь на водяные пистолетики же похожи, — умоляюще глянула на меня она.

Глянула на ближайшего чувака и увидела, как его пистолет нерешительно моргает от чёрного металла к зелёному пластику.

— О, точно. Что, собрались в нас водой стрелять?

На пол упала капелька воды, и один из как бы охранников сказал другому:

— Вызывай босса, она опять взялась за своё.

Телефон из них никто не достал, но я услышала лёгкое шуршание и нажатие кнопки.

— Осторожно, — тихонько предупредила Сара, — у них ещё заклинания бывают. Такие магические штуки, которые они направляют на людей.

Не заметила, когда цветы на стене слегка зарябили, но видимо Песочный человек был и так очень близко. Мгновение спустя цветы раздвинулись, и он вошёл в магазин.

Сара отрывисто вскрикнула, но Песочный уже держал её своими липкими руками.

— Блин, — мне подурнело, а Песочный человек задумчиво глянул на меня.

Клянусь, на лице существа проявился мыслительный процесс. Ричард явно ему всё передал. Он должен был вернуть Сару Вышестоящим, но и не мог допустить, чтобы я побежала к Семье и всё им рассказала.

Ну я и побежала.

На бегу выхватила из корзины возле служебного выхода трость. Судя по весу, она становилась то тростью, то мечом. Я же вывалилась на улицу позади магазина.

Бедная девочка, наверное, решила, что я её бросаю, но это был единственный способ увести всю эту развесёлую компашку подальше от невинных людей, поближе к моему затаившемуся вампиру. Хотя вряд ли он прятался, но пока что он слишком далеко и помочь не может.

Пролетела по закоулку, повернула налево на Лефрой, где видела его в последний раз, немного скользя по гравию на открытой парковке возле тротуара. Почуяла одеколон и тут же увидела Джин Ёна, присевшего у расписанной граффити стены на другой стороне парка. Мелкие камешки слишком громко хрустели под ногами, и я толком не слышала, далеко ли преследователи.

Джин Ён тут же поднялся, поймал меня за руки, попутно рыкнул из-за пыли, попавшей на остроносые ботинки, и каким-то чудом не получил по ногам моей тростью.

— Быстро! — протараторила я. — Поцелуй!

Он поднял глаза от своих ненаглядных ботиночек и замер (но без обычной в таких случаях кошачьей грации) и тупо спросил:

— Mwoh?

— Больше вампирских слюней! Укуси меня или сделай что-нибудь ещё!

— Я, — чётко проговаривая каждое слово, он отпустил мои руки, — не торговый автомат.

— Сейчас, блин, будешь, а то нас посетит Песочный человек с друзьями. Да и вообще, ты меня обычно сам кусаешь или целуешь, так что иногда я и сама могу....

— Давай, — он хищно улыбнулся, показывая клыки, — меня это не расстраивает.

— Так иди сюда! — я бесцеремонно потянула его за галстук.

Он сдавленно охнул, но я всё равно его поцеловала — достаточно долго, чтобы ощутить во рту горечь или жизнь, или чистое электричество, наполнявшее вампирскую слюну. Отпустила галстук и шагнула назад, поведя тростью. То, что в магазине было тростью, здесь,

позади парковки, среди дикорастущего граффити, сверкнуло другой формой, скрывавшейся за деревянной палкой.

Я крутнула запястьем, трость окончательно приняла нужную мне форму — тонкое, гибкое лезвие — и машинально провела тыльной стороной другой ладони по губам, чтобы стереть ощущение прикосновения губ Джин Ёна.

— Что ты делаешь? — спросил он, не глядя поправляя галстук.

— Поцелуй твой стираю, — ответила я.

От возмущения даже его Между-переводчик отказал:

— Ya! Na aniya, noh—!

— Некогда спорить, — возразила я. Меня облепил липкий страх, когда Песочный человек показался из-за угла здания. Он оказался куда ближе, чем мне хотелось бы:

— Найди лучше, чем сражаться. И в этот раз постарайся не умереть.

— Моё оружие моё тело, — твёрдо ответил он, на этот раз уже с переводом.

— Угу, и одеколونчик твой, — ответила я. — Просто видела, что происходит с теми, кто его кусает Очень нелицеприятное зрелище.

— Тогда смотри, — хищно прищурился он.

Он бросился к Песочному, который откинул Сару в сторону одного из людей, а сам стал каким-то липким, расплывчатым и трепещущим. Как они дрались не видела, зато слышала: сама смотрела на Сару, которая брыкалась и отпинавалась от мужика, пытавшегося её удержать. Не отводя глаз от Сары, я налетела на них со своим мечом-тростью. Видимо, тренировалась не зря — в нужное время тело само выстроилось в правильную стойку.

Если бы я задумалась, то точно засомневалась и получила бы пулю в лоб. Но я не думала: только нападала, рубила и отбивала. Кажется, кого-то ещё и заколола — помню, что лезвие встретило сопротивление, а руки и толстовку забрызгала кровь.

И я была очень быстрой. Благодаря вампирским слюням в моём организме, никто не успевал в меня прицелиться или увернуться. Сара таки вырвалась, когда державший её мужик пришёл на помощь своим. Она проскользила по гравию и забежала за мою спину, где она не попала бы под лезвие или пули. В следующее же мгновение перед глазами мелькнул тёмно-синий костюм и галстук: между нами и опасностью встал Джин Ён.

Вдоль и по стене с диким граффити уже ползла красно-белая куча, которая когда-то была Песочным человеком, но Джин Ён всё ещё рычал. Осталось только три человека — и в отличие от тех, которых мы встретили в предыдущем логове Вышестоящих, эти не убегали.

— Это люди, — не спуская с них глаз, сказал Джин Ён.

— Знаю, — ответила я.

— Стать ли мне ещё большим монстром или остановиться?

— Нет, — сипло отозвалась я. Вся толстовка и руки были в крови: он тут не единственный монстр. — У них пистолеты, и они помогают ИМ. Убей, если нужно. Я понимаю. Помогла бы, но...

— Ребёнок смотрит.

— Знаю. Закрою ей глаза. Делай как считаешь нужным.

— Да не надо, — проговорила Сара, но голосок её дрогнул, да и она не попыталась убрать мою руку с глаз.

Она закрыла и уши, когда начались вопли и выстрелы. У меня же такой роскоши не было — да если на то пошло, мне она и не полагалась: тем более, что я причастна к их смерти. Так что я видела, как по очереди упал каждый из них; осознавала, что зло творят не

только Запредельные.

Снова и снова напоминала себе, что эти люди работали на скрытую компанию из другого мира, которая занималась работорговлей, убийствами, направо и налево разбрасывалась человеческими жизнями. Ещё о том, что эти люди делали это ради денег и особых привилегий.

И может немного плакала.

Один из них ещё слабо шевелился, когда Джин Ён отчётливо бросил: — Сажа, — и метнулся в сторону улицы.

— Но кровь! — возразила я, но он не остановился.

— Он её спрятал, — тоненьким голоском пропищала Сара.

Я и так заметила на окружающих предметах плёнку Между, но всё равно было ощущение, что все смотрят на мои руки и толстовку, вымазанную остывающей кровью. Но, в конце концов, дальше в Между оставаться было нельзя, ведь рано или поздно Вышестоящие придут за своими головорезами.

Когда мы перешли через дорогу и немного спустились вниз по улице, Джин Ён сделал странную штуку — и проход между кондитерской и бургерной закрылся. Мы уселись на скамеечки: Джин Ён приводил в порядок костюм, а я звонила детективу, чтобы сказать где мы. А потом мы с Сарой просто сидели, разглядывали нарисованные цветочки и собачку и старались не обращать внимания на бормотание вампира о пятнах крови на галстуке.

Хотела задать Саре пару вопросов, да и у неё была парочка для меня, но на разговоры времени особо не было, ведь скоро придут остальные. Так что я кашлянула и сказала:

— Больше не убегай. Только благодаря тебе твои мама с папой в безопасности. Никто их и пальцем не тронет, если ты будешь с ними: ты слишком важна для... видимо для всех.

— Не хочу быть для них важной, — ответила она.

— Понимаю, — ответила я, — но это не навсегда. Вот узнают, кто настоящий вестник, и к тебе интерес потеряют. А ты будешь под защитой — Северный об этом позаботится.

— Ну тогда ладно, — ответила девочка. Её глаза заблестели, и я поняла, почему на её шкафу была фотография Северного: — Если тётя Северный сказала, значит так и будет.

Остальные пришли почти одновременно: детектив Туату с Северным и Палмерами; Дэниел с фингалом под глазом и сменной одеждой для меня. Он внимательно оглядел меня — видать раны высматривал, а я глянула на него, после чего обменяла шмотки на телефон.

— Это что? — спросил он.

— Поубивала немного, — ответила я, — кажется не ранена.

— Хорошо, — он проводил меня к общественным туалетам, чтобы я переделалась.

Когда мы возвращались, то со стороны тротуара послышался какой-то шум. Дэниел удивлённо повёл бровями, и мы прошли сквозь Между-завесу, которую устроил Джин Ён.

— Где питомец? — спрашивал Зеро. — Джин Ён, с дороги!

— Тут, — отозвалась я, — но если собираешься отчитать меня за то, что несколько жизней спасла, лучше молчи. Я не твой питомец и вообще делаю, что хочу.

Он хмурясь оглядел меня с ног до головы, ледяным голосом сказал: — Перестань безобразничать. — И ушёл.

— Это ещё что за нафиг? — возмутилась я, глядя на Атиласа, который сидел на моём месте, закинув ногу на ногу. — Я людей спасла и не померла даже!

Зеро, скорее всего услышал, но не остановился.

— Аллё! — я бросила пакет с грязными тряпками. — Так не делается!

— О, — выдохнул Джин Ён, — так раздражает! Я желаю ещё кофе.

— Погодь, чего? — крикнула я, но он уже шёл прочь.

— Его-то кто укусил? — поинтересовался Дэниел.

— Без понятия, — ответила я. — Как по мне — бесится, что его кофе остыл, пока Сару спасали.

Атилас удивлённо спросил:

— Думаешь, причина действительно в этом? Тогда догони его и обязательно купи ему ещё.

— Денег с собой нет, — призналась я. На этот раз это не была уловка, чтобы не покупать вампиру кофе.

— Тогда позволь мне, — удивил меня Атилас. Подал мне двадцатку, что тоже поразило не меньше, и пояснил: — В данный момент я чрезвычайно заинтересован в душевном благополучии Джин Ёна.

— Да ну? — с подозрением спросила я, но деньги взяла.

— Атилас, — со стороны улицы раздался не терпящий возражений голос Зеро.

— Иди, пока не встрял, — сказала я Атиласу, — куплю Джин Ёну кофе, может сговорчивей станет.

В конце концов, я ему как бы задолжала, да и хотелось выпить что-нибудь горячее.

— О, я бы на это и не надеялся, — миролюбиво ответил Атилас, — приятного вечера, Пэт!

— Офигеть какой загадочный, — заметила я, когда он ушёл, — интересно, что затеял.

— Как ему удаётся превращать такие слова в угрозу? — поинтересовался Дэниел.

— Сама всё гадаю. Северный увела Палмеров пока я переодевалась?

— Угу. Детектива тоже. Кажется, они что-то замышляют.

— Ладненько. Тогда увидимся дома. Некоторые ребята всё ещё в деле?

— Ага.

— Только убедись, что за тобой не следят, ладно?

— Ты тоже, — ответил он, — если заметят тебя, то постараются добыть твою кровь. У них агенты повсюду.

— Угу, — ответила я, вспомнив самых обычных на вид работников на базе Вышестоящих, — уже начала догадываться.

Догнала Джин Ёна на улице. Если до этого он выглядел так, будто лимон съел, то сейчас был вполне привычно самодоволен.

— Кофе с меня, — сказала я, — но по пути домой нужно крюк сделать. Если опять нас найдут...

— Я позабочусь о безопасном пути домой, — ответил он, — но мне необходим кофе.

— Да ты в последнее время большим любителем кофе стал, — заметила я, хотя и не собиралась жаловаться на самом деле. Тело до сих пор покалывало от повышенной концентрации вампирских слюней, и я была твёрдо уверена, что Зеро объявился вместе с остальными только чтобы убедиться, что я в порядке.

Ну ладно, может быть и не твёрдо и не так уж уверена. Просто всё ещё надеялась, что в нём осталась человеческая часть, которая искренне, на самом деле заботится о моём состоянии, а не просто потому, что по какому-то там контракту он должен оберегать меня.

Всё же, этих размышлений хватило, чтобы поддерживать во мне состояние опьянения. А между тем мы вернулись к двухэтажному зданию кофейни.

— Опоздали, — сказала я, — пойдём, сварю тебе дома.

— Мы желаем кофе, — обратился Джин Ён к бариста, — сделай и можешь быть свободна.

Положила на стойку двадцатку и пошла наверх, а Джин Ёна оставила заказывать напитки. Я продрогла и устала, ощущение чужой крови на руках всё не проходило, хотя руки вымыла хорошенько. Хотелось присесть.

Через несколько секунд поднялся Джин Ён и бесцеремонно плюхнулся на диванчик.

— Я — замечательный учитель, — сказал он.

— Это твой способ сказать, что я хорошо справилась?

— Ты не говорила, что я отлично сработал, — заметил он.

— Справедливо, — холодок немного отступил, — спасибо, что приглядел за нами.

— Ты тоже справилась хорошо, — проговорил он, будто делая поблажку, когда бариста поднималась по лестнице.

— Спасибоочки, — ответила я и почему-то заулыбалась.

Бариста поставила перед нами поднос и пошла к лестнице. Но принесла она не только напитки, а ещё и коробку конфет. Ну знаете, такие дорогие, в большой коробке, с отдельно завёрнутыми конфетками. Коробочка таких прелестей ещё обычно и стоит дороже полноценного обеда в хорошей бургерной. На передней стенке коробки был узор, который тоже выглядел дорого.

— Опа! — удивилась я. — А их ты зачем заказал? У меня на них и денег не хватит!

— Na aniya, — выглядел он чрезвычайно довольным собой и откинулся на спинку дивана, — люди любят меня одаривать.

— Как же иначе, — буркнула я.

Джин Ён ухмыльнулся, я попыталась закатить глаза, но разулыбалась сама. Глянула через перила балкона, чтобы убедиться, что бариста спустилась вниз, ничего не сломав, ведь она была точно под влиянием вампира.

Но увидела не то, что ожидала.

— Погодь, — сказала я, — она сваливает.

Джин Ён сощурился.

— Mwoh?

— Не, ну серьёзно, — ответила я, глядя вслед женщине. Держа мобильник у уха, она в прямом смысле улепётывала из кафе. — С ней-то чего? Укусил ты её что ли?

Он вскочил, схватил меня за руку и поволок вниз по узкой деревянной лестнице. Я запинаясь и придерживаясь за стены, но всё равно на последних двух ступенях грохнулась и скатилась за Джин Ёном.

— Какого, блин! Ау!

Не обращая внимания на мои жалобы, Джин Ён упорно тащил меня за собой. Он пихнул входную дверь, которая, как ни странно, не шелохнулась. На мгновение я удивилась, а потом наступила странная тишина, и я подумала, не оглохла ли часом.

Быстрым движением Джин Ён прижал меня к полу, я оказалась на корточках, зажата между его коленями и грудью, его руки накрыли мою голову. В следующее мгновение что-то мощно взорвалось, и мои ноздри наполнились его одеколоном и пылью. В меня врезались какие-то маленькие штуки, а ещё летели большие, которые, видимо, попадали в Джин Ёна, и мне не было больно. Не знаю, сколько это продолжалось, но, когда давление уменьшилось и я осторожно выпрямилась, руки всё ещё лежали на его коленях. Ещё увидела полы голубого

пиджака, изорванные, с подпаленными краями дыр. Глянула Джин Ёну в глаза. Он посмотрел на меня, а затем с возмущением на дыры. Когда он вновь посмотрел на меня, его возмущение никуда не делось. Он помотал пальцем перед моим офигевшим пыльным лицом и по-английски сказал:

— Плохая Petteu! Плохой питомец.

— Чего? — понять не могла, что сбивало с толку больше: Джин Ён, который уберёт меня от нескольких порезов и синяков ценой собственной одежды, или то, что он говорит по-английски.

Он резко встал, от чего я бухнулась на пыльный мусор, и снял пиджак. Поджав губы, осмотрел остатки былой роскоши, и я услышала раздражённое «Aight!» — будто это я взорвала бомбу и испортила драгоценный предмет одежды!

— Чего? Это не я сделала!

Джин Ён уставился на меня сверху вниз с бесконечным отвращением, будто изо всех сил пытался заговорить, но не мог подобрать достаточно плохих слов. Наконец, он повторил «Плохая Petteu!» — и через расколотую стеклянную дверь вышел наружу, удостоив меня лишь напряжённой от негодования спины.

Вскочила на ноги и побежала следом. На его рубашке даже была здоровенная дыра и нехилая такая клякса крови. Сказала ему об этом по-корейски, но в ответ получила лишь:

— Hangook mal hajima.

— И как с тобой вообще разговаривать? — возмутилась я. — По-английски то ты вообще редко говоришь.

— Не понимаю тех, которых не желаю понимать.

— Ну если добиваешься именно этого, придётся тебе совсем замолчать, — ответила я, — потому что будешь ты говорить по-английски или по-корейски, я тебя всё равно пойму.

— Как же раздражает! — по-корейски буркнул он. — Старик опять прав! Нет, ни за что. Я отказываюсь!

Я зыркнула на него:

— Ты кроме кофе ничего не пил случайно?

— Хайион и так злится из-за того, что ты ушла из дома, — ответил он, — а старик вспорет мне брюхо, если не вернёшься домой. Иначе ты была бы вся в дырках. Больше никакой бесплатной помощи!

— Собиралась рассказать Атиласу, как ты называешь его за глаза, — подлизалась я, — но раз ты не дал им взорвать меня на куски, сделаю тебе кимчи.

Он обиженно пробухтел:

— Я хочу кимчи ччигэ.

— Ладно, будет тебе кимчи ччигэ.

— Всё равно хочу кофе, — не унимался Джин Ён, — купи мне кофе. Пойдём в то заведение с хорошим кофе.

— Денег нет, — отпарировала я. Те, что дал Атилас уже отдала, хотя при желании можно было раздобыть и ещё.

Но правда в том, что ни за что бы не зашла в ту кофейню с таким красавчиком, как Джин Ён. Во-первых, к столику сбежались бы все официантки, находящиеся в пределах слышимости. А во-вторых, уж очень не хотелось, чтобы нас увидел тот улыбающийся чувак и решил, будто мы с Джин Ёном на свидании каком-нибудь.

Ну и к тому же, не знала, где у Вышестоящих есть агенты, а раз теперь они знали моё

лицо, можно было ожидать ещё одной взрывающейся коробочки конфет.

— Кофе и дома есть, — возразила я, — к тому же ты выглядишь так, будто тебя через кусты волокли, так что...

— Ah! — нетерпеливо воскликнул он.

— Да и вообще, я бы лучше не высывалась на улицы, чтобы Вышестоящие нас таки не грохнули, — напомнила я, — так что, если знаешь способ вернуться домой так, чтобы за нами не проследили, самое время им воспользоваться.

— Ты, — холодно проговорил Джин Ён, — причиняешь мне одни неудобства!

— Ну, ты, знаешь ли, тоже не подарочек, но что делать?

— Jibae saja!

— Так, а я что сказала, — но Джин Ён уже пошёл, Между смазывало бетон под его ногами. Быстренько нагнала его, чтобы не потеряться, — Спасибо, — широко ухмыльнулась я ему.

Может я до сих пор была немного в шоке и сбита с толку, но мне всё ещё было тепло.

Кажется, всю дорогу домой Джин Ён был в плохом настроении, а когда пришли, он удалился в свою комнату, видимо, чтобы рассказать судьбе о том, как тяжело ему живётся. Скорчила рожу его удаляющейся спине — не очень приятно, знаете ли, когда тебя обвиняют во всех грехах и игнорируют. Забежала к Моргане, сказала, что всё прошло успешно, и сама ушла к себе.

Медленно легла. За несколько часов я будто на несколько лет стала старше. Глянула на потолок, который выглядел не так, как должен. Похоже, с каждым разом, когда я возвращаюсь к Моргане, мой старый дом всё быстрее и легче соединяется с её. Судя по всему, скоро придётся опять переехать, а то вся фигня, творящаяся в моей жизни, непременно придёт к Моргане и её родителям.

Уснула, всё ещё размышляя об этом, а когда проснулась, было уже темно. Я лежала в своей старой комнате, а Зеро сидел на краю кровати у моих ног.

— Вот же блин! — я быстро села. Если бы не слегка затхлый, свойственный старым домам запах, я бы и впрямь решила, что нахожусь в своей старой комнате.

Зеро огляделся, будто бы услышал, но его взгляд прошёл мимо места, на котором я сидела.

— Пэт, тебя же тут нет? — это был не вопрос, а прямо таки мольба.

— Да не, это у тебя воображение разыгралось, — ответила я, — может быть, конечно, дом. Или ты просто с ума сошёл, но вряд ли.

Короткий смешок в ответ:

— Вероятно, действительно схожу с ума.

— Да, но по крайней мере, никто не видит, — сказала я. Он же в конце концов на самом деле не думал, что я там, рядом с ним.

— Ты должна вернуться домой. Теперь для тебя не безопасно жить самой по себе. Ведь отец тебя видел.

— У нас больше нет контракта. Тебе больше не нужно за мной приглядывать.

— Я не хочу, чтобы ты умерла, — проговорил Зеро. И хоть он и не видел меня и даже не верил, что я на самом деле там, всё равно не мог посмотреть даже на место, где я должна была быть. Он уставился в окно и продолжил: — Не хочу, чтобы это повторилось. Не хочу видеть это ещё раз.

— Да я и сама не горю желанием, — ответила я. В груди потеплело от того, что его

действительно волнует моя судьба, и он будет оберегать меня даже без контракта. Но только теперь у этого приятного осознания был привкус горечи.

— Тогда почему не даёшь мне оберегать тебя и постоянно споришь?

— Потому что ты думаешь, что всегда знаешь, как лучше, — грустно ответила я, — и тебе наплевать, что кто-то пострадает, пока ты защищаешь меня.

— Это на моей совести, не на твоей.

— Чушь.

— Ты не знаешь... ты не в состоянии понять...

— Мы постепенно подбираемся к моменту, когда я хочу тебе двинуть, — тихо сказала я, но он замолчал. И в эту тишину я сказала: — Ты даже не извинился.

От этих слов он резко повернул голову, но глаза всё так же бесцельно блуждали по комнате, не останавливаясь на мне.

— Разве это бы что-то изменило?

— Ага.

— Как? Почему?

— Расскажи, как поймёшь, — ответила я и спустила ноги с кровати.

— Пэт? Ты куда?

— В одно место, которое не здесь, — ответила я.

— Ты не можешь уйти, — более задумчиво, чем когда-либо проговорил он, — это мой сон.

— Тебе видней, — бросила я и вышла.

Села на один из диванов в гостиной внизу, чтобы повариться в собственных мыслях, но уснула. Проснулась уже утром, а по обе стороны от меня свернулись калачиками два людovolка в волчьем обличии.

— Вот же, — буркнула я, но расталкивать их было как-то совестно. Поэтому, когда получила сообщение от детектива: «Нужно встретиться,» отписалась: «Не могу. Меня два спящих волка придавили. Может через пару часов у тебя?»

«Тогда увидимся,» ответил он.

Но двух часов не понадобилось. Минут через тридцать волчки проснулись сами, а так как Джин Ён упорно отказывался объявляться внизу, на минутку забежала к Моргане, сказала ей с Дэниелом куда собираюсь и похмурилась на закрытую дверь вампира. Как ни странно, кривляния ничего не изменили, я пожала плечами и пошла на встречу.

Детектив открыл дверь со словами:

— Это ты вчера ближе к вечеру кофейню взорвала?

— Не, не то чтобы. Вышестоящие решили нас с Джин Ёном взорвать. Как Сара и родители?

— В безопасности, — ответил он, когда мы шли по коридору, — а скоро, по всей видимости, им будет ещё лучше.

— Хорошо, — ответила я, а потом офигевше воскликнула, — какого фига блин?

За кухонным столом детектива Туату сидел Атилас с чашкой чая, изящно и даже вежливо положив ногу на ногу.

— Доброе утро, Пэт, — приветливо сказал он.

— Вот те на! Скажешь, тебя дриада пропустила?

— Да, я и сам несколько этому удивился, — ответил он.

— А ты здесь зачем? — спросила я, по-хозяйски взяла кружку и включила чайник.

— Я здесь, чтобы дать детективу совет.

— Оу. С чего бы?

— Это мне тоже интересно, — хмуро сказал детектив. Похоже наш последний разговор об Атиласе он воспринял слишком серьёзно.

— Как бы то ни было, полагаю, он окажется для тебя очень полезным.

— Спасибо, — Туату его ответ не особо обрадовал, — надеюсь, в обмен ты не ожидаешь оплаты, а если так, то оставь его при себе.

Нашла в дальней части шкафчика под кухонным островком нетронутый пакетик печенья и победоносно водрузила его на стол, когда Атилас сказал:

— К текущему списку ничего не добавится.

Ну да, сразу стало намного легче, подумала я, фыркнула и открыла пакетик. Судя по лицу детектива Туату, его такие обещания тоже не очень радовали.

— Когда человек... ты слушаешь, Пэт?

— Ага, ага, тут я, — сказала я и взяла парочку печенек в одну, а кофе в другую руку.

— А вот я в этом очень сомневаюсь.

— Ну если бы ты перестал вещать вместо того, чтобы...

— Стесняюсь сказать, Пэт...

— Да ну? Что-то не похоже.

— ...но с тех пор, как ты ушла от нас, ты стала ещё более своевольной и нахальной.

— Вы, ребята, меня вообще-то прогнали, так что нечего теперь жаловаться, что я скатилась, — отпарировала я.

— Ни здравая оценка собственных решений и следование им, ни дерзость не плохи сами по себе, — удивил меня Атилас, — тем не менее, мой собственный опыт показал, что они приносят больше боли, чем хотелось бы.

Хоть убей, не могла представить дерзкого Атиласа, даже в молодости. Жестоко едкого, да. До боли честного — пожалуйста. Но никак не дерзкого. Да если честно, и молодым-то представить его не могла.

— И вообще, ты с детективом говорил, — возмутилась я, — мне-то зачем слушать?

— Не замечал, чтобы участники диалога влияли на твой к нему интерес.

Я хмыкнула:

— Ну это да. О, а Зеро знает, что ты тут?

— Разумеется. Именно он меня и послал.

— Да ну? — я уставилась на него. Не знаю почему, но было чувство, что он не говорит правду. Нет, не так — что говорит правду, но подаёт её так, чтобы как можно сильнее ввести нас в заблуждение. Главный вопрос в том, что он очень осторожно пытается сказать или не сказать, в данном случае.

— Так в чём совет? — вмешался детектив, видимо его терпение лопнуло. — Сидим тут уже двадцать минут, а вы сказали лишь, что хотите передать сообщение для Северного. Где оно?

— Оно касается видеозаписи, которую вы ей передали.

— А точнее? Северная сказала, что передаст её родителям.

— Когда у одной стороны есть нечто, что интересует другую, верным шагом считается вступить в переговоры.

Туату нахмурился:

— Она просто добропорядочна. Она хочет передать её родителям Сары и взамен ничего

не хочет.

— И, хотя это во всех смыслах достойно, — ответил Атилас, — в За даже друзья заключают друг с другом контракты.

— Ох, ребят, вам бы пересмотреть своё понимание слова «друзья», — сказала я. — Если Северный хочет избавиться от того, что ей не нужно, и не заключать всяких там контрактов, почему она не может просто передать эту вещь?

— Потому что в За подарки опасны, — объяснил Атилас, — иногда для получателя, иногда для дарящего. Даже простейший обмен, обозначенный контрактом намного безопасней безрассудной щедрости!

— Хочешь сказать Запредельные ограничивают друг друга просто на случай, если что-то пойдёт не так?

— Что-то в этом роде, — согласился он, — советую, детектив, убедите подругу в необходимости закрепления подарков на бумаге.

— Она не моя подруга, — возразил детектив, — а стихия. Уверен, если попытаюсь ей хоть что-то сказать, это будут мои последние слова.

— В таком случае это может сделать Пэт, — неторопливо ответил Атилас.

— Ну может, — ответила я. Пока что Северный не пыталась убить меня, но потенциально она посильнее моих психов. А поплакать из-за раздавленной букашки всегда легче, чем смотреть, куда наступаешь.

— Вижу, что здесь я бессилён, — Атилас неторопливо поднялся. — Передам господину, что попытки убедить вас в необходимости договорных отношений не увенчались успехом. В таком случае, напомните вашей подруге, что так как инициаторами разрыва предыдущего документа были не родители её молодой протее, они вправе диктовать условия следующего договора, если таковой будет когда-либо составлен. Пэт. Детектив.

Я моргнула. Атилас подал мне очень хорошую идею, и это немного настораживало. Любая идея, которую я получала от него, вероятно, была идеей, которую он хотел мне подкинуть, и если это так, то была вероятность пятьдесят на пятьдесят того, что это на самом деле Очень Плохая Идея.

Ну, я имею в виду: хорошо для Атиласа, но — скорее всего — плохо для меня.

Глядела на его удаляющуюся спину и думала: пытался ли он что-то подсказать или это я сама до всего дошла?

— Не спрашивай меня, — мрачно сказал Туату, каким-то образом сумев правильно истолковать то, как я смотрела вслед Атиласу. — Я уже не знаю, что происходит.

— Боже правый, — раздался голос Атиласа с порога, пока мы переговаривались друг с другом.

Тем не менее, он не выглядел шокированным, поэтому и я не удивилась, когда Зеро и Джин Ён спустились в холл, а Дэниел шел следом.

— Если вы здесь, чтобы дать совет... — начал детектив Туату.

— Я здесь, чтобы поговорить с Пэт, — сказал Зеро.

Глава тринадцатая

Я была уверена, что детективу Туату на сегодня хватило всего этого, и поэтому я выпроводила всех на улицу и вынудила их говорить на ступеньках перед домом.

Было, наверное, несколько десятков фраз, которые (в моём воображении) произнёс бы

Зеро, если бы пришел навестить меня. По крайней мере дюжину из них я хотела, бы услышать. Но он не вымолвил ни одной. Вместо этого сказал: «Возвращайся домой. Мы заключим сделку: этот USB в обмен на право собственности на твой дом и на нашу защиту».

— Да? И что насчёт дома? — спросила я. Старалась не очень-то радоваться тому, что не прозвучали слова вроде «движимое имущество», да и снова стать питомцем мне не предлагали. Пока. «Он прямо-таки развернулся ко мне лицом. Это несколько меняет расстановку сил, и мне кажется, что я могу выгадать и побольше».

— Мы можем обсудить это, когда ты будешь дома.

— Ты не заберешь ее домой, пока сама она не захочет уйти, — возразил Дэниел.

— Нам не нужно возвращаться, — в то же время произнёс Джин Ён, — у нас есть кофе в другом месте.

Вид у него был слегка растрёпанный: без галстука и одна пуговица даже не застёгнута. Неужто в спешке из дома выбежал?

— Питомцу больше не безопасно гулять одной, — сказал Зеро, окинув их обоих ледяным взглядом. — И мне нужна информация, которой она владеет.

— Я могу присмотреть за ней, — сказал Джин Ён, пожав плечами. — А она присмотрит за мной. Ты нам не нужен.

— Не могу представить, каким образом питомец сможет тебя защитить, — подал голос Атилас. — Джин Ён, не мог бы ты воздержаться от дальнейшего раздражения моего господина, чтобы мы смогли начать переговоры?

Не обратив никакого внимания на Джин Ёна, Зеро сказал мне:

— Возвращайся домой, Пэт. Прошу прощения. Мы... мы обсудим условия, когда будем дома.

— Я не собираюсь возвращаться с тобой, — сказала я. — Во всяком случае, не раньше, чем мы серьёзно всё обговорим. Впрочем, если ты не хочешь разговаривать, мы с Джин Ёном и Дэниелом пойдем домой, и ты можешь дальше общаться с Атиласом. По крайней мере, так никто не будет с тобой спорить.

— О чём хочешь поговорить?

— Хочу установить правила, — ответила я, — потому что сейчас я тебе не доверяю.

— Ты... — Зеро умолк, его плечи напряглись. Затем он, наконец, проговорил: — Я всегда оберегал тебя.

— Ты делал это потому, что у нас был договор, — заметила я. Это было легче, чем сказать всю правду ему в глаза, да и до сих пор я не решила, хочу ли, чтобы Зеро знал, какой доступ в дом у меня всё ещё оставался. — И именно из-за контракта ты лгал, чтобы я была в безопасности. Так что не прикидывайся, будто у твоей заботы были другие причины. Хочу знать, что ты говоришь правду, прежде чем доверить тебе что-то ещё.

Зеро переступил с ноги на ногу.

— Пэт... -

— Я имею в виду, что Джин Ён тоже оберегал меня, и он не лгал мне об этом. Даже Атилас сказал правду. Ты единственный, кто врал мне.

Зеро, раздосадованный сверх всякой меры тем, что ему приходится оправдываться, сказал:

— Я не единственный, кто солгал!

Рот Джин Ёна открылся, и он в полном шоке сказал:

— Хайион!

— Если ты говоришь об Атиласе, то он не то что бы лжёт, он говорит полуправду и хитро меняет акценты, так что...

— Джин Ён, — торопливо начал Зеро, а вампир испепеляюще уставился на него и бросил несколько резких слов, которых я не поняла. Зеро выдержал его взгляд и продолжил:

— Джин Ён всё это время был с тобой по моему приказу. Я послал его следить за тобой и оберегать. И сделал я это не из-за договора, а из-за...

Джин Ён изумлённо хохотнул и тихонько проговорил:

— О, в этот раз мне действительно стоит тебя убить! Хайион, ты играешь нечестно!

Я уставилась на него. Внутри вскипала ярость:

— Ах ты маленький подлый обманщик!

— Уа! — бросил Джин Ён.

— Никаких «Уа!» Шёл позади и делал вид, будто приглядываешь за мной по собственному желанию! И ведь не говорил, что тебя Зеро послал!

— Уорас casseo!

— Да плевать, позади или рядом!

— Для Джин Ёна, вероятно, это имеет значение, — вставил Атилас, — тем не менее, не вижу причины, по которой мы должны позволять этому влиять на всех нас.

Вампир беззвучно ощерился на него, а Атилас только бровью повёл.

— Ты моим другом прикидывался, — я зыркнула на Джин Ёна.

Он пробурчал что-то о том, что никакие мы не друзья, и повернулся ко мне боком, будто это он имеет право злиться и обижаться, а не я.

— Позволила бы ты ему остаться, если бы узнала, что он от меня? — коротко спросил Зеро.

— Нет, — сказала я, глядя на Зеро. В начале подозревала, что Джин Ён передаёт Зеро кое-что тут и там, но после схватки всё изменилось — сам Джин Ён изменился. А может я изменилась. И ведь расслабилась же, полностью ему доверилась.

— Очень хорошо.

— Ничего хорошего. Это мне решать.

— Вот это она и имела в виду, когда говорила, что не доверяет вам, — вмешался Дэниел, — вы трое вообще слушаете?

Джин Ён зарычал на него, Атилас только вздохнул — он походил на человека, который уже готов махнуть на всё рукой. Зеро же напряжённо ответил:

— Тебя это не касается, волк. Радуйся, что твой суд отложили на неопределённый срок.

— Не запугивай моих друзей, — возмутилась я.

В ответе Зеро было столько беспомощности, сколько я ещё никогда не слышала:

— Я не... я не запугивал...

— Ещё как запугивал, — настаивала я.

— Быть может, мы могли бы принести извинения волку? — мягко предложил Атилас.

— Так тому и быть, — Зеро глубоко вздохнул, — приношу извинения. Пэт, в данный момент ты нужна нам, а мы тебе. Следует по крайней мере обсудить новый договор.

— Чувствуешь свою вину? — спросила я, потому что это было важно.

Я увидела то же колебание в его взгляде — то же самое, что я видела, когда он замешкался на долю секунды, прежде чем выпотрошить меня. И хотя он резко сказал «нет», я была довольна. Насколько Джин Ён был нечестен в своей дружбе, настолько же Зеро лукавил в своём ответе.

На данный момент я была довольна. До поры до времени.

Я сказала:

— Хорошо. Я заключу сделку. Я приду домой сегодня вечером, а завтра мы поговорим об этом как следует.

Потому что как бы я ни была довольна в данный момент, на этот раз я собиралась заключить выгодную для себя сделку.

— Ты уверена, Пэт? — с тревогой спросил Дэниел.

— Ага, — ответила я. Для Морганы будет слишком опасно, если я и дальше буду жить у неё. К тому же, хоть я и неплохо справлялась сама, проводить расследования и узнавать новую инфу куда легче, находясь рядом с психами. Да и без пароля Зеро до содержимого флешки не добраться.

А ещё меня ждал собственный дом и расследование убийства папы с мамой.

Слишком многое нужно было выяснить. Слишком многое нужно было решить. Слишком много людей, которых, как и Палмеров, терроризировали Запредельные, и у них не было выхода. Слишком многие обращались к Запредельным за своей долей власти.

Если бы я вернулась, я могла бы что-то сделать со всеми этими моментами. Если бы я вернулась, возможно на этот раз все было бы по-другому. Потому что Зеро не выпотрошил меня, а Атилас пришел ко мне, хотя ему это было не особо-то и нужно. Потому что Атилас (и даже иногда Зеро) стали называть меня «она», а не «оно».

И потому что в этот раз у меня есть рычаг давления в этой сделке.

— Нужно вещи забрать, — сказала я Зеро, — увидимся дома.

— Я с тобой.

— Нет, — возразила я, — встретимся дома.

Он замялся, будто хотел что-то сказать, но решил промолчать.

— Хорошо. Не задерживайся.

Мы с Дэниелом вышли на Элизабет-стрит, а знакомый аромат одеколona последовал за нами, будто по привычке.

— Не хочу тебя видеть! Проваливай!

— Nado shilleoh! — бросил Джин Ён, развернулся и вскоре мы с Дэниелом остались одни.

Стоило Моргане меня увидеть, как она погрузилась в грусть:

— Уходишь, да? — спросила она ещё до того, как я дверь закрыла.

— Угу, — ответила я. Смысла ходить вокруг да около не было. — Мы с ребятами попытаемся договориться.

— А это не опасно? Дэниелу они не очень нравятся.

— Сама ещё не уверена в том, что они и мне нравятся, — честно ответила я, — но там для меня ещё осталась работа. И думаю... думаю, может быть, они изменятся. Просто на это уйдёт больше времени, чем я думала.

— В случае, если сегодняшние переговоры пройдут гладко.

— Ага. Дэниел хотел тебе обо всём рассказать, а мне вещи в любом случае забрать надо.

— А ты... ты ещё вернёшься?

Наверное, для неё это странно, даже грубо: я сваливаю как можно быстрее. Но моё присутствие здесь всегда было опасно для неё: даже думать не хотелось, что бы произошло, если бы мой дом ещё больше приблизился к её. Она имела полное право злиться, хотя не могла понять, злится она или просто грустит.

— Время от времени буду забегать и здороваться с Дэниелом. Ты даже не будешь знать, что я заходила. Если не хочешь, можешь со мной не разговаривать — да можешь даже не смотреть на меня.

— Нет! — тут же повеселела Моргана. — Хочу! Даже не представляешь, как тут одиноко, когда тебя нет!

— Так у тебя на первом этаже куча народу тусит, — заметила я.

— Угу, — согласилась она, — сплошные парни, замечала? Всех их люблю, но иногда хочется поболтать с девчонкой, знаешь ли.

Я обдумала её слова.

— Не знаю, — наконец ответила я, — не привыкла вообще с кем-то болтать, так что может однажды пойму.

До сих пор помню, с каким трудом отвыкала прислушиваться к происходящему в доме, когда ещё пряталась от своих психов, — это тёплое, нестерпимое желание слышать каждое слово, знать каждое движение, наполняющее дом жизнью. Может быть существует похожее ощущение, которое появляется после того, как человек находится среди других, которое возникает после определённой близости что ли.

— Ладно, покормлю детей и пойду, — сказать хотелось не это, но ничего не поделаешь. Нужно побыстрее собирать вещички и валить, пока дома не слились ещё теснее: когда поднималась к Моргане, лестница прямо размывалась.

— Ещё увидимся? — тут же оживилась она.

— Ага, — ответила я, хотя и знала, что скоро вряд ли сюда вернусь, — спасибо. За всё.

Все эти разговоры и прощания настроение мне не улучшили, так что домой пришла как туча. Но от знакомого ощущения, что все психи дома, и знания, где точно каждый из них находится, я почти заулыбалась, а скопившееся в душе напряжение начало растворяться. И всё бы хорошо, но ещё из коридора я увидела часть гостиной и...

Джин Ёна. Но на нём были джинсы и жёлтый джемпер. Он босиком шёл из кухни.

— Э, а ну не надевай это больше! — хоть и понимала глупость своего раздражения, остановиться не могла. Вообще его поведение было не хуже Зеро, но на какое-то время я доверилась ему больше, чем Зеро. А сейчас была зла.

Он лишь грациозно пожал плечами и сел на наш диванчик:

— Я желаю пить кофе, — с вызовом сказал он.

— Да ну? Так и я, но теперь я вам не питомец, так что сам вари.

Тот опять пожал плечами и ушёл назад на кухню. Атиласа, который сидел с чашкой чая в своём любимом кресле, это всё забавляло.

— Дай угадаю, — мой голос даже для меня самой показался кислым, — Зеро наказал ему втереться ко мне в доверие любой ценой, и ту схватку они спланировали вместе.

Чем больше думала обо всём этом, тем сильнее злилась. Поверить не могла, что пожалела маленького засранца наодеколоненного. И ведь столько крови ему своей отдала. И вообще, додумалась же — купила ему шмотки, вместо того, чтобы отправить домой в окровавленных лохмотьях.

— Такой приказ действительно был, — ответил Атилас, — но подобных планов мой господин не строил. Джин Ён непредсказуем. Мы никак не ожидали, что он настолько отойдёт от приказов.

Настолько или не настолько — значения не имело, по прямому приказу или нет Джин Ён следовал указаниям всё время, пока был со мной в доме Морганы. И всё это время он

врал, что мы можем быть друзьями.

— Кстати, надеюсь ты достаточно благодарна, Пэт, — Атилас произнёс это так естественно, что я поняла: в этих словах кроется не только очевидный смысл.

— За что ещё? — резко спросила я. — Если хочешь услышать спасибо, лучше скажи причину.

— Неужели ты на самом деле думаешь, что мы оставляли то окно открытым просто так?

— Вот блин! — я затаила дыхание. — Но кто из вас?

— Спроси каждого из нас, — теперь на его лице появилась самая настоящая улыбка, — и каждый ответит, что не он.

— Ну спасибо, — кисло ответила я. То есть, один из них оставил раму приоткрытой, зная, что я вернусь хотя бы за деньгами, но никто не признается, потому что это будет проявлением мягкости и человечности. — Пнуть бы каждого из вас по разику! — крикнула я в потолок, хотя и знала, что наверху только Зеро.

Либо его побеспокоили вопли, либо просто ждал, когда я вернусь. Через несколько минут Зеро спустился с листочком бумаги — на нём было столько Между, что на самом деле это могла оказаться целая кипа. Он положил лист передо мной на журнальный столик.

— Подписывай.

— Нет, — сказала я, сложив руки. — Мы перезаключим договор должным образом. Ты был тем, кто объявил первый контракт законченным, поэтому я имею право устанавливать условия второго.

Глаза Зеро метнулись к Атиласу, а затем остановились на мне.

— Откуда ты это знаешь, Пэт?

— Да так, услышала кое-где пару умных мыслей, — ответила я, — в любом случае, сначала хочу добавить несколько дополнительных пунктов и только потом может быть и подпишу.

— Каких пунктов?

— Много и разных. Я подчиняюсь тебе до тех пор, пока ты не прикажешь что-то, что противоречит моему пониманию правильного. И я остановлюсь. Ты обязуешься включаться в задания, которые я приношу, но они будут касаться только людей, жизни которых угрожает всё, связанное с За пределами.

— Понятно, — проговорил Зеро. Слово прозвучало тяжело, но оно не было явным отказом, — продолжай.

— Я помогаю в этих расследованиях, а ты делишься со мной информацией так же, как с Атиласом и Джин Ёном. Касаемо твоих собственных дел, ты сам решаешь, делиться или нет.

— Дальше, — его голос всё ещё походил на рык, но вопреки моим ожиданиям, тон не предполагал жёсткого отказа.

— И, — я кивнула на Джин Ёна, который только что вышел из кухни, — я не его питомец.

Брови Джин Ёна поползли вверх, но он казался удивлённым, а не обиженным.

Нет, не удивлённым. Скорее довольным, как добравшийся до сметаны кот.

Блин. И что я только что сделала?

— Kurae, johan, — восторженно проговорил он, а затем очень чётко добавил, — ты не нужна мне в качестве питомца.

— Грубиян! Из меня получился хороший питомец. Ты предвзято ко мне относишься.

— Anin ko, — ответил он. — С этого момента я буду изводить тебя, потому что ты

досадила мне.

— Не я твой пиджак продырявила! Не я ходила за тобой хвостиком и другом прикидывалась!

Атилас тихонько, мелодично рассмеялся, будто больше был не в силах сдерживаться. А когда я посмотрела на него, спросил:

— А что насчёт меня, Пэт?

— Пока не решила, — ответила я, зыркнув на Джин Ёна, — попозже скажу.

Всё никак не могла понять, нарочно ли он рассказал мне о том, как можно перезаключить договор, хотя даже если и так, то не понятно зачем.

Зеро тяжело и слегка раздосадовано, хотя и не без доли удивления, вздохнул.

— Принеси контракт, — сказал он, — я подпишу.

— Смело, — ответила я. Ожидала, что он сначала захочет внимательно прочитать документ. — Пока ещё не составила. Нужна будет помощь.

— С радостью предложу свои услуги, Пэт, — подал голос Атилас.

— Твоя не подойдёт! — твёрдо ответила я. — Скорее всего ещё главным бенефициаром себя сделаешь.

— Это будет чрезвычайно необычно для договора, я полагаю.

— Да, но ты и сам чрезвычайно необычный. Кое-кого другого попрошу.

Я была уверена, что Северный согласится, как только немного разберётся со своими делами. Она ведь ещё не заплатила, так что, наверное, об этом и попрошу, когда поднимется вопрос.

— Приноси как составишь, — сказал он, — до этого момента я считаю тебя своим питомцем. Решения будут приниматься сообща, и мы будем помогать людям по твоему запросу, если нападавший Запредельный.

Я прикусила язык до того, как воскликнуть: «Договорились!» — не хватало ещё устно согласиться на то, что я точно хотела закрепить на бумаге, да ещё и в чётких формулировках.

Вместо этого проговорила:

— Пока сойдёт.

Может виноват сон, который снился мне той ночью на диване. Может быть, хотя вряд ли. Как на зло вырубилась, прислонившись спиной к Джин Ёну, а значит ещё пару часов после того, как уйду спать к себе, буду пахнуть его одеколоном. Он тоже спал или как минимум почти спал, так что разбудил меня точно не он.

Даже не понимала толком, сплю или нет, потому что вся комната будто бы плыла.

В шкаф для белья постучали, и огромная тень беззвучно скользнула к нему через всю комнату.

Зеро открыл дверь, пока я сонно моргала и пыталась понять, почему всё пропахло вампирским одеколоном и кофе. В поле зрения попал золотой фейри, которого я уже видела несколько раз, но никак не могла разглядеть его ясно.

Сдалась, перестала моргать и наблюдала за всем сквозь полузакрытые веки.

— Я возьмусь за работу, — проговорил Зеро.

Глаза золотого фейри блеснули победой, и мои веки неизбежно закрылись.

— Я обязательно...

— Но на моих условиях и только в случае, если договор будет составлен лично мной. Если попытаетесь обойти условия и на этот раз, я не обращусь в суд За: вынесу и исполню приговор самостоятельно. Передайте это отцу.

На следующей неделе могла в любой день забежать к Моргане. Она писала каждый день, но я не решалась ответить, потому что знала: тогда точно зайду в гости. Потом придётся разговаривать о том, зачем и почему я вернулась к психам, потому что она переживала за меня, а я и сама не до конца понимала, что на этот счёт чувствую. Всё это время меня наполняла дерзкая свобода: новый договор ещё не составлен, и впервые появилось ощущение, что я практически наравне с остальными. Или дело в том, что со мной практически считались. Хотя, скорее всего, только казалось. Я только-только привыкла к тому, что Моргана, Дэниел и даже в какой-то мере лживая маленькая тушка Джин Ёна относились ко мне как к ровне. Теперь, когда я практически всегда понимала вампира, он чаще всего ворчал и бесился, чем смотрел на меня свысока. Прямо как обычный человеческий старикашка, застрявший в смехотворно красивом теле.

Лживый, вечно плетущий интриги старик, застрявший в смехотворно красивеньком теле.

Или просто лживый, вечно плетущий интриги, так и не выросший подросток.

Теперь точно начну называть его ahjussi. Ничего не изменится, но мне будет приятнее. К тому же, раз теперь стало ясно, кто на чьей стороне, наши отношения прояснились: он не выносил меня, а я его, зато он хотя бы не относился ко мне с холодной покровительственностью Атиласа или с жестокой высокомерностью Зеро.

Да не, Джин Ён обманщик, да и всё.

Не знаю, как всё пойдёт дальше, но ясно было одно: я рада вернуться домой. Всё ощущалось немного иначе, но дом всё равно оставался домом. Появилась какая-то счастливая надежда, если не считать конечно того, что Джин Ён стал опять с вызовом зыркать на Зеро.

Пока что хватало и этого.

Но всё-таки не доставало человеческого общения с Морганой и чуть менее человеческого с Дэниелом — оба они казались семьёй. И вот, когда одним утром, примерно через неделю после того как вернулась домой, я проснулась и увидела очередное сообщение от Морганы, мне стало как-то не по себе в моём пронизанном Между мирке.

— Я в магазин, — крикнула я, заваривая кофе. Неплохо бы прогуляться, немного отдохнуть от мира, насквозь пропитанного Между. Наверху шевельнулся Зеро, а на кухне, где работал чайник, промелькнула тень Джин Ёна. — Как вернусь, приготовлю завтрак.

Сначала пошла в правильном направлении: в сторону продуктового магазина. Но вдруг обнаружила, что иду к дому Морганы. А ведь полпути прошла и только теперь поняла, что просто хотела с ней поболтать.

Остановилась как вкопанная. Не стоит к ней просто так ходить, ведь если за мной следят, припрутся следом. Нельзя заваливаться к ней в гости просто потому, что мне поболтать захотелось. Это нечестно, да и не безопасно для Морганы, особенно теперь, когда за мной могут следить всякие Песочные и подобные им существа.

Стало не по себе. Да, пожалуй, всё-таки стоит заглянуть к ней и удостовериться, что всё в порядке. Заходить в дом не буду, просто гляну, что возле здания нет ничего, связанного с Между.

Ага. Так и сделаю. Незачем с ней болтать. Может даже внутрь загляну, проверю, что возле её двери ничего странного не происходит. Да и проверю, кормит ли Дэниел детей.

Всё ещё размышляла, заходить внутрь или нет, когда свернула на её улицу. Сначала обрадовалась: дом на месте, Между вроде не видно, как будто бы всё хорошо. А потом

внутри похолодело.

Здание выглядело как-то странно.

Страх кольнул в самое сердце. Меня опередили, Моргану нашли. Что они сделали? Я пробежала последние десять метров и замерла у ворот, тяжело дыша.

Я так испугалась, что не заметила здоровенную тень на углу. Увидела только когда бросилась вперёд, чтобы разглядеть дом ближе, а огромная рука схватила меня за шиворот и играючи вернула назад.

— Ё-моё! — сбивчиво протараторила я. — Нет чтобы позвонить, когда я нужна, зачем так вот из ниоткуда выпрыгивать?

— Разве я не говорил внимательнее смотреть по сторонам, когда ты в городе одна? — холодно ответил Зеро, неодобрительно приподняв бровь.

— Ну ага, может и говорил, — в ответ напала я, потому что всё ещё была ошарашена, а к спутанным мыслям добавилось облегчение, — это же ты сделал так, что дом трудно увидеть?

— Трудно, но не невозможно. Для тех, кто привык его видеть, проблем не будет.

— Что ты здесь делаешь?

— Едва ли этот вопрос важен сейчас, — сухо ответил Зеро, — перестань дёргаться, Пэт.

— Не хочешь, чтобы я дёргалась, не пугай меня до чёртиков! — возмутилась я.

— Я о словесном потоке.

— Оу, ну, если бы не испугал до чёртиков...

— Зачем ты здесь, Пэт?

— Да если бы знала. Из всех мест на планете я выбрала жить тут, с тремя психами, которые даже не люди. Никакого благоразумия, как по мне.

— Пэт, — Зеро наклонил голову и пригвоздил меня голубоглазым взглядом, — если потребуется, я готов стоять тут и разговаривать всё утро, день и до следующего восхода.

— Не могу, — ответила я, — мне нужно домой, готовить завтрак, да и сегодня очередь Джин Ёна выбирать ужин. Так что...

— Джин Ён подождёт, — возразил Зеро, — и при других обстоятельствах я бы одобрил такое поведение.

— Да, — возразила я, — но...

— Давай, — он кивнул на вход, — насколько я понимаю, ты пришла к кому-то в гости.

Я прокашлялась. Знает ли он что-то ещё? Думает ли, что я просто пришла в гости к другу, а не вернулась в место, где провела последние несколько недель?

И протянула:

— Аааага. Ладненько.

Но когда я вошла в ворота, здоровенная тень шагнула следом.

Я развернулась и упёрла руки в бёдра:

— Чего?

— Иду с тобой.

— Чего?

— Иду с тобой.

Я вздохнула:

— И когда крысёныш тебе всё разболтал?

— Он сказал где ты живёшь в первый вечер после своего возвращения.

— Ну и попал же ты! — буркнула я. — Погоди у меня, прополощу твои галстучки в

святой водичке так, что чихать до смерти будешь!

Я неуверенно замерла. И так плохо, что Моргана видела Джин Ёна и Дэниела. Не хотелось притаскивать в её жизнь ещё больше Запредельных, даже если это Зеро. Слишком опасно.

Зеро терпеливо ждал, его глаза стали светло голубыми — да он улыбается, и на этот раз улыбка не только в глазах. Ты смотри, самая настоящая улыбка. Будто не мог найти более подходящего времени, чтобы показать своё умение выражать эмоции. Я недовольно буркнула:

— Проехали! Я домой!

Зеро, всё ещё улыбаясь, вышел за мной из ворот. Видела его отражение в зеркале, поэтому знала, что улыбается. Стало стыдно, ведь Моргана могла нас увидеть. Да уж, теперь и не получится, наверное, её навестить. И только тут до меня дошло, что я собиралась каким-то образом иногда приходить к ней в гости.

На душе становилось всё паршивее, сожаление сдавливало сердце всё сильнее. Зеро всё шёл позади, даже не пытаюсь догнать меня. Я, не глядя, шагнула в Между, проход в которое он передо мной открыл.

Прогулка была короткой, а я не смотрела по сторонам, хотя должна бы. Поэтому очень удивилась, когда что-то болотистое под ногами сменилось ковром, а впереди возникла знакомая лестница. Ого, уже дома.

Зеро прошёл мимо — теперь уже не улыбался. В кои-то веки мне было всё равно. На сердце было пакостно, так что плевать, что теперь он выглядит раздражённым.

Атилас поднял на нас глаза, когда мы вошли в комнату, и если раньше я гадала, знает ли он о Моргане, то его удивлённый взгляд всё рассказал. Джин Ён тоже как-то подленько ухмылялся, так что показала ему язык.

— Гляжу, у тебя появился новый друг, Пэт! — поздравил меня Атилас. — Молодец!

— Она не Запредельная, — сказала я, — просто человек. Она не важна.

— О, но если она твоя подруга, то естественно важна, — сказал Атилас. И в этой фразе было множество смыслов.

— Ага, — ровным голосом ответила я, — но я к ней больше не пойду, так что не переживайте.

— Я уже окружил её дом защитой, — бросил Зеро, — теперь нет смысла его обходить. Не хочу, чтобы мои усилия пропали даром.

Я моргнула, и тяжесть немного рассеялась. Хоть и не собиралась — улыбнулась, он ответил мимолётной улыбкой и тут же отвернулся к книжному шкафу. За книгой или просто отстраниться от эмоций, уж не знаю. Решила не выражать благодарность словами, чтобы не портить момент, — и улыбки достаточно.

Позади меня Атилас проговорил:

— Однако, если то, что передал Джин Ён, — правда, то быть может нам стоит навестить её и обеспечить более длительной защитой. Так сказать, дать ей возможность постоять за себя в случае необходимости.

Я резко развернулась.

— Не, — самодовольно вставил Джин Ён. Скорее всего, он же это и предложил. — Нас болкка?

— А ну не смей, держи свои клыки от неё подальше! — яростно воскликнула я. — Она человек, человеком и останется!

Джин Ён обиженно спросил:

— Wae?

— Действительно, Пэт, — благодушно сказал Атилас, — ты же понимаешь, что твоему маленькому человечку нездоровится, и она, быть может, захочет обратиться.

— Она не мой маленький человечек, а девочка! И ей не нужно, чтобы Запредельные совали носы в её жизнь!

Нужно успокоиться. Сделала глубокий вдох. Постаралась напомнить себе, что однажды в мозг Атиласа запустили крошечного червячка, а тех, о ком он заботился, обычно ожидал только один конец.

Постаралась напомнить себе, что несмотря на запутанный способ выражаться, он, скорее всего предлагает что-то полезное. Может даже что-то милосердное, в его понимании этого слова.

Внезапно поднявшаяся злость опять перешла в гнетущее сожаление. Раз я вернулась к психам, ничего хорошего из походов в гости к Моргане не выйдет. У неё есть Дэниел, а дети всегда будут с ней. Лучше мне у неё больше не появляться.

— Оставьте её в покое, — уже спокойнее сказала я, — нечего вам там делать. Я тоже перестану к ней ходить.

Схожу разок, проверю всё ли в порядке и скажу, что в будущем особо навещать не смогу. И её жизнь, в отличии от Палмеров, вернётся к норме.

Я поставила кастрюлю с чили на медленный огонь — в последние дни жизнь была немного хаотичной, хотелось чего-то привычного. Вышла в гостиную. Во мне был целый коктейль из эмоций: грусть, радость от того что вернулась домой, ностальгия; но с другой стороны, я будто бы и не уходила из дома на пару-тройку недель: Зеро сидел и хмуро точил ножи, Атилас в своём любимом кресле попеременно то улыбался потолку, то с любопытством и искренним удивлением оглядывал комнату, а Джин Ён целеустремлённо зыркал по сторонам, приложившись к пакету с кровью.

Села на стол Зеро, скрестила под собой ноги. Обычно на нём лежали книги, но сейчас Зеро просто сидел и медитативно, неторопливо точил ножи.

— Спасибки.

Зеро на мгновение поднял глаза:

— За что?

— За оберегающую штуковину, которую поставил на дом Морганы. Ну и за то, что мои условия выслушал, думаю тоже.

— Сара Палмер с родителями всё ещё в опасности, — ответил он, — не ожидай, что я ещё что-то для них сделаю.

— И не ожидаю, — сказала я. — Северный их в обиду не даст. В конце концов не удивлюсь, если она уже составила для них новый договор. Она им поможет.

— Ты слишком доверчива. Ведь она Северный Ветер.

— Воплощение. Знаю. Но ещё знаю, что она им вреда не причинит.

— Ты не можешь знать этого наверняка.

— Ещё как знаю, — возразила я. Уж если я что-то о Северном знала точно, так это то, что она сделает всё возможное и невозможное, чтобы помогать человеческим детям и Саре Палмер в частности. — Она понимает, каково это. Она знает, что такое, когда тебя окружает человеческая любовь и тепло, а потом у тебя это отнимают. Она никогда не поступит так с кем-то другим.

— У меня всё это было, — тихо проговорил Зеро. В другом конце комнаты Джин Ён поднял глаза и хищно прищурился, а Зеро продолжил ещё тише: — И всё это я потерял. Но, несмотря на это, не вмешался бы в жизнь другого существа, которому грозило бы то же самое. Так что не спеши доверять.

— Я видела, — так же тихо заговорила я, — как ты нашёл флешку и положил её на место. Так что не прикидывайся, будто не мог получить всё, что хотел раньше.

Наступила долгая тишина. Я даже подняла на него глаза и обнаружила, что он смотрел прямо на меня, а голубые как лёд глаза в кои-то веки были затуманены, а не холодны.

— Как это вышло? Ты не могла этого видеть!

— Теперь для такой ерунды уже слишком поздно, — ответила я, — говорила же, дом мой. Если меня выгнать, то он последует за мной.

Щёки Зеро еле заметно порозовели и он, запинаясь, проговорил:

— Я просто... просто ждал более подходящего...

— Более подходящего времени? — предложила я, когда он умолк. — В смысле — когда бы ты точно знал, что никто не знает, что ты её берёшь, никто бы этого не видел, а нужная инфа была бы уже у тебя?

На этот раз он смог сказать это вслух:

— Решил, что безопаснее оставить её там, пока не узнаю, каким образом ты пронесла её в дом. Знай я, что шанса ознакомиться с содержащейся на носителе информации больше не будет, забрал бы не задумываясь.

Не поверила ему, но доказать ничего не могла. Похоже Атилас подсказал способ заключить новый договор на моих условиях, а Зеро дал для этого подходящий инструмент.

— Да и вообще, — сказала я, — как по мне, твоя проблема не в недостатке чувствительности. Наоборот: ты слишком чувствительный. А когда переживания зашкаливают, ты закрываешься, чтобы было не так больно. А у Северного было два любящих родителя, у тебя же только один.

— Не ищи оправданий для меня и моих действий, Пэт.

— И не ищю, — ответила я, — никогда не забуду, что однажды ты позволил человеку умереть — переизбыток чувствительности не оправдание. Но я же знаю, что ты лучше, чем пытаешься казаться, поэтому надеюсь, что однажды и ты мыслить станешь иначе.

— Не ожидай от нас лучшего, Пэт, — сказал Атилас, а я от неожиданности подпрыгнула.

Не знаю, когда он успел встать из своего кресла, но сейчас он стоял рядом со мной, с блюдцем и чашкой чая в одной руке и кружкой кофе в другой. Он подал мне кофе, от чего я офигела ещё больше.

— Все денежки уже спустила, — брякнула я и сползла со стола.

— Без оплаты, Пэт, — спокойно улыбнулся он, — но не подумай, что эта секундная слабость означает то, что теперь от меня стоит ожидать большего.

— И не буду, — сказала я и обняла его, пока он не успел среагировать.

Он пробормотал: «Батюшки-светы». Его шерстяной пиджак слегка колот щёку, и готова поклясться, что на мгновение его рука слегка задержалась на моей спине.

— Не совращай моего стюарда, — Зеро оттянул меня за капюшон.

Я отшатнулась назад, немного расплескала кофе и обняла и его тоже.

— И меня... меня тоже не обнимай! — проговорил он.

— Опоздал, — ответила я. Атилас забрал мою кружку и поставил на журнальный столик: — Вы, ребят, вообще обниматься не умеете, в курсе?

— Никто не не умеет, — возразил Зеро и неловко погладил меня по спине огромной ладонью, — перестань.

— А ты особенно. Меня нужно обнять в ответ, а не погладить по спине. Очень уж странно.

Зеро уже во второй раз потянул меня за капюшон, теперь чтобы оторвать меня от себя.

— Я умею. Ничего странного.

— Кто бы говорил, — буркнула я и подошла к столику за кружкой.

Джин Ён поднялся и будто делает огромное одолжение сказал:

— Только побыстрей. Я желаю принять душ.

— Тогда вперёд, — я села на обычное место и с наслаждением взяла кофе, — никто тебя не останавливает.

— Уа! — возмутился Джин Ён. — Naman wae an junun koya?

— Потому что соврал, — объяснила я, — никаких тебе обнимашек.

— Я спас тебе жизнь!

— Так и я твою тоже, — заметила я, — моя кровушка, поди, до сих пор бежит в твоих венах или как там они у тебя называются.

— Petteu...

— Неа, — сказала я, — никаких.

— Я не нуждаюсь в твоих объятиях!

— И славно...

— Dwaesso!

— Потому что фиг тебе, а не обнимашки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net